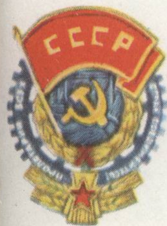

ПИОНЕР 10

1980

Виталий КОРЖИКОВ

КАЖДОЙ БУКВОЙ—НА ВЕКА

ПОЭМА

Эта быль, кровинка эта,
Вдруг легла строка к строке,

А начало было где-то
В дальнем, давнем городке,
Где, плакаты поднимая,
Шумной стайкой — так давно! —
Вдоль колонн на праздник Мая
Шло счастливое звено.

И, за всех переживая,
С майской вишенкой в ушах,
Шла девчонка-звеньевая
И подсчитывала шаг.
Огневая, боевая:
— Эй, ребята, не зевай!
Буква «Л», поближе к краю!
Буква «Н», не отставай!

Со звеном звено встречалось,
Буква к букве, без затей.
Вместе — строчка получалась:
«ЛЕНИН — ЛУЧШИЙ ДРУГ ДЕТЕЙ».

Солнце било! Медь трубила!
Каждый флаг взлетал:
«Расти!»
И такое счастье было
Имя Ленина нести!
Я смотрел на праздник алый,
И хотелось в торжество
Буквой быть — пусть самой малой —
В гордом имени его!

Шли ребята мимо дома,
Мимо бабушек в окне,
Мимо школы и горкома,
Будто шли по всей стране!
Поднималось чудо-имя
Над мальчишками звена,
И казалось, имя с ними
Повторяет вся страна!
И пилоты в майской сини
Выше праздничных небес,
И челюскинцы на льдине,
И Турксиб, и Днепрогэс!

Ах, как было, чем гордиться —
До слезы, до алых щек!
И горел на светлом ситце
У вожатой огонек!

И, растроганно мигая,
Мамы им смотрели вслед...

Так звеном они взбегали
По ступенькам школьных лет:
— Всем звеном прославим эру!
Вместе в лагерь (рядом — Крым),
Вместе скоро в стратосферу,
Вместе полюс покорим!
Золотое поколенье!

Вдруг — война!
Вставай, народ!
И шагнуло слово ЛЕНИН —
Все до буковки — вперед.
Вся земля в огне багровом,
За Днепром бои гремят!
Всем звеном, единым словом
Шли они в военкомат.
Слышишь, Родина! Доверься!
В бой, в штыки, окопы рыть!
Каждой буквой, каждым сердцем
Все, что дорого, прикрыть!
Встали воинством впервые —
По винтовке на плечах,
Молодые-молодые,
Имя светлое в очах...

Никогда не забываю —
На дорогу брат присел:
— До свиданья, звеньевая!
— До победы, буква Л!

До Победы! Сколько веры!
Пусть беда, огонь и дым,
Но советской нашей эры
Никогда не отдадим!
Вместе встали, помахали
И к окопам, и к флотам
По-солдатски зашагали
Все — до буквы! — по фронтам.

Каждый шаг им гибель прочит,
Обдает паучий дых.
Весь металл — по ним грохочет!
Каждый трак — ползет на них!
Выкрик «Небо!», окрик «Танки!»
Вся душа, вооружись!
— «Л», держись на левом фланге!
— Буква «Е», и ты держись!
— «Н», Москву не выдай гадам!
— Возле Волги вмерзни, «И»!
«Н» встает под Ленинградом —
На груди бинты в крови.
На шинелях лед, короста
И один затвор в горсти.
Ох, как, мальчики, непросто
Имя светлое нести...

— Всех — до буквы! — изничтожим! —
Каждый ствол грохочет им.
Отвечают:
— Переможем!
Каждой буквой победим!
И пошли, фронты ломая,
Вверх знамена, прочь бинты!

Ну, а где же звеньевая?
Звеньевая! Где же ты?

— Где я? С армией ударной
Прорывала три узла,
С верной сумкой санитарной
Пол-Европы проползла!
Все прошла — легко ли, круто...
Где победное вино?!
В честь победного салюта
Становись, мое звено!
Собираю, созываю
Погляди, какая высь!
«Л», да я же звеньевая!
«Н», да где ж ты? Отзовись!
Сколько солнца и свободы!
Где же вы, дружки-умы?!

И спасенные заводы
Отвечают:
— Это мы...
И поля шумят:
— Взгляни-ка!
Мы — свободные края!
И в окопе земляника
Шевельнулась:
— Это я...
Звеньевая, что ж не рада,
Отчего душа скорбит?

— Это правда? Это правда?
Это правда —
Брат убит?
Только ль брат... Не для парада
Вышел женщин скорбный ряд.
— Это правда, это правда?
— Правда, дочка,— говорят.—
Задержались, затерялись
Вдалеке твои дружки,
Где на картах загорались
Наши красные флажки.
Тот в степи лежит: пехота.
Тот искал для взвода брод.
«Н» одно легло у дота...
«И» взошло на эшафот...
«Н» второе — в сердце ранка.
В смертный миг, сжимая флаг,
Из пылающего танка
Видел рухнувший рейхстаг.

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

ОКТЯБРЬ 10

Москва 1980 г.
Издательство «Правда»

Все прорвали наши роты,
Все отбили сгоряча
Там, где грудью шли на доты
Октябрята Ильича.
Звезды жаркие поспели,
Над могилами горят,
Как на май они горели
На груди у октябрят.

Сколько горестных известий
Болью светятся вдали!
Сколько памятных созвездий
Над ребятами взошли!

Звеньевая гладит травы,
Словно чубчики ребят.
Ордена солдатской славы
На груди ее скорбят.
И нельзя никак привыкнуть.
Все болит — земля и высь.
И охота встать и крикнуть:
— Дорогие, становись!

Только вызволишь едва ли:
Павшим в битве нет числа!
— Вы бы, мальчики, позвали,
Я б прикрыла, я б спасла!

А теперь-то что же, что же —
Лишь гранит глядит с высот...
А теперь, родные, кто же
Наши буквы понесет?

А вдали шумят знамена,
А вокруг за рядом ряд
Дружно строятся в колонны
Стайки новых октябрят.
Озорные, боевые —
Те, чье детство спасено! —
Вновь девчонки-звеньевые
За звеном ведут звено.
— Звеньевая, ваше слово!
Мы успели подрасти!
Мы сумеем, мы готовы
Имя Ленина нести!
— Мы! — звенит грядущей новью
В космос ввинченный виток.
— Мы! — светлеет Подмосковье.
— Мы! — трубит Владивосток.
Поколенье к поколенью
В даль годов издалека
Поднимают имя Ленин
Каждой буквой на века!

Ах, как горько, горько, горько
Быть в звене одной живой!
Ах, как гордо, гордо, гордо
Бьется сердце звеньевой!
Тверже ногу, выше знамя!
Павшим — сердце и венок...

И горит над орденами
Октябрятский орденок.

ДИСКУССИОННЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ЗА И ПРОТИВ»

Всесоюзный Марш пионерских отрядов «Пионеры всей страны делу Ленина верны!» продолжается. Он посвящен главному форуму коммунистов нашей страны — XXVI съезду КПСС. В день, когда съезд начнет в Москве свою работу — 23 февраля 1981 года, — пройдет и Всесоюзный пионерский сбор «На коммунистов равняем шаг».

Как готовится ваш отряд к этому сбору?

2 октября, в день выступления В. И. Ленина на III съезде комсомола (в этом году мы отмечаем 60-летие этого исторического события), пионерия страны соберется на Всесоюзную линейку. А потом еще раз в каждом отряде пройдут пионерские сборы, и все ребята станут думать и говорить о том, что им на маршрутах Марша удалось сделать хорошо, а что пока еще не получилось. И о том, как лучше выполнить планы. Как достойнее подготовиться к большому празднику — 60-му Дню рождения Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Надеемся, что вопросы, которые ставит перед вами документальное повествование «Человек приходит из Детства», не оставят вас равнодушными, помогут в работе. Давайте все вместе искать на них ответы.

Какой класс и отряд вы считаете дружным?

Какие проблемы наметили вы решать на пионерских сборах, а какие на классных часах?

Чему научил вас пионерский отряд? Что сделал каждый из вас для отряда?

Умеете ли вы отстаивать свою позицию, свои взгляды, убеждения? Как вы это делаете?

Дружат ли в вашем отряде мальчики и девочки? Кто активнее? Почему?

Умеете ли вы искать взрослых друзей?

Как вы считаете: в чем самостоятельность человека двенадцати лет?

Ждем, что вы нам напишете! На конверте сделайте пометку: «Клуб «За и против».

Рисунки
С. ТРОФИМОВА.

Лия СИМОНОВА,
лауреат Всероссийского конкурса на лучшее художественное произведение для детей

Человек приходит из детства

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Продолжение. Начало в № 9.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Под алым парусом

Бах-бабах! Хлопнула дверь за Людмилой Александровной. И они остались наедине с собой.

— Довели, — тихо сказала Диана Дмитриева.

— Вечно из-за вас неприятности, — жалобно простонала Ира Иванова.

Мальчишки молчали.

— Нельзя было обойтись без кулаков? — тактично поинтересовалась Лариса Кудрина.

— Нельзя, — неожиданно резко огрызнулся Вова Вострецов.

— Трех мушкетеров возносите до небес, чучелы, — вскочил со своего места Валера Левченко. — Ах, какие они храбрые! Ах, какие благородные! Ах, как владеют шпагой! А у нас нет шпаг, мы и кулаком можем. — Валера потряс в воздухе кулаком, словно шпагой.

— Еще как можем, — вскинулся вслед за ним Владик Александров. — Если за честь и справедливость. Только вам этого все равно не понять! — Это относилось к только что выступившим девочкам.

И всем стало ясно, что своих позиций отчаянная троица не сдаст. Девочки притихли. На мгновение воцарилась немыслимая тишина.

— Если за честь и справедливость, то как же трое на одного? — Наташа Вергуненко сказала это очень тихо. Но ее слова, как удар гонга,

взорвали тишину и тяжелой гирей повисли на кончике шпаги.

Странное дело! До ухода Людмилы Александровны все они были классом — шестым-первым. Сорок один ученик (хотя, может, кто-то отсутствовал) и классная руководительница. И она примчалась скорее всего из учительской, чтобы сказать им все, что думает о них, сорвавших урок географии. Но истинной причины она не знала, как почти никогда не знают истинных причин в учительской. Ей-то они сказали бы все как есть,— она всегда была к ним справедлива, но на этот раз она не пожелала их слушать. Они надеялись: сверкнет молния, грянет гром, пронесется гроза и... посветлеет. И они все объяснят и посоветуются, как теперь поступить.

Но так не получилось. Понятно, обиделась. Вышло вроде бы, что они ее подвели. Наверное, в учительской кто-нибудь брякнул: «Три года правофланговые...», и она расстроилась. Какой взгляд метнула она в сторону их отрядного флажка! Но все-таки она молодец — не стала зудить, не полезла в их пионерские дела, только махнула рукой и, даже не присев к столу, бросила им, как перчатку: «Эх вы, правофланговый отряд!» И бабахнула дверью.

И хотя после ее ухода ничего вроде бы не изменилось — они как сидели за своими партами, так и остались сидеть — все же изменилось очень многое. Теперь они ощущали себя не только классом, где она — Людмила Александровна — хозяин. Они пионерский отряд, у которого есть свой флаг, свой горнист и барабанщик, и командир — председатель совета отряда Наташа Вергуленко. И этому отряду имени Гули Королевой предстояло, как и полагается по законам пионерской организации, самостоятельно решать, как жить дальше и как поступить сейчас.

А случилось вот что. Перед уроком географии неожиданно возникла мать Коли Демьяненкова. (Имя этого мальчика в своем рассказе я изменяю, потому что со всяким человеком может произойти некрасивая история, но есть надежда, что она больше не повторится.) Она тащила за собою Колю, который яростно упирался. Под левым глазом у него сверкал красновато-лиловый синячище, а губа превратилась в спелую сливу. Мама быстро, почти скороговоркой, проговорила много разных слов: «избили — обидели», «не объяснили — не выяснили», «недоразумение — безобразие». И из всего этого они поняли, что вчера вечером, после спектакля, который они все смотрели во Дворце спорта, Владик Александров, Вова Вострецов и Валера Левченко стукнули бедного и вполне несчастного Колю.

Как? Просто так? Ни с того ни с сего? Ни за что ни про что?

Урок уже начался, и вопросы, как мячик, поскакали с одной парты на другую, от ряда к ряду, из угла в угол, пока этот «мяч» не угодил прямо в учительницу географии. Вот так и получилось, что сорвали урок. Они не хотели этого. Очень уж стремительно ворвались в их жизнь потрясшие их события.

Правильно ли они рассудили? Ребятам всегда важно услышать это от взрослого человека, которого они уважают.

Еще на уроке географии им стало ясно, что виноват во всем сам Коля, хотя и нехорошо — давно всем известно — выяснять отношения кулаками. Коля, мальчишки проследили это, после спектакля отправился к Торговому центру и там самым подлым способом выманивал у малышей деньги.

Что же прекрасной троице было делать? Ждать, пока соберется совет отряда, а плачущая малышня пускай дрожит, как осиновый лист, завидев еще издалека верзилу с пионерским галстуком? Кулаком, конечно, никакого дела не решишь. Но если кулак, как шпага мушкетеров в борьбе за честь и справедливость, сгодится и кулак. Так они подумали, а что произошло дальше, вам уже известно.

Коля пришел в их класс недавно, среди тех новеньких, что поселились в выстроенных рядом со школой домах. Новенькие как новенькие — ребята как ребята. И только Коля все никак не

может «вписаться», все что-нибудь выкидывает. То похвастал, что дядя привез необыкновенную фотопленку, взял у ребят деньги, а пленку не принес. То вместо сбора отправился в «Ракету», клуб при жэке. Отлынивал от уборки в классе, от сбора макулатуры, а когда мальчишки сказали ему свои грозные мальчишечьи слова, он тоже пригрозил: «Вот, мол, придет мой старший брат, врежет вам всем, как полагается».

Мальчишкам надоело. Как правильно поступить, они не придумали, а когда увидели гаденькое безобразие с малышней, не удержались и врезали. А на географии пообещали, что еще стукнут, потому что из многих быстрых слов, произнесенных Колиной мамой, выяснилось, что Коля вину спихнул на ребят: драка, мол, вышла из-за того, что они заставляли его курить, а он, добропорядочный мальчик, защищался. Вот какая история приключилась некрасивая.

Собственно, обсудили ее уже на географии. Но как правильно поступить, тоже не придумали и сидели теперь молча.

Напряженно сидели: что-то все-таки надо было делать. Наташа, председатель отряда, чувствовала это особенно остро. И вдруг неожиданно для всех и для себя она сказала: «Споем про Алые паруса», — и, не дождавшись ответа, запела:

«Ребята, надо верить в чудеса,
Когда-нибудь весенним утром ранним
Над океаном Алые взметнутся паруса
И скрипка пропоет над океаном...»

Это была их любимая песня. Про Алые паруса, про дружбу и про то, что в жизни друг без друга им очень плохо. И тут все ребята тоже принялись петь их песню.

Так они сидели, хоть и не совсем рядом, но все же плечом к плечу и пели. И думали: может, хоть сейчас без всяких громких слов поймет их нерадивый Коля, что нельзя больше портить их хорошую Песню. А он сидел, низко опустив голову, и не возникало уверенности, что понял.

Когда Песня стихла, Наташа (хорошо все-таки, что они именно Наташку выбрали председателем) сказала:

— Предлагаю: пойти совету отряда извиниться перед географичкой от имени всех нас. Людмилу Александровну давайте попросим нас выслушать. А Коля вместе с Вовой, Владиком и Валерой пусть готовят выставку политического плаката. Валера будет главным, он хорошо рисует. Нам давно пора начинать готовиться к Дню юного антифашиста...

Кто за? Кто против? Кто воздержался?

Она обвела глазами ребят и поняла, что все они благодарны ей за то, что не устраивала долгих и нудных разговоров — и без того сегодня накопилось неприятностей.

Кто-то громко, с облегчением вздохнул, и все стали шумно собираться домой. Разговор с Людмилой Александровной можно было перенести и на завтра.

Если бы я писала повесть и могла придумывать то, что должно произойти с моими героями, я бы, наверное, привела к ним на сбор их вожатого.

Вот они молча сидят. И тут кто-то говорит: «Братцы, сгоняем за нашим пионерским вожатым. Пусть комиссар скажет». Но я рассказываю вам о подлинных событиях, о реально существующих людях и придумывать не имею права.

Правильно ли они рассудили? Ребятам всегда важно услышать это от взрослого человека,

которого они уважают. Да, в документальном повествовании я не могу изменить жизненных обстоятельств — вожатого у отряда имени Гули Королевой практически нет. Но я могу привести вожатого на страницы повествования.

Воспользуемся приемом кинематографистов. Стоп! Остановим кадр, задержим развитие действия, чтобы пристальнее вглядеться в то, что происходит. И послушаем тех, кто вполне мог бы занять место пионерского вожатого на сборе отряда.

Однажды в журнале «Пионер» на заседании Всесоюзного штаба Тимура один мальчик, Слава Дудкин, спросил: «Значит, драться никогда не нужно?» Писатель Николай Владимирович Богданов, он еще в самые первые годы, когда пионерская организация только рождалась, стал пионерским вожатым, ответил Славе:

— И тот, кто бьет, и тот, кого бьют, становятся людьми жестокими, злыми. Без надобности драться не стоит. Драться по пустякам глу-

Мальчики просто язык проглотили: так тихо слушали они начальника цеха Александра Ивановича Радько, а потом еще долго не могли успокоиться, все обсуждали то, что узнали на заводе.

по. А вот если ты защищаешь себя и другого — иное дело! Тут уж себя не жалей, действуй, вступай в борьбу. Иначе какой же ты тимуровец?

Очень интересную историю, в которой участвовал Аркадий Петрович Гайдар, услышала я от писателя Бориса Николаевича Камова. Ему же, в свою очередь, этот случай рассказал Александр Куприянович Ольхович — он возил Гайдара на фронте. Вот этот рассказ: «Поехали мы с Аркадием Петровичем на передовую. Я жму, что есть мочи, чтобы поскорее проскочить опасную дорогу, а Аркадий Петрович в окно поглядывает: не показался ли где фашистский самолет? И вдруг он как закричит: «Тормози!» Я подумал — «мессершмитт». Смотрю в ту сторону, куда он побежал, а там двое мальчишек дерутся. Тот, что повыше и постарше, лупит маленького. А маленький не бежит и не плачет, а только старается заслонить живот, и грудь, и лицо руками. Высокий увидел, что военный бежит к ним, и тут же дал деру, испугался. А маленький понял, что пришла помощь, и заплакал. «Дяденька, — говорит, — догоните его. Что он все время ко мне лезет...» Впервые увидел я Гайдара растерянным. Сказал он мальчишке вот что: «Я за ним не побегу... Не могу. Меня ждут. И потом прикинь сам, что получится: он сильнее тебя и тебя побил, я сильнее его и могу ему дать. А потом я уеду, и он снова тебя отлупит. Давай лучше так договоримся: ты поскорее расти, становись сильным, и тогда ты дашь ему сам. А главное — не бойся! Он же трус. Когда он тебя бил, ты не побежал. А он, хотя его никто не бил, побежал. Труса чего бояться?..» Мальчишка насухо вытер слезы и твердо сказал: «Я, дяденька, ему дам! Ей-богу, дам! Да так, что он уже никогда не полезет к тем, которые слабее!..»

Помню, обсуждали мы в «Пионере», какой характер нужен человеку, чтобы стать хозяином своей страны. И тогда люди «Каравеллы» — свердловского морского и юнкоровского отряда, во главе которого писатель Владислав Крапивин, — сказали так: «Иногда за справедливость и драться приходится. Помните, как мы лесные патрули устраивали? Каждый год обязательно кто-нибудь из дачников ругается: «Кто вы такие? Больше всех вам, что ли, надо?» Это когда мы их заставляли костры в засуху тушить... А мы не о себе, мы о лесе заботимся. Если никогда ни во что не вмешиваться, в сто раз легче будет жить. Но только неинтересно. Сразу тебе все чужими станут, и ты всем чужой. Лес горит — пускай, мостик через канаву сломался — нам какое дело, мальчишка на улице ревет — пройдем мимо... Все зависит от того, как относиться к жизни в свои двенадцать-тринадцать лет: чувствовать ли себя маленьким, ничего не знающим, посторонним во многих делах? Или с размаху, как в недавней игре, кидаться туда, где что-то не ладится, где нужны твоя уверенная помощь, надежное плечо, крепкие руки?»

Я не случайно властью своего пера привела на сбор в отряд Гули Королевой всех этих мудрых людей, чтобы они заняли место вожатого. Драк в школах много, и бессмысленной жестокости хватает, а вот таких ребят, которые умеют драться против трусости, несправедливости, зла, много ли? Оглянитесь вокруг, много ли? И напишите мне непременно, я буду ждать.

Ну вот, скажете вы, сбор в отряде шестого-первого класса прошел с предполагаемым вожатым. А где же всамделишный, настоящий? В том-то и дело, что нет. Вернее, есть вожатые, но приходят только по праздникам. На торжественные сборы и парадные линейки. Последний раз появились — показали свой театр пантомимы. Жаловались, что уроков задают много.

Щелк! Отпустим нашу вымышленную кнопку, задержавшую кадр, как в кинематографии. Пусть действие бежит дальше.

— Куда это запропастились хорошие люди, наши шефы? — горестно посетовала Людмила Александровна, когда ребята отыскали ее между уроками на другой день. — Вот вам телефон. Ступайте, звоните, не случилось ли чего у наших друзей?..

Цинковый завод шефствует над сто девятой школой, а над классом шестым-первым — цех переработки окислов.

Давным-давно, еще в пятом, шефы пригласили «свой класс» посмотреть, как в разных затейливых аппаратах совершаются химические таинства — разные мудреные процессы и реакции, и появляется, к примеру, редкий металл индий. У Тихонина и Карпова чуть глаза не вывалились из орбит, когда они все это увидели. Особенно, когда показывали, как индий отливают в слитки. Шутка ли: один килограмм стоит триста пятьдесят рублей! Мальчишки просто языки проглотили, так тихо слушали они начальника цеха Александра Ивановича Радько, а потом еще долго не могли успокоиться — все обсуждали то, что увидели и узнали на заводе.

Но часто в цех приходить нельзя: производство в этом цехе вредно для детского здоровья. Так им объяснил парторг цеха Александр Константинович Марченко и в следующий раз повел их в заводской музей.

История у Цинкового завода очень интересная. Когда строили его в начале тридцатых годов, то не было еще такой техники, как сейчас. Выделили на стройку две автомашины, один грузоподъемник мощностью в полторы тонны и триста пятьдесят лошадей. Строй поскорее! Стране нужен металл! Работали от зари до темна — сил не жалели. Орудовали кирками и лопатами, кирпичи таскали на спине.

В войну Челябинский цинковый остался единственным в стране электролитно-цинковым заводом. И трудился — сражался не на жизнь, а на смерть: «Все для фронта, все для победы!» Бывали дни, когда люди падали от усталости. Заводские ветераны рассказали ребятам, как на жестоком морозе, в пургу, целыми днями разгружали они вагоны с рудой, настолько замерз-

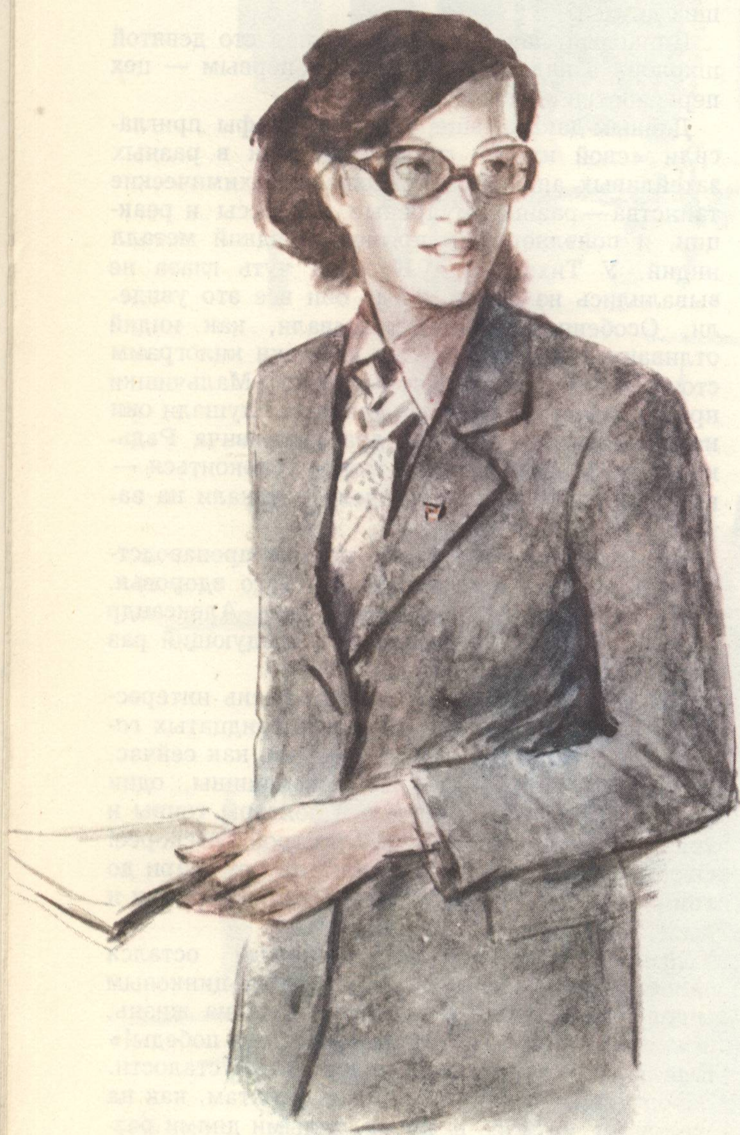
шей, что легче, наверное, было бы расколотить камень. И они крушили этот «камень» кувалдами и отправляли в цех для плавки. А потом в освободившиеся вагоны «бросали» цинковые «чушки» — слитки металла весом по двадцать килограммов. И часами до холодного пота, до потери сознания зубилами, да и просто руками сдирали с катодов намертво прикипевший после электролиза цинк. Технология тогда не успела еще стать такой совершенной, как теперь.

А как теперь? Как участвуют «наши шефы» в десятой пятилетке? Какие у завода задачи? Какие цели — успехи — трудности у цеха окислов?

Об этом лучшие ударники цеха говорили с ребятами уже в классе, на уроке Трудовой доблести. Устроили такой особенный урок.

Так постепенно их отношения с шефами оторвались от старта, взяли разбег на дистанции.

— Мы найдем машины, Любовь Ивановна, сегодня же найдем, не волнуйтесь,— успокаивает директора секретарь райкома комсомола Светлана Петровна.

То шефы приходили — делали вместе с ними стенды для выставки, то пионеры отправлялись в заводской красный уголок с концертами. Потом шефы помогали им перебираться в новое здание школы, по последнему слову времени оборудовали их класс — кабинет литературы (четыре книжных шкафа, телевизор, доска с магнитной половинкой и подставкой для книг, красивые стенды и удобные парты — это все шефы). А ребята участвовали в уборке заводской территории. Вместе ездили в совхоз «Россия», собирали картошку.

И однажды почувствовали, что друг без друга скучают, хотят видеться еще чаще, разговаривать, советоваться — первый признак, что подружились. Что же, можно уже считать, что цех переработки окислов — их коллективный пионерский вожатый? Разве откажутся комсомольцы из цеха пойти с ними в поход и петь у костра их песню про Алые паруса? А в трудную минуту неужели не придут на пионерский сбор, не помогут советом? Не подскажут им сейчас, как прийти на помощь девочке, которая каждый день погибает от горя в своем собственном пустом и холодном от равнодушия доме? Стоит только позвать, и придут их добрые старшие друзья с завода. Но этого они еще не успели. Воспарить в самую высокую высь, взлететь в самую заветную даль дружбе, как птице, нужно время, пока окрепнут крылья.

— Какие из нас вожатые? — посетовал Александр Иванович Радько, начальник цеха. — Иногда мы не можем пойти к ребятам. Никак не можем.

Мы спрятались от шума и «вредного воздуха» в тихой конторке начальника цеха.

Мне только что показали, «как совершается химическое чудо», и я получила на память о «заводе моего детства» маленький кусочек индия в сувенирной упаковке.

Александр Иванович рассказывает мне о последних трудностях в цехе. Вышло так, что не отремонтировали вовремя оборудование, и стало в цех переработки окислов поступать сырье худшего, чем обычно, состава. Пришлось покорпеть, поковыряться, перевернуть всю технологию. Шутка сказать, поменять технологию, разрабатываемую годами. Трудились, как говорят, до седьмого пота. О пионерах не думали. Некогда было ходить к пионерам — всякий человек на счету. Да и стоит ли детям объяснять «взрослые» неприятности? Педагогично ли это?

Еще как педагогично! Дети, они только годами помладше, а так — вполне сознательные люди. И вполне в состоянии понять, что их старшие друзья заняты важным делом.

И как объяснить ребятам, чем занят их народ в пятилетке, если не рассказывать о великих и маленьких сражениях, которые каждый день идут за металл, за хлеб, за научное открытие?

Без учителя какой класс? Без командира какой отряд? Но и без комиссара, пионерского вожатого отряду никак нельзя. Плохо без комиссара впереди колонны.

— Как это не волнуйтесь? Который уж день звоню, молю, зову и содрогаюсь от ужаса: дети видят всю эту бесхозяйственность...

Людмила Александровна с ребятами на уроке. Она и после уроков с ними ведет классный час, учит делать стенную газету. Прибегает из дому, где у нее двое своих малышей, — Наташка да Аленка — помогает им подготовиться к «Зарнице». Спасибо вам, хороший ребячий друг, Людмила Александровна! Мудро и уверенно ведете вы корабль под Алыми парусами по всем маршрутам Всесоюзного Марша пионерских отрядов... Но вы — это вы, и не всем пионерам так повезло с классными руководителями.

Одна девочка, Оля Логачева, из села Вилино Крымской области написала в журнал письмо, в котором сообщает, что абсолютно отчаялась: «Ни в кружки, ни в музей, ни в КИД никого в нашем отряде не затащишь. Классная руководительница говорит: «Иди к пионервожатой». Старшая пионервожатая отправляет к отрядной. А отрядная уверяет, что в старших классах ее уроки замучили. Что же нам делать без вожатого? Меня ребята выбрали председателем, но они меня не слушают...» Другая девочка, Маша Шергина, она живет в Якутии, рассказывает, что в их отряде все резко изменилось, когда пришла новая классная руководительница. Раньше у них жизнь была хорошая: выпускали веселую стенгазету, проводили разные конкурсы, ходили в походы, к ветеранам войны. «Но сами, без учительницы, мы ничему не научились, и теперь не получаем ни первых, ни даже третьих мест, плетемся в хвосте». Но самый тревожный сигнал звучит в словах Сережи Скворцова из Одесской области: «В нашем отряде классный руководитель назначает председателя, и звеньевых, и редактора стенной газеты, и даже горниста, и барабанщика. Взрослые, конечно, могут нам посоветовать, кого выбирать, высказать свое мнение, но каждый отряд сам должен решать, за кого ему голосовать. Бывает же так, что удобная для учителя отличница — человек так себе, а организатор еще хуже?..»

Сережа Скворцов абсолютно прав. Это в классе отличник — первый человек, а в отряде — тот, кто хороший товарищ. В классе учитель дает домашнее задание, и ученики обязаны всякий день учить заданный урок. В отряде, в звене повести за собой товарищей может только хороший организатор, выдумщик и фантазер, за которым всем хочется по собственному желанию и в огонь и в воду. Пусть даже по географии и математике у него тройки.

Учитель, а вслед за ним и ребята не замечают иногда, что вот уже и стерлась грань между классным часом и отрядным сбором. И вот пионеры вроде бы собрались на самый главный совет своего отряда — отрядный сбор, а решения никакого не приняли... И никто не может объяснить, почему разговор под девизом «Дал слово — держи» проводили на классном часе, а беседа на тему «Как хорошо, что дружба есть на свете!» считалась отрядным сбором.

И от разговора и от беседы польза все равно вышла большая. Но только помните, как написала девочка из Якутии, Маша: учительница ушла, и они сами ничего не сумели.

На пионерском сборе, в пионерском походе, в пионерском деле и игре ребята учатся все делать самостоятельно, принимать самостоя-

тельные решения, правильно строить свои отношения с людьми. Все это очень пригодится во взрослой жизни, где учителя уже может и не оказаться. Вспомните, как сказал о пионерии Владимир Ильич Ленин: «Организация — это лучший путь воспитать коммунаров». Коммунаров, которые, как поется в песне, «никогда не станут рабами».

Так что же нам делать, спросите вы, если у нашего отряда нет вожатого, который повел бы за собой нашу колонну?

Это очень серьезный, очень важный вопрос. О нем думают и взрослые. О нем говорят на комсомольских съездах и пленумах. Советую вам идти в комитет комсомола — ваш, школьный, а потом и в городской, районный, областной — там вам помогут. Руководить пионерской организацией партия поручила комсомолу. Комсомол — ваш общий вожатый, ваш главный пионерский комиссар.

Но и сами вы не должны сидеть сложа руки, а всякий раз искать свое, самостоятельное решение. И действовать.

Знаете, в учебнике по алгебре есть такие задачи: «Из города А в город В вышел поезд. А навстречу ему из города В мчится другой поезд со скоростью, чуть меньшей или чуть большей...»

Так получилось и у меня с директором челябинской школы Любовью Ивановной Агафоновой. Когда я поняла, что отрядные вожатые есть не у всех отрядов в дружине, я попросила ребят из шестого-первого и шестого-второго написать рассказы о пионерских годах их родителей. А Любовь Ивановна, это выяснилось уже позже, за несколько месяцев до моего приезда вместе с классными руководителями и старшей пионерской вожатой составила для пионеров анкету. Отвечая на нее, они должны были рассказать, что хорошо умеют делать их папы, чем они любят заниматься в свободное от работы время, чему научили папы своих сыновей и дочерей. Вопросы анкеты спрашивали про пап, потому что, если говорить честно, в школе они появляются гораздо реже, чем мамы, и меньше времени уделяют ребятам дома.

Рассказы пап, мам и даже бабушек и дедушек, записанные по моей просьбе, еще раз уверили нас всех в истине, что детство в нашей стране давно уже стало пионерским. И во всяком нашем доме, в каждой советской семье есть человек, и не один, владеющий опытом пионерского дела.

«Мама сказала мне, — это из рассказа Юли Богдановой, — что пионерская организация научила ее помогать старшим. Их отряд собирал колоски на колхозных полях. Еще лекарственные травы и семена сосны и березы для молодых посадок... В послевоенные годы жилось тяжело, но пионеры учились не раскисать от трудностей. Устраивали спортивные состязания (мама хорошо бегала и занимала первые места), пели в хоре и танцевали...»

«Моя мама научилась в пионерском отряде заботиться о младших — она была вожатой октябрят, — написал Вадим Ломовкин. — Мама читала октябрятам книжки, учила их полоть овощи и картошку, брала с собой помогать семьям фронтовиков. Мама говорит, что тимуровская работа учит человека быть чутким и добрым к людям, и это остается в человеке на всю жизнь...»

«Моя бабушка носила пионерский галстук, — рассказала Люда Лобанова, — когда в их селе было всего три пионера. На улице в то время страшно было появляться в галстуке, кулаки могли избить или убить вовсе. Но пионеры смело шли на улицу с барабаном и знаменем. Бабушка говорит, что пионерская организация учит бороться за убеждения, учит главному принципу нашей жизни — коллективизму и товариществу...»

Прочитали мы вместе с ребятами эти рассказы и подумали: вот сколько отрядных вожатых может быть у наших отрядов! Дома ни у кого из старших не возникает вопроса: справятся ли они со своими детьми? Все воспитывают, как дышат, как едят, как воду пьют... И это естественно. А в пионерской организации старшие — наши же родители — почему не могут передать свой опыт детям? Разве это не естественно: как дышать, есть, с охотой прильнуть к чистому роднику?..

Людмила Александровна рассказала мне, что после «анкеты о папах» во всех классах пап собрали поговорить. Она со «своими» встречала в школе рассвет. Зато теперь папа Владика Босого учит радиотехнике всех, не только Владика. А папа Коли Мотовилова, строитель по специальности, для всех проводит вечера знакомств с разными профессиями. А папа Лены Поповой вместе со всеми ходит в лыжные походы. Для всех организует трудовые десанты в Сосновский молочный совхоз папа Лены Смолий, специалист по сельскому хозяйству, а папа Коли Демьяненкова всех возит на экскурсии — он может организовать автобус... И получилось: папы теперь уже не только папы, они друзья отряда. И они вполне могут повести за собой пионерскую колонну на все важные и полезные дела, которым в свое время научились в своих пионерских отрядах.

...В далекие военные годы из Москвы в Челябинск мы с мамой ехали в «теплушке». Так называли вагоны, в которых до войны перевозили скот. Вообще весь мир в те дни словно раскололся на две половины: «до войны» и «война». И в этой второй, страшной половине поселился голод, «похоронки» с фронта и вот эта вынужденная поездка в далекие от дома края.

В «теплушке» без окон и дверей было грязно и душно. Жаркое лето еще не кончилось, да и народу в вагон набилось, по выражению самого же народа, «как сельдей в бочку». Дети постоянно плакали — хотелось пить. А где взять воду, когда состав мчится без остановок и без расписания? И останавливается без всякого

*«Ничто так не возвышает личность,
как активная жизненная позиция...»
Что же здесь сложного
для человека в двенадцать лет?*

предупреждения на два дня или на две минуты, даже не на железнодорожных станциях, а где придется. Мне тогда казалось, там, где написано: «Кипяток».

«Кипяток» — наверное, это первое слово, которое я прочитала самостоятельно, по слогам. «Кипяток» — спасение от мучительной жажды, иногда обед и ужин, и чистые руки, и тепло в холодную ночь.

Всякий раз, когда мама с алюминиевым чайником в руках спрыгивала с подножки вагона к бакам с кипятком, она прощалась со мной, словно расставалась навек. Я теперь понимаю: ей было страшно оставлять меня, страшно потерять. И однажды поезд тронулся, прежде чем она вернулась...

Я плакала. Я неистово ревела. Я тоже боялась потерять ее в бесконечных очередях за кипятком. Потерять навсегда.

Скрипучие ворота вагона замкнули на засов, а мамы все не было. И волноваться стали уже все вокруг меня, тихо и тревожно переговариваясь. «Теплушка» еще секунду стояла как вкопанная, а когда тронулась с места, мы все услышали звонкий мальчишечий голос: «Девочка из Москвы, не бойся...» «Девочка из Москвы, слушай меня...» «Девочка из Москвы... твоя мама в последнем вагоне...» Видно, он быстро бежал за поездом, уже набиравшим скорость, потому что мы все некоторое время еще продолжали слышать: «Девочка из Москвы... не бо-ой-ся-я...» Я приткнулась лицом к щели и смотрела, смотрела на мчавшегося вслед за уходящим составом мальчика. Разглядеть его мне не удалось, только запомнила, что на груди у него развевался красный пионерский галстук...

Мы ехали долго. Две с лишним недели. Ехали, отгороженные от белого света наглухо запертыми вагонными воротами.

Большая девочка Галя собирала нас, малышню, на самых верхних нарах и играла с нами «в камушки». По правилам игры надо было под-

кинуть гладкие блестящие камушки, которые Галя везла с собой, вверх и потом, изловчившись, поймать то один, то два, то еще как-то, не помню точно. Других игрушек мы не везли, и когда играли с Галей, то не так сильно хотелось есть и пить. И вроде не так трудно становилось дышать...

Если кто-то из малышни начинал пищать, Галя по-своему успокаивала. Она говорила, что таких писклей и нюнь, как мы, никогда не примут в пионеры! Пионеры смелые и не боятся трудностей. И она тоже ничего не боится. Мы верили, потому что никогда не видели, чтобы она хныкала. Лицо Гали теперь, через сорок лет, я, к сожалению, не могу вспомнить, а вот слова помнятся...

— Маэстро! Я прошу музыку!
Бал открывается...

В поселке Цинкового завода в одной квартире с нами жила девочка Рая. Она была старше меня и носила красный пионерский галстук. С ребятами из своего отряда она ездила в подсобное хозяйство Цинкового завода, помогала пропалывать овощи и картошку. Рая сказала мне, что пионеры всегда помогают старшим. Одна девочка, Мамлакат Нахангова (я еще с тех пор запомнила это имя), получила даже орден Ленина за то, что вместе со взрослыми собирала хлопок на колхозном поле... Рая обещала, что и меня, когда я еще немного подрасту, примут в пионеры.

К концу второго класса, и правда, стали поговаривать о приеме нас в пионеры. Учительница обещала, что в третьем классе. К Октябрьским праздникам или к Ленинским дням. Шла война, и ничего загадывать наперед было нельзя.

В третьем классе я уже училась в Москве. Помню, что уже перед самым отъездом из Челябинска к нам в школу приходил какой-то человек с Цинкового завода, обещал, что летом для пионеров устроят лагерь. И нас, малышню, тоже возьмут, куда нам деться? Мы будем вставать по сигналу горна и жить в палатках, которые сошьют из фильтрткани. Что такое фильтрткань, мы знали: у большинства ребят родители работали на Цинковом заводе и рассказывали, что раствор, содержащий цинк, пропускают через фильтрующие полотна. Нам всем так хотелось поехать в этот лагерь! И мы принялись пока разучивать пионерские песни.

«Взвейтесь кострами, синие ночи,
Мы, пионеры, дети рабочих...»

С тех давних пор и навсегда полюбила я этот пионерский гимн.

Трам-тарарам! В кабинете директора извергается вулкан.

— Головотяпство!.. Безобразие!.. Бюрократизм!.. Ну я им задам! Я их приведу в чувство!..

Мимо в столовую бегут ребята. Стою, наблюдаю. Может, втянут головы в плечи? Притихнут, как мышки? Повернут в обход? Страшно, наверное,— лава вулкана беспощадна. Нет, им не страшно. Задержатся на секунду, послушают: «Что случилось-приключилось?» — улыбнутся (понятно, мол, и все правильно) и мчатся дальше, обедать.

— Пойдемте,— приглашает меня заместитель директора Софья Давыдовна Кантор.— Там уже начался «совет в Филях».

Там уже и вправду целый совет собрался: тут и классные руководители, и шефы, и старшая пионервожатая Лена Харлова, и даже секретарь райкома комсомола Светлана Петровна Меньшова.

— Активная жизненная позиция!.. Помощники пятилетки!.. Будущие хозяева страны!..— Вулкан действует.— Сколько еще времени будет киснуть на дворе эта прекрасная макулатура, собранная пионерами?

— Представитель «Вторсырья» говорит, что нет машин,— объясняет пионервожатая Лена.

— «Вторсырье» пионерам не командир, кто у нас руководит пионерами? — грозно наступает директор.

— Комсомол руководит, Любовь Ивановна, комсомол! — робко, как на уроке (все мы до седых волос трепещем перед учителями!), отвечает Светлана Петровна. — Мы найдем машины, сегодня же найдем, не волнуйтесь...

— Как это не волнуйтесь? Который уж день звоню, молю, зову и содрогаюсь от ужаса: дети видят эту бесхозяйственность, этот произвол. Выходит что? Выходит, их труд никому не нужен. Как же мы потом будем говорить с ними: «Будь готов! — Всегда готов!»?..

— Любовь Ивановна, там дети идут в столовую, — пытается потушить вулкан Софья Давыдовна. — Дети вас слышат.

— Очень хорошо, просто замечательно, что слышат, — не сдается Любовь Ивановна. — Я все равно собираюсь выступить на пионерской линейке. Если дети видят это «взрослое» безобразие, пусть хотя бы знают, что это плохо. Что так быть не должно! Мне, учителям, комсомолу это не нравится!.. И мы готовы драться со злом, отстаивать свои позиции.

Я слушаю и думаю: «Как хорошо, что этот милейший, добрейший «вулкан» постоянно действует. Опасен он только для взрослых бюрократов. Для детей директор их школы — постоянный источник солнечной энергии». Я так думаю, но вслух таких слов не произношу: вдруг обижу своими сравнениями Любовь Ивановну? Я и сейчас мысленно прошу у нее извинения. И спешу сказать, что со всем, что она сказала, я согласна.

Нельзя отгородить детей высоким забором от сложностей и трудностей нашей взрослой жизни. Шустрый народец переберется и через глухой забор и все равно разглядит наши недостатки.

Не будем, как страусы, прятать голову под крыло, будем все вместе — и взрослые и ребята — бороться со злом, сражаться за принципы нашей жизни. Помните, как писала Надежда Константиновна Крупская в одном из писем к пионерам: «Быть пионером — это значит принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать».

Если пионеры видят, что во дворе пропадает под дождем и снегом макулатура, которую они собирали, соревнуясь друг с другом, это вовсе не значит, что стране не нужна бумага. Очень нужна. Вышло недоразумение. Может, недобросовестными оказались работники «Вторсырья», может, действительно получилась нелепая путаница с машинами. Надо разобраться. Надо самим поднять тревогу. Пойти к старшей вожатой, в райком комсомола, к шефам. Словом, не ждать, пока все это сделает директор школы, действовать самостоятельно. Всегда ли мы так поступаем?

Долгими вечерами в притихшей до утра школе мы сидим вдвоем с Любовью Ивановной и неторопливо беседуем. Вспоминаем свою жизнь, разные случаи из учительской практики, добрые дела пионерские и просто всякие житейские истории, которые чему-то нас научили.

Зачем мне включать тебя, мой юный читатель, в наш взрослый разговор? Я уважаю в тебе Человека и хочу знать твое Мнение. Я верю, что в двенадцать-тринадцать лет умный человек, а ты непременно такой, может понять очень многое. И если об этом многом вместе с ним размышляет взрослый, оба становятся мудрее. Всю жизнь я помню мысль, высказанную однажды моим школьным учителем литературы, оставшимся навсегда для меня Учителем. Он сказал: «Я всегда с трепетом вхожу в класс. Может быть, там я встречусь с юным Менделеевым, будущим Бетховеном или Львом Толстым? А я всего лишь школьный учитель...»

Мне интересно говорить с тобой о том, что меня волнует, так же как и с директором школы Любовью Ивановной и с классным руководителем Людмилой Александровной, ты не меньше нас причастен к тому, о чем идет речь. И ты наверняка имеешь свое мнение. Не так ли?

Отряд собрал больше всех макулатуры, а мог бы собрать еще больше, если бы заранее продумал и распланировал все свои действия. Восторгаться ли успехом отряда? Мы живем в десятой пятилетке, она названа «пятилеткой эффективности и качества».

Пионеры поехали первый раз в жизни в летний трудовой лагерь — помогать совхозу пропалывать овощи. Тяжелая работа под палящим солнцем. Кто-то с непривычки застрял на середине грядки, присел передохнуть. Может, пожалеть, отпустить с поля? Или незаметно помочь, чтобы человек почувствовал радость выполненного долга? Понял, что никакое дело нехорошо оставлять на полпути?

— Как я шумела, — вспоминает Любовь Ивановна, — когда увидела однажды, что в совхозе поручили моим пионерам ломать сарай. В тени — не на солнце, ломать — не строить, они с удовольствием прихватились. Только этого никак нельзя: тот, кто ничего еще не построил, не имеет права на разрушение. Это не детская работа. Труд на всю жизнь для этих людей может потерять цену.

Звену поручили убрать класс. Чего проще, а все перессорились: кому больше досталось, кто спрятался за спину товарищей... А если научиться организовывать? Двадцать парт — десять человек — каждому по две. Три окна, дверь, доска, пол — простая арифметика, и в то же время путь к умению организовать любую работу и потом, во взрослой жизни, тоже.

Пионервожатая сказала: «Проведите с октябрятами игру на местности, пусть готовятся к «Зарнице». Вот вам пакет с заданием, действуйте». А мальчишка, у которого остался пакет, неожиданно заболел ангиной, не смог прийти к условленному месту встречи, и ребята растерялись. Не знали, как поступить: то ли бежать за пакетом к больному товарищу, то ли перенести игру на другой день. Все варианты перебрали, кроме самого простого: составить новое задание. Не раз ведь ездили сами на остров посреди реки Миасс, где всегда проходит «Зарница»...

Однажды, вспоминаю я историю, рассказанную мне отцом моей подруги, энергетиком, на московской электростанции под самый Новый год случилась серьезная авария. Долгое время в новогоднюю ночь город оставался без света. И все потому, что диспетчер не отважился принять самостоятельного решения, привык выполнять чужие указания, а начальства в праздник не оказалось рядом. Он, этот диспетчер, тоже когда-то был пионером...

Вот перед нами взрослая книга «Материалы XXV съезда КПСС». Документы партийного

Девчонки умирают от волнения, когда их мальчишки сражаются в честном поединке Мужества и Мудрости.

съезда обращены к коммунистам, к советскому народу — ко взрослым. Там собраны мысли взрослых людей о времени и о себе, о задачах на сегодня и на завтра. Но в том-то и дело, что все это «взрослое» относится и к тебе, и к жизни твоего отряда, и к твоей дороге в будущее.

«Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция...» Что же здесь сложного для человека в двенадцать лет? «Выработать такую позицию — задача нравственного воспитания». Разве эта задача только для учителя и пионервожатого? А пионерскому отряду такая задача не по плечу?

Когда отряд борется за знания всех, и отстающего тоже, — он борется за активную позицию своих пионеров. Когда на совете отряда думают, как не только девчонок, но и мальчишек втянуть в отрядный ансамбль песни и танца, — это забота об активной позиции каждого. Когда звено берет под свою защиту малышей, которых обижают во дворе здоровенные недотепы, звено сражается за активную позицию добра против активной позиции зла. Значит, и пионеры вместе со старшими могут искать пути, как выполнить «задачу нравственного воспитания». Но часто ли ищут?

Всякий пионер на призыв «Будь готов!» отвечает: «Всегда готов!» — Всегда готов к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза! Но всякий ли пионер, пионерский отряд хорошо понимают значение этих слов?

Было время, когда мы радовались, что удалось ликвидировать неграмотность. Сейчас у нас каждый советский человек получает среднее образование, а партия ставит более сложную задачу: научить каждого самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке научной и политической информации. Что же здесь непонятного для шестиклассника?

Было время, когда мы с трепетом и восхищением смотрели на человека, осваивающего трактор. Сегодня полет в космос стал привычным делом. Сейчас, чтобы быть на уровне времени, нужно не только добросовестно выполнять работу, но делать ее самым наилучшим образом. Сил, времени, средств потратить меньше, а результат получать насколько возможно лучший.

Каждый день решать какую-нибудь важную практическую задачу — это ленинский завет молодежи. День ото дня хоть чуть-чуть лучше учиться. Умнее и скорее, чем вчера, выполнять задание. Стать добрее, внимательнее к окружающим людям. Не это ли значит для пионеров быть готовым к борьбе за дело Коммунистической партии? Не так ли скорее всего докажет пионерский отряд верность делу Ленина? Думал ли ты с товарищами обо всем этом, шествуя Маршем пионерских отрядов под девизом «Пионеры всей страны делу Ленина верны!»?

В школах новой архитектуры коридоры называются рекреациями. Это слово пришло к нам из латыни и в буквальном переводе значит — «восстановление». Вполне подходящий перевод: неунывающий школьный народец в рекреациях без устали «восстанавливает» свои силы после «тяжелых и продолжительных» уроков. Во французском языке тоже звучит это слово. «Рекреативный — содержащий в себе элементы развлечения, занимательности» — объясняет нам Толковый словарь русского языка под редакцией профессора Д. Н. Ушакова. Что ж, школьные коридоры современной конструкции годятся и для развлечений. В мгновение они превращаются и в площадку для хорошо придуманной игры, и в клуб для интересных встреч, и в зал для танцевального вечера.

— Маэстро! Я прошу музыку! Бал открывается...

— Раз, два, три... Кавалеры приглашают дам! Начинаем с вальса — непревзойденного короля танца...

«...И школьный вальс опять звучит для нас...»

Кто же этот величественный распорядитель бала? Вы, наверное, уже догадываетесь. Ну? Вы не ошиблись, конечно, Людмила Александровна.

А «кавалеры» в белоснежных рубашках с «бабочками» под воротником? Нетрудно сообразить: мальчишки из шестого-первого. А «дамы» в воздушных платьях с юбками-облачками? Это уже лишний вопрос: хотя девчонок из шестого-первого сегодня можно и не узнать. Да, кто же маэстро? Кто творит музыку? Магнитофон. Маэстро Магнитофон, подаренный шефами и включенный, кажется, Димой Бернатанцем.

Александровны. — Шефы подарили вам еще и волшебную палочку?

Людмила Александровна смеется. И пока рыцари без страха и упрека танцуют с дамами своего сердца «Сударушку», «Чарльстон», «Танго», «Буги-вуги» и... что там еще? — что-то настолько современное, что еще не получило названия, мы обсуждаем проблему, которая волнует ребят во многих классах и пионерских отрядах, а вместе с ними взрослых — педагогов, психологов, социологов, родителей.

Почему мальчишки стали хуже учиться, чем девочки? Как случилось, что девчонки захватили все командные должности в отрядах, а мальчики бегут от их поручений? Разве мальчишки от природы не энергичнее, не подвижнее, не инициативнее? Чушь какая-то.

Но мальчишкам хочется запустить в небо змей, какого еще ни у кого не было. Хочется построить яхту и идти под Алым парусом на-

«Вперед, мальчишки!» — так называется игра, в которой все мужчины от десяти до семнадцати могут сразиться в силе, ловкости, мастерстве.

— Раз, два, три... Прошу вас, держите спину, не сутультесь, это вам не к лицу...

— Раз, два, три... Тяните носочек... Не сгибайте колени... Улыбнитесь друг другу...

«...И школьный вальс опять звучит для нас...»

С ума сойти! Какая грация! Какая галантность! Какие улыбки! А это, оказывается, лишь репетиция перед Большим балом, на который пригласят всех желающих от одиннадцати до тринадцати...

Я думаю, и ты, читающий эти строки, остановишься в удивлении. Что за чудо такое? «Кавалеры» двенадцати лет не жмутся к стенам? Не орут вслед «дамам» своих же лет: «Нужны вы нам, нам и без вас неплохо!» Без страха и риска для мужской репутации бросаются в вихрь танца со смелостью и грациозностью рыцарей? ??????

— Вы фея? — спрашиваю я у Людмилы

встречу ветру. Хочется победить в «Зарнице» и не пропустить мяч в ворота своей команды. Всегда ли в отряде мы считаемся с мальчишечьим «хочу»?

Так уж позаботилась природа, мужчина, даже в двенадцать лет, чувствует себя в жизни главным, верит, что может за собой повести, знает, что от природы он сильнее, выносливее. И ему не нравится, когда его угнетают: «Поди принеси! Сделай! Участвуй!» Он уходит в сторонку и живет своей собственной жизнью в компании хороших своих друзей — мальчишек. А в отряде паника: девочки негодуют, девочки требуют: «Не убегай!», «Не отлынивай!», «Не пропускай!»

В двенадцать-тринадцать лет что-то такое

происходит с мальчишками, что они никогда — «лучше головой в воду!» — не пригласят девочку танцевать. Так устроены мальчишки. Позже, в девятом, в десятом, совсем другое дело. А вот в пятом, в шестом... Только в одном случае. Девочки, слушайте внимательно! Людмила Александровна раскрывает нам очень важный секрет. Только в том случае, если начнут вместе танцевать еще в третьем или четвертом классе и успеют привыкнуть друг к другу. Что поделаешь, если вы опоздали, подумайте о «своих» октябрятах или младших пионерах, у которых вы отрядные вожатые.

И еще одна «страшная» тайна, подаренная нам Людмилой Александровной. Человек может увлечь других людей только тем, чем сам увлечен без меры. «Фея» нашего «бала», наша Людмила Александровна, десять лет танцевала в прекрасном ансамбле Челябинского тракторного завода. Она страстно любит искусство танца, и ее страсть, как спичка огонь костра, воспламенила страсть в ребятах, у которых она классный руководитель. И вот мальчишки надевают свои роскошные галстуки-«бабочки» и с вполне изысканными манерами приглашают на танец девочек.

Я видела их не только танцующими. Я видела, как они создавали рисованный фильм «Кто и зачем придумал танец?». И ползали с карандашами и кистями по полу до времени фонарей на улицах. Непостижимо кропотливая работа! Кадр за кадром, несколько человек рисуют один кадр, складывая их в длинную ленту, на титрах которой значится «Класс-фильм». Понимайте, как хотите. Класс — имея в виду шестой-первый или класс — от слова классный, высокого класса? Во всяком случае, на рисованной заставке изображен кулак с поднятым вверх большим пальцем.

Как-то в часы наших «тихих вечерних бесед» директор школы, Любовь Ивановна, сказала мне:

— По непонятным причинам мы ужасно любим «устраивать» проблемы там, где их вовсе нет. Разве так трудно мальчишке двенадцати лет дать почувствовать себя мужчиной? Помочь, пусть юному, но мужчине, утвердить свое мужское достоинство? Свое, как ему кажется, преимущество в силе, в мастерстве, наконец, в мудрости? Это же не так сложно: «Мальчишки, придумайте что-нибудь для доставки в школьный двор металлолома, а то тяжело таскать!» И появилась телега немыслимой конструкции, но очень удобная. «Мальчишки, как нам поливать деревья, ведрами не натаскаешься?» И протянули шланг, прямо из школьных окон в будущий сад. «Мальчишки, мы хотим в дальний поход, разведайте местность». И ушла разведка вперед...

«Вперед, мальчишки!» — так называется игра, которую в этой школе проводят каждый год. И все мужчины от десяти до семнадцати могут сразиться в силе, ловкости, мастерстве, знаниях. А девчонки — женщины от десяти до семнадцати — провожают их в путь, и умирают от волнения, и ждут с победой. А малыши — до десяти — ходят посмотреть на них и ужасно хотят поскорее вырасти и тоже сражаться в честном поединке Мужества и Мудрости или трепетно ждать победы «своих» мужчин.

«Мальчишки, мальчишки!..» — под таким заголовком выпустили газету девочки сто девятой челябинской школы.

«Девчонки, что цените вы в мальчишках больше всего?» — это вопрос из газеты. А вот ответы: «Силу и ум», «Доброту и честность», «Смелость и мужество», «Физическую и нравственную силу», «Рыцарство по отношению к девочкам», «Дружеское отношение к слабому полу»...

«Мальчишки, как понимаете свою «активную жизненную позицию»?»

«Побольше брать на себя, не перекладывать ношу на слабые плечи», «Решать все самому, быстро реагировать», «Не проходить мимо несправедливости», «Уметь постоять за свое мнение», «Научиться помогать в беде, бороться за общее дело», «Выполнять любое дело активно, не дожидаясь, пока заставят»...

«Мамы и папы, что вы хотите пожелать вашим сыновьям?»

«Учителя, что скажете вы своим ученикам?»

Любовь Ивановна сказала мне, что эта огромная общешкольная газета, как река, вобрала в себя все классные ручейки. И позже, в нашем шестом-первом классе, я увидела такую же газету с фотографиями ребят, лица которых мне были уже хорошо знакомы. Вот они на уроке... Вот на перемене, возятся... А вот тренируются — по боксу... И танцуют лихую «Тачанку»...

Девчонки пишут им добрые слова дружбы: «Хочу, чтоб в наших мальчишках были черты настоящих мужчин: мужество, благородство, отвага» (Элла Штефан), «Желаю нашим мальчишкам стать большими друзьями книги, книга научит вас мечтать, откроет путь в мир Знаний» (Диана Дмитриева), «Предлагаю все командные должности в нашем отряде отдать мальчишкам» (Ира Иванова).

«Что пожелать мне моему сыну?» — написала в газету мама Димы Первухина. «Не будь, сын, равнодушным, шагая по жизненному пути. Не остуди свое сердце, сынок». Учителя написали: «Годы летят быстро. Скоро вы станете мужчинами. Помните, слова «мужчина» и «мужество» близки по корню. Растите мужественными сынами своей Родины. Вы наша опора и надежда. Мы верим в ваши добрые сердца...»

«Проблема» пионерского отряда «мальчишки ничего не хотят делать» — серьезная государственная проблема, если хорошенько подумать. Тот, кто сегодня натягивает Алый парус, завтра встанет к штурвалу большого и прекрасного корабля, имя которому Страна Советов.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ: Пионер

Сергей МАКЕЕВ

Сержант хлопал ладонью по бумагам, которые заполонили его стол: искал авторучку. Как и всякий полицейский в Перу, он действовал без лишней суеты, не спеша. И конвоир, который привел мальчика из камеры, трижды зевнул. Наконец конвоир смекнул, что сержант нескоро отыщет пропажу, достал из нагрудного кармана сигареты и вышел.

Ручка оказалась, конечно же, в кармане сержанта. И допрос начался.

— Фамилия, имя?

— Джюри Мачу́га, сеньор!

— Что за имя — Джюри? — Брови сержанта полезли под козырек форменной фуражки.— Что-то не встречал такого в святцах!

— Нет, мой сеньор! Признаться, мои родители — люди со странностями, вот и придумали такое имя,— ответил мальчик и совершенно наивными глазами посмотрел на сержанта. (К чему полицейскому знать, что его назвали так в честь Юрия Гагарина?)

— Допустим... Сколько тебе лет?

— Одиннадцать, сеньор!

— Рановато ты занялся политикой,— заметил полицейский.

— Ваша правда, сеньор. Но осмелюсь сказать, Карлос первый дал мне пинка. Ну, тогда и я ударил его под дых! — затараторил мальчик.— Хотя Карлос сам виноват в том, что футбольный мяч попал под колеса грузовика на авениде...

— Какой еще Карлос? — рявкнул сержант, вставая.— Что ты мне голову морочишь?

— Я же объясняю: Карлос первый начал драку...

— Стоп! Почему же тогда ты оказался в одной камере с этими «красными», с демонстрантами?

— Не знаю, сеньор сержант,— тихо ответил Джюри. И решил, что теперь самое время пустить слезу. Он засопел носом и всхлипнул.

— Ладно, не разводи сырости... В нашем деле тоже случаются ошибки,— смягчился полицейский.

— Мама с папой, должно быть, волнуются,— продолжал ныть мальчик.

— Вот навязался на мою голову! — вздохнул сержант.— Твое счастье, что у меня растет такой же сорванец, как ты. А не то сидеть бы тебе здесь до утра... Беги домой и скажи отцу, чтобы он тебя хорошенько выпорол!

Джюри уже открывал дверь в коридор. Теперь главное не столкнуться с конвоиром. Он-то знал, что Джюри попал в участок не за драку, а за участие в демонстрации коммунистов.

Коридор пуст. Конвоир по случаю страшной жары сидел под деревом во дворе, попыхивая сигаретой.

Прячась за черные фургоны с решетками на окнах, Джюри пересек двор, проскользнул в ворота — и был таков!

* * *

Город уже погрузился во тьму, когда мальчик добрался до дома. Сесар Мачуга внимательно выслушал рассказ сына.

— Молодец, сынок, не растерялся! Спасибо тебе. Я сейчас же пойду в городской комитет партии, отнесу список арестованных коммунистов. Пора кончать с самоуправством полиции! Вот увидишь, завтра по всем фабрикам и заводам пройдут митинги протеста!

В дверях отец остановился и сказал:

— И все же одну ошибку ты допустил: нельзя было называть своего настоящего имени. Тем более оно у тебя такое редкое. Думаю, не только в нашем городе, но и во всем Перу не встретишь второго Юрия... Ну да ничего! Мы, коммунисты, на ошибках учимся. Я тоже как-то допустил ошибку — не заметил, понимаешь, «хвоста» — и поплатился тремя годами тюрьмы. Ты тогда еще крохой был, не помнишь?

— Зато я помню отлично! — сказала Тересса Мачуга, появляясь в дверях кухни.— Слишком дорого мне обходятся эти ваши «ошибки»... Уж я бы на твоем месте...

— Нет уж! — замахал на нее руками отец.— Быть коммунистом в Перу — слишком трудное занятие для женщины...

— Быть женой коммуниста в нашей стране не легче,— возразила мать.

— Знаю,— виновато улыбнулся Сесар Мачуга. Он поцеловал Терессу, подмигнул Джюри и вышел из дома.

Мать и сын долго стояли в прихожей, прислушиваясь к шуму улицы.

— Ради бога, не говори никому, что ты пионер,— нарушила молчание мать.— Тебя выгонят из школы.

— Знаю,— ответил Джюри. И пошел делать уроки. До рассвета оставалось не так уж много времени.

* * *

— Ребята, прогуляйтесь-ка по соседним аллеям: нет ли вокруг подозрительных личностей? — попросила Эстер.

Мальчишки исчезли в кустах.

Пионерская группа города собиралась по субботам в парке. Тридцать пионеров садились в кружок на поляне, посередине — корзина с кока-колой и бутербродами. Посмотреть со стороны — пикник пай-мальчиков из добропорядочных католических семейств. Да только не об Иисусе Христе и его апостолах рассказывала им вожатая — коммунистка Эстер. Карл Маркс и Ленин, Хосе Марти и Фидель Кастро, Хо Ши Мин и Сандино владели сердцами перуанских пионеров. И в мечтах они видели себя в рядах повстанцев, штурмующих бастионы латиноамериканских диктатур...

В этот день Эстер рассказывала о студенческих волнениях в стране.

— Митинги и демонстрации начались в университете Лимы,— говорила она.— Студенты требуют снижения платы за учебу, настаивают на увольнении преподавателей-реакционеров. Хотят, чтобы приняли обратно в институты молодых коммунистов и демократов, отчисленных за прогрессивные взгляды... Столичных студентов поддержали в других городах страны. Компартия считает, что и школьники должны заявить о своих законных правах. Кому же быть застрельщиками в этом деле, как не вам, пионерам?

— Но что мы можем сделать — тридцать человек? — усомнился Пабло.

— Верно, одни вы ничего не добьетесь,— согласилась Эстер.— Но вас наверняка поддержат другие школьники. Судите сами: государственных школ не хватает, классы набиты битком. Уроки то и дело отменяются — нет учителей. Да еще плати по тысяче солей в год. Вы же знаете: если хочешь получить хорошее образование — иди в частный колледж. Только там придется платить уже по десять тысяч солей в месяц! Где взять столько денег рабочей семье?.. Ладно. Возьмем учебники. У тебя, Пабло, сколько предметов по программе?

— Двенадцать.

— Значит, учебники в этом году обошлись твоим родителям примерно в восемь тысяч солей. Это же почти месячный заработок твоего отца!..

— Я предлагаю,— сказал Джюри,— в день студенческой забастовки бойкотировать занятия. Не приходить в школу — и все! Дети рабочих нас поддержат. Конечно, скауты, католики и разные фашиствующие молодчики будут мешать. Но с ними мы справимся...

— Вот и прекрасно! — сказала Эстер.— Главное, объясните ребятам заранее, чего мы добиваемся.

Пионеры сдали Эстер деньги, которые получили от продажи газет и брошюр коммунистов, и разошлись.

* * *

Джюри так и не узнал, кто их предал — католики или скауты.

За полчаса до начала уроков пионеры пришли к школе. Они хотели убедить одноклассников присоединиться к демонстрации студентов. И тут появился наряд полиции. Уже через несколько минут Джюри предстал перед тем самым сержантом, которого он обхитрил несколько дней назад.

— А-а! Кого я вижу! — притворно удивился сержант.— Передо мной, если не ошибаюсь, Джюри Мачуга, одиннадцать лет, вероисповедания католического, а по убеждениям — коммунист... Так?

Мальчик молчал, потому что возразить было нечего.

— Подойди ко мне,— поманил его пальцем полицейский. Он взял Джюри за руку, намазал его большой палец подкрашенной губкой и приложил к карточке из плотной бумаги. На этой карточке уже красовались фотографии мальчика в анфас и в профиль.

Сержант перечитал карточку еще раз и вдруг заметил, что одна графа в ней осталась незаполненной — «особые приметы». Вертикальная морщина прорезала лоб полицейского: что написать? Что мальчишку зовут странным именем Джюри? Что он мал ростом? Что ему всего-навсего одиннадцать лет? Не писать же, что у него черные глаза и черные густые волосы, как у любого латиноамериканского мальчика...

Мальчик увидел, как рука полицейского медленно выводит слово «ПИОНЕР».

Но вот сержант отложил карточку в сторону.

— А теперь поговорим по душам, сынок,— сказал он сладким голосом.— Сам понимаешь, посадить тебя в тюрьму мы не имеем права — ты слишком мал. Но никто не запрещает нам самим заняться твоим воспитанием... Выполним свой гражданский долг? — обернулся он к конвоиру.

Тот заломил руки мальчика за спину. Сержант приблизился вплотную. От первого удара в живот Джюри согнулся пополам...

* * *

Утром его вывели за ворота полицейского участка и бросили прямо на тротуар — Джюри на ногах не держался.

Мальчик с трудом пополз к дому.

На площади он едва дотащился до скамейки. Тут же к нему подошел нагловатый парень, торговавший конфетами и жвачкой с лотка.

— Есть конфеты с «травкой». Хочешь? — шепнул он на ухо Джюри.

То были конфеты с листьями коки, из которых делают страшный наркотик — кокаин. Подпольная торговля наркотиками процветала. Полиция, подкупленная контрабандистами, смотрела на рост наркомании сквозь пальцы. Раньше любителей наркотиков искали среди взрослых. Теперь очередь дошла и до детей.

Джюри положил конфету за щеку. Поодаль сидело еще несколько ребят, правда, постарше: невидящий взгляд, безвольные позы, руки плетьми висели до земли.

Мальчик сразу ощутил вкус коки — горьковатый и пряный. Боль постепенно покидала избитое тело. Он чувствовал, как уголки губ сами собой растягиваются в глупую улыбку. Но мысль, еще не затуманенная наркотиком, стучала в висках:

«А может быть, так и надо жить — сидеть на солнышке, ни о чем не беспокоиться? Пусть все идет, как шло доныне. Пускай ребят травят наркотиками. Выгоняют из школы. Бьют в полицейских участках. Морят голодом...»

Джюри с трудом поднялся и с отвращением выплюнул конфету. Содрогаясь от боли при каждом шаге, он побрел к городскому парку.

Была суббота. Эстер и ребята, наверное, уже дожидались его.

Рисунки Д. БАРАБАША.

2 ОКТЯБРЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 60 ЛЕТ С ТОГО ДНЯ, КАК ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН ВЫСТУПИЛ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РКСМ С РЕЧЬЮ «ЗАДАЧИ СОЮЗОВ МОЛОДЕЖИ».

Сегодня вместе со старшими пионерами, которые готовятся вступать в комсомол, мы еще раз прочитаем речь Владимира Ильича Ленина, серьезно, вдумчиво проанализируем, какие задачи ставит она перед каждым сегодняшним школьником.

Ведет занятие вожатая лагеря украинских пионеров «Молодая гвардия» Татьяна ТАРГАНЧУК.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕЧЬ

Ты представляешь себе Россию 1920 года? Только разбили Колчака, Деникина, Юденича... Началась война с белополяками, с Врангелем... Не так уж много заводов оставила нам в наследство царская Россия, да и те за годы гражданской войны были разрушены... Хлеба нет, голод, тиф... Неграмотных так много, что в декабре 1919 года В. И. Ленин подписывает декрет, который обязывает всех неграмотных от 8 до 50 лет учиться писать и читать... Таким вошел в историю год 1920-й.

В это трудное время Владимир Ильич Ленин на III съезде комсомола объяснял молодежи, как надо строить коммунизм. Какую же главную задачу ставит он перед комсомольцами?

УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ!

И тут же добавляет, что нам угрожает целый ряд опасностей, если мы задачу эту поймем неправильно или однобоко. Что значит учиться коммунизму?

ПРЕЖДЕ ВСЕГО — УСВОИТЬ ВСЕ ТО, ЧТО НАКОПЛЕНО ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЗНАНИЕМ.

Разве сейчас время заниматься образованием? — удивлялись некоторые. Надо поднимать разрушенные заводы, строить новые. Когда учиться, если нет хлеба, рабочие голодают? На эти вопросы и дает ответ Владимир Ильич. Нельзя строить заводы, нельзя пахать землю по-старому. С электрификацией, с новой техникой неграмотные люди не справятся.

Шестьдесят лет прошло, а задача учиться осталась прежней. В двадцатые годы мечтали о том, чтобы все умели хотя бы читать и писать. А теперь в нашей стране стало обязательным среднее образование. Задача та же — учиться, но знания ты должен усвоить более сложные, чтобы смог, когда вырастешь, управлять межпланетными кораблями, строить атомные электростанции, работать на сложнейших станках...

А как учиться? Этот вопрос возникал и в 20-е годы и теперь. В. И. Ленин объяснял, как учиться.

Надо усвоить все то, что уже известно человечеству, что уже было открыто и решено до тебя. Из старой, дореволюционной школы взять все лучшее. Тебя не удивили эти слова В. И. Ленина? Сейчас никто не сомневается в том, что все, хорошо придуманное в старые времена, нам может пригодиться. А вот в двадцатые годы некоторые люди считали так: раз книга написана до революции, нечего ее и читать. От этой ошибки и оберегал молодежь Ленин. Но худшее из старой школы: зубрежку, муштру, угодничество — Ленин учил не брать.

Все знания, которые получаешь, надо анализировать, перерабатывать и отбирать себе нужное. Эта мысль Ленина обращена как будто прямо к тебе. Ты читаешь книги, газеты, журналы, смотришь телевизионные передачи и кинофильмы, слушаешь радио... Каждый день ты узнаешь новые факты, цифры... Разве все запомнишь? И не надо запоминать все подряд. Надо учиться факты отбирать, обдумывать, выделять главное. Уметь пользоваться энциклопедиями, словарями, справочниками, библиотеками...

«Если я знаю, что я знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше...» Эти слова Ленина должны стать твоим девизом. Огромное значение придавал Владимир Ильич самообразованию. Ведь и сам он сдал экзамены за университетский курс наук экстерном, то есть изучил все предметы самостоятельно. Самообразование — это тоже один из ответов на вопрос, как учиться.

Как бы мы хорошо ни учились, если книжные знания мы не умеем применить в жизни, они ничего не значат.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ РЕШАТЬ ПРАКТИЧЕСКИ ТУ ИЛИ ИНУЮ ЗАДАЧУ ОБЩЕГО ТРУДА, ПУСКАЙ САМУЮ МАЛЕНЬКУЮ, ПУСКАЙ САМУЮ ПРОСТУЮ.

«Члены союза должны каждый свой свободный час употребить на то, что-

бы улучшить огород, или на какой-нибудь фабрике или заводе организовать учение молодежи...» — говорил В. И. Ленин комсомольцам двадцатых годов. А как тебе решать практически задачу общего труда? По мере своих сил помогать старшим, когда работаешь летом в лагере труда и отдыха, в колхозе или совхозе. Использовать в работе те знания, которые ты получил на уроках ботаники и географии, физики и труда. Работать в совхозном поле не менее старательно, чем на своем огороде. Помогать шефу-заводу, если твоя помощь нужна. Участвовать в операциях «Зернышко», «БАМу — пионерские поезда!», «Зеленый наряд Отчизны»... А еще всегда внимательно смотреть вокруг: где твоя помощь нужна, что можно улучшить? Задумываться: как сегодня работать совершеннее, чем вчера?

Коммунистическое общество невозможно построить без дисциплины.

ВОСПИТЫВАТЬ В СЕБЕ СОЗНАТЕЛЬНУЮ ДИСЦИПЛИНУ — ЕЩЕ ОДНА ЗАДАЧА, ПОСТАВЛЕННАЯ ЛЕНИНЫМ ПЕРЕД МОЛОДЕЖЬЮ.

Дисциплина. Пока ты понимал это просто: шумел на уроке — значит, недисциплинированный, сидел тихо — значит, молодец. Но дисциплина — это прежде всего сознательность. Надо учиться хорошо не потому, что боишься двойку получить. Учение — твой труд, твое дело. Если ты небрежно исполняешь его, это не годится. Слышал ты когда-нибудь о бригадах коммунистического труда? Их продукцию не надо проверять, они и без проверки выпускают только отличную. Если ты так же сознательно учишься,— это коммунистическое отношение к учебе.

Знания, труд, сознательная дисциплина нужны для того, чтобы создавать богатства общества — заводы, машины, дома, продукты питания... Но коммунистическое общество — это не только изобилие машин, одежды и продуктов. Это и новая, коммунистическая мораль.

НАДО ЖИТЬ ПО НОРМАМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ.

Ты знаешь, что такое мораль? Это правила поведения людей в обществе. Причем в каждом обществе — свои правила. Например, в рабовладельческом обществе можно было человека продать, убить, уморить голодом, и, если он раб, никакой закон его не защищал. А в капиталистическом обществе можно человека заставить работать на себя, можно присвоить его труд, заплатив ему гораздо меньше того, что он заработал.

Что такое коммунистическая мораль, ты знаешь. Может быть, ты над этим не задумывался, но с детства видел, как живут вокруг тебя люди, какие поступки считаются хорошими, а какие плохими. Сформулированы нормы коммунистической морали в моральном кодексе строителя коммунизма. Он есть в Уставе ВЛКСМ.

В 1920 году, когда В. И. Ленин выступал перед молодежью, классовая борьба в стране еще продолжалась. Для некоторых жива была мораль старого общества: грабить, чтобы не ограбили тебя, быть счастливым за счет другого. Против такой морали, такого воспитания выступал В. И. Ленин, против эгоистов и мелких собственников.

Не раз, наверное, на пионерских сборах ты слышал, что общественное надо ставить выше личного. Не просто понять, что стоит за этой фразой. Антон Семенович Макаренко очень хорошо объяснил, что это зна-

Рисунок М. ПЕТРОВА.

чит: в старом обществе рассуждали так — я хочу быть счастливым человеком, а до остальных мне дела нет. В нашем обществе надо рассуждать: я хочу быть счастливым человеком, но самый верный для этого путь — сделать счастливыми всех. Тогда и я, один из этих всех, буду счастлив.

Может, и тебе, готовясь к вступлению в комсомол, стоит задуматься, как ты понимаешь счастье?

В нашем обществе нет сейчас эксплуатации в прямом смысле этого слова, но... А. С. Макаренко рассказывал однажды, как он отдыхал с приятелем, путешествуя по Волге. Приятель его оказался беспомощным в практических делах человеком: купить еду на базаре, принести кипятку, достать машину — все приходилось делать Антону Семеновичу. «Все 20 дней я на него отработал, как раб. А он жил спокойно, пользуясь моим трудом»,— рассказывал Макаренко.

Задумайся, не приходилось ли тебе так «эксплуатировать» своих близких? Бабушка гладит твою форму, убирает разбросанные по комнате учебники, мама стирает твои вещи, папа оформляет сочинения, рисует за тебя стенгазеты... А ты в отряде слывешь аккуратным и исполнительным человеком, хотя не прикладываешь никаких усилий...

Мы подробно говорили о том, какие задачи поставил В. И. Ленин перед молодежью на III съезде РКСМ в 1920 году. Учиться. Каждый день решать практическую задачу общего труда. Воспитывать в себе сознательную дисциплину. Жить по правилам коммунистической морали. И все это, вместе взятое, будет значить — учиться коммунизму. Задачи, о которых В. И. Ленин говорил на III съезде комсомола, стоят сейчас и перед тобой. Старайся их выполнять.

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

Новый литературный конкурс!

В 1982 году весь наш народ будет отмечать 60-летие образования Союза Советских Социалистических Республик. Госкомиздат РСФСР, Союз писателей РСФСР совместно с Союзом художников объявляют новый Всероссийский конкурс на лучшее произведение для детей.

Девиз конкурса: **«ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЗДАННЫЙ ВОЛЕЙ НАРОДОВ ЕДИНЫЙ, МОГУЧИЙ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ!»**

На конкурс принимаются произведения прозы, поэзии, документальные публицистические произведения, которые вышли или находятся в производстве в период 1980—1982 годов, книжки-игрушки, книжки-ширмы, книжки-картинки.

Темы конкурса самые разнообразные — о Ленине, Родине, партии, о героическом труде нашего народа, нашей славной Советской Армии, дружбе народов СССР. Книги могут быть посвящены жизни пионерской организации и Ленинского комсомола, советской школе, борьбе народов за мир.

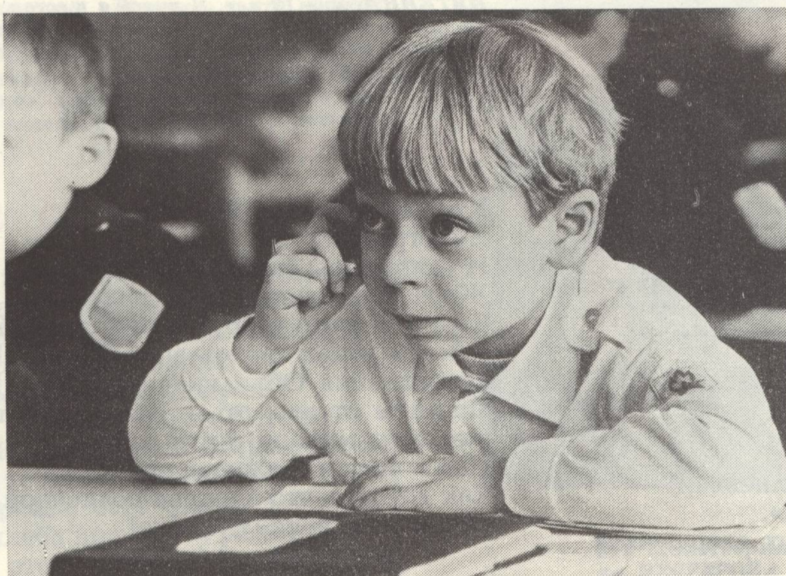
За произведения, признанные жюри лучшими, устанавливаются:
две ПЕРВЫЕ ПРЕМИИ по 1000 рублей
пять ВТОРЫХ ПРЕМИЙ по 500 рублей
пять ТРЕТЬИХ ПРЕМИЙ по 300 рублей
пять **поощрительных** вознаграждений по 100 рублей.

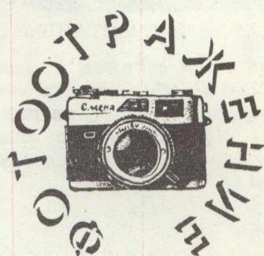
Авторам произведений, удостоенных премий, вручаются почетные дипломы.

Прием рукописей и рисунков производится до 1 октября 1982 года.

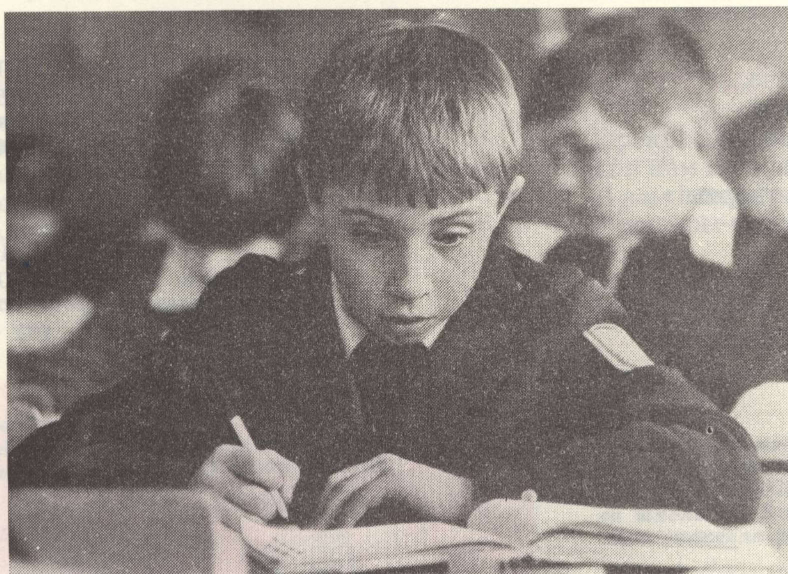
Рукописи следует направлять по адресу: 103720, ГСП, Москва, К-12, М. Черкасский пер., издательство «Детская литература» — «На конкурс».

Журнал «Пионер» приглашает всех своих авторов принять участие в новом литературном конкурсе.

ИКС

Маленькая закорючка в уравнении. Человечек — вопрос.

$$2x + 3 = 7$$

Он насмешливый и настырный. Целый класс — тридцать человек — он заставил ломать головы.

Озадачил так, что глаза на лоб лезут!

Велел погрузиться в глубокие, сосредоточенные размышления...

$$2x = 7 - 3$$

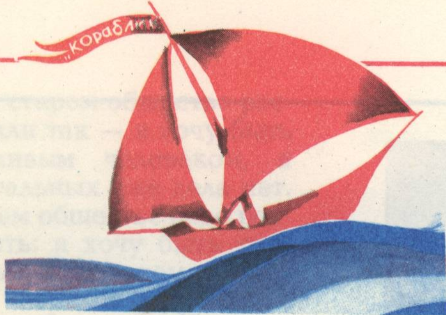
$$2x = 4$$

Эврика!

$$x = 2!$$

Нет, никак он не успокоится... Перепрыгнул в другое уравнение.

Фотографии Г. КОЗИНА.

* «Кораблик» * Журнал в журнале * Печатает только тебя *

«Я учусь в седьмом классе 62-й школы города Одессы. Пробую писать стихи. Читала их на конкурсах в школе, на районном смотре, в «Артеке». Буду счастлива, если они тебе понравятся, «Кораблик»! С уважением, Элла МАМОНТОВА».

Комсомол

Мы сегодня с трепетным волненьем
Произносим слово «комсомол».
В грозных битвах, в трудовых свершеньях
Он любовь народную нашел.
Пионеры, юбилей встречая,
Помня о заветах Ильича,
В жизни и учебе ощущают
Крепость комсомольского плеча.
Поздравляя с славным юбилеем,
Комсомольцам честно говорим:
«Времени и сил не пожалеем,
В жизнь мечты и планы претворим!»

Наша Конституция

Над страною свет сияет
Конституции моей.
Всю страну он озаряет:
Зелень нив и гладь морей,
Дымы мирные заводов,
Новостроек корпуса,
Путь далекий теплоходов,
Самолеты в небесах...
Этот свет приносит счастье
И народы так роднит,
Что в любой беде-ненастье
Наша Родина — ГРАНИТ!

*

Света СЕЛЛЕК — восьмиклассница из Подмосковья, она живет и учится в городе Яхрома.

Снег в октябре

Октябрь. Семь часов — уже темно.
И фонари грустят, в асфальте отражаясь.
Так рано выпал снег и все припорошил
кругом!
Я этой красоте невольно поражаюсь.
Но как скромна она!..
И золото осеннее берез
Поблекло перед этой белизною.
Замерзли слезы осени, и вот
Снежинки кружатся над мокрою землею
И тают на асфальте...

«Здравствуй, «Кораблик»! Меня зовут Лена ПЯТКИНА, мне 12 лет. Я учусь в шестом классе города Ленинграда. Я люблю писать стихи. Посылаю одно из своих стихотворений. Может быть, оно тебе понравится».

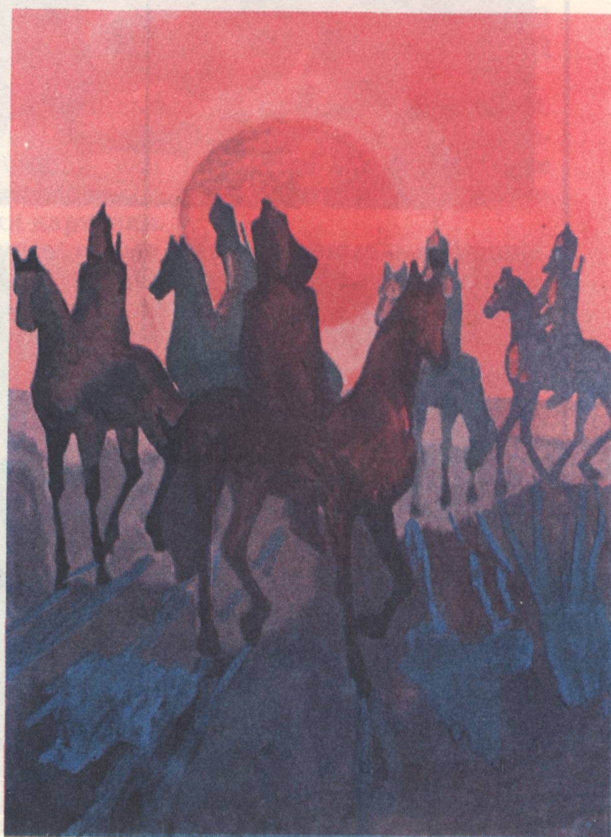
Урок географии

Кто хочет войны? Я не хочу!
Я географию учу
И удивляюсь: сколько народов
Живет под нашим небосводом!
Беру я в руки глобус — шар земной.
В моих руках он маленький такой!
Организация Объединенных Наций!
Примите от нас, от детей, делегацию!
Нет, дети мира не хотят войны,
Нам войны и сраженья не нужны!
Как хорошо, что в нашей солнечной стране
Объявлена война — войне!

*

ОКТЯБРЬ.
Рисунок Пети САВКИНА из Ульяновска. Пете 7 лет.

КРАСНЫЕ ВСАДНИКИ.
Рисунок Коли ХАРИТОНОВА. Коля живет в городе Волжске, ему 13 лет.

Жанна НИКОЛАЕВА уже второй год занимается в «Тережке» — это кружок литературного творчества в Московском Дворце пионеров. И еще Жанна снималась в фильме «А у нас была тишина». Сейчас Жанна учится в третьем классе. Стихи пишет с четырех лет.

На съемках

Еще не сказали: «Вниманье, мотор!»—
И я апельсины ем.
Но мне говорит наш режиссер,
Что я... не ела совсем.
Вот моя мама! Я вижу ее
(Все мамы за кадром стоят).
— Нет, твоя мама стирает белье! —
Про тетеньку мне говорят.
Я, правда, есть совсем не хочу,
Но хлеба прошу все равно,
И я этой тетеньке «мама» кричу,
Потому что это — кино!

Воспитатель

— Люблю воспитывать детей! —
Сказал с улыбкой Бармалей
И повязал салфетку:
— А ну, несите детку!

*

«Кораблик» представляет вам Свету РУДАКОВУ из Хабаровска. Учится Света в седьмом классе школы № 63.

Ветер

Вчера я выбежал из дома
И сразу в синий лес махнул.
В нем каждый кустик — мой знакомый...
Бегу за ветром,
что подул
И разогнал туман и тучи,
Погнал на горные их кручи,
По морю быстро пробежался,
Залез на дерево, сорвался.
По льду он к Арктике пробрался,
Осыпал айсберги снежком,
С горы скатился колобком,
Взметнулся в небо,
Прыгнул вниз,
На шпиле ратуши повис,
На землю шлепнулся, потом
Он тихим-тихим ветерком
Назад вернулся
и опять
Собрался было поиграть...
Но вдруг закрыл глаза, вздохнул
И у колен моих уснул.

Это стихотворение написала Галя НЕСТЕРОВА из Москвы. Галя — пятиклассница, учится в школе-интернате № 2.

Осенний лес

Прекрасен лес, осенний лес,
И в нем полным-полно чудес:
В нем птицы радостно поют,
Проныры-воробьи снуют.
Горит
осенний лес огнем,
И все блестит,
сверкает в нем!

*

«Это первый мой рассказ на тему из школьной жизни. Раньше я писала только рассказы о природе», Лариса ВИЛЬДАНОВА, ученица шестого класса школы № 2 поселка Дюртюли, Башкирия. Лариса написала рассказ от имени мальчика.

Беседа о культуре поведения

На классном часе Леонид Иванович рассказал нам о культуре поведения. Он решил привести пример из нашей жизни.

Мальчика Витю я попросил подать пальто однокласснице Гале,— сказал Леонид Иванович и взял у меня из рук мое пальто.— Вот как этот мальчик подал пальто девочке.

Тут Леонид Иванович закричал:

— Бери, Галка! — и запустил в меня пальто.

Все произошло так быстро, что я опомниться не успел, как под хохот одноклассников пальто оказалось у меня на голове.

Мне не оставалось ничего другого, как посмеяться вместе со всеми. А ведь это меня изобразил Леонид Иванович под видом мальчика Вити...

Леонид ФРОЛОВ

Полярная звезда

ИЗ ЦИКЛА РАССКАЗОВ «РЕБЯТА ИЗ НАШЕЙ ДЕРЕВНИ»

Рисунки П. ПРОРОКОВА.

И угораздило же их заблудиться! Митька, кажись бы, все тропочки знал в лесу, а вот, будто глаза на затылке были, проскочил приметные места, завел всех троих, и себя в том числе, в лешачиные буреломы. И ведь наладились-то за грибами вечером, когда пастухи коров пригнали домой, и потому не собирались дальше просеки забираться — отправились совсем налегке, по одной корзинке в руках. Думали, на жареху наломают — и ладно. А грибы не попадались, так и просеки не заметили, оказались черт те знает где.

Обросшие седыми бородами ели — не каждую и руками обхватишь! — устремляли свои вершины к небу, которое уже начинало сливаться с раскидистыми лапами деревьев, и только кое-где просвечивали между ними морозно мигающие звезды. Лес угрюмо затих.

— Я никуда больше не пойду. — Алик Макаров раздраженно бухнул на землю корзину с грибами. — Сяду под елку и буду сидеть, пока меня не найдут.

Он еще не знал, что накопленное за день тепло лес хранит в лучшем случае до полуночи, а там падет роса, с деревьев закаплет, как в дождь, опустятся низко изнуряющие сыростью туманы. Нет, сентябрьские ночи ненадежные, сидеть нельзя. Надо идти и идти.

— Да куда идти! Глаза же в такой темноте сучками выколешь. На всю жизнь инвалидом останешься.

Миленький, а ты закрой их одной рукой да локтем дорогу-то и прощупывай. Как иначе-то? Замерзать нельзя. Только поддайся слабости — пропадешь: тайга не выпускает потерявшего в себя веру. Вон она затаилась... На север пойдешь — можешь на сотни километров ни единой деревеньки не встретить...

Корзины с грибами — полнехоньки — стояли у ног. И ведь что удивительно: как только поняли ребята, что заблудились, так и попер гриб — знай не ленись, срезай. Да отборный-то какой — целичок к целичку, один красивей другого: маленькие, плотненькие, надломишь посмотреть, нет ли червей, — ре-е-па.

Вот бы теперь определить, где север, где юг. Митька чувствовал, что забрались они далеко и, если даже выберутся сейчас на дорогу, до дому топать и топать. А как определишь? На поляну бы вылезти — там хоть небо видать, — по Полярной звезде сориентировались бы. Так где они в вековечном лесу, поляны? Лес и лес... Хоть бы на муравейник наткнуться — у него южная сторона более пологая, чем северная, но в темноте разве что-нибудь разглядишь, проскочишь мимо, если скипидарный запах в нос не ударит.

— Ребята, нюхайте все, муравейник надо найти, — посоветовал Митька.

Володька Воронин сразу повел носом, будто ищейка. С Володькой никогда горя не хватишь: что ему скажешь, то и будет делать, ни при каких обстоятельствах нюни не распустит. А вот Алик...

— Я не собака,— словно прочитал Алик Митькины укоры в свой адрес.— Я не муравейники вынюхивать с вами пошел, а грибы собирать. Это вы меня заблудили, вы завели сюда, вы и нюхайте...

— И на небо поглядывайте, неплохо бы Полярную звезду разыскать...— Митька не хотел устраивать в лесу перебранку. Из лесу-то выходить вместе. Некогда выяснять виноватых. А в ночном лесу закричишь — на себя же беду и накличешь. Это он тебе только кажется нехоженым да забытым, полежаевский лес. А он забыт человеком, но не зверьми. Может, в ста шагах от тебя рысь на суку сидит, дожидается, когда ты один останешься.

Алик Макаров — человек приезжий, третий месяц в Полежаеве, а Митька с Володькой тут родились и наслышались про свой лес всякого и насмотрелись всего — и как овец волки резали, и как корову медведь подвалил, и как дед Спиридон прибежал исцарапанный рысью. И все среди бела дня это было, а тут темная ночь. Плечом к плечу надо держаться.

— Да чтобы я еще с вами связался, чтобы я за грибами когда-то пошел — ни в жизнь! — не унимался Алик.

Вовка все-таки не утерпел, сунул ему тычка. Алик всхлипнул и замолчал, не решился дать сдачи. Но в знак протеста высыпал из своей корзины грибы, расшвырял их ногами.

— Давай, давай, паникуй,— мрачным голосом предостерег его Митька и рассказал для острастки про деда Спиридона. Алик выслушал молча, то ли поверил, то ли нет — неизвестно.

Но, видно, засело что-то в мозгу. И он сказал:

— Если зверь встретится, убегать нельзя. Убегающего он будет преследовать. Даже от тигра нельзя бегать...

Посмотрели бы на тебя, как ты перед тигром стоишь.

— Не-е, от медведя — так лучшее спасение на дереве,— возразил Володька.

Лес будто подслушал их разговор, решил проверить, кто чего стоит.

Тяжелой волной, со стоном и скрипом, прокатился верховой ветер, и лес сразу ожил — зашевелилось что-то в темневших впереди кустах, а сзади запотрескивало, запостукивало и то там, то тут зашуршало в опавших листьях.

И вдруг кто-то невидимый дико захохотал над деревьями, а потом как крикнет:

— Ух-ух-ху!

Мурашки забрались под рубаху от сумасшедшего смеха. Митька невольно рванулся к дереву, прижался к стволу. Володька обхватил елку руками с другой стороны. А Алик, накрывшись пустой корзиной, присел на корточки там, где его застал крик.

Эхо размножило наполненный жутью голос и прикатило назад, ослабленное расстоянием, но по-прежнему устрашающе знобкое:

— У-хх-х...

Кожа от него покрывалась пупырышками. Алик ползком добрался до дерева, к которому жались ребята, крепко уцепился за Митькину ногу.

Наверху затрещало, будто кто-то обламывал сучья, тяжело завозилось, вздыхая, и защелкало костяными палочками.

— У-х-х...

Митька-то уже догадался, что это филин, но все равно не мог унять дрожи в коленях.

— Пошли,— поторопил он ребят. А где там пошли. Алик уцепился за него, и шагу не сделать.— Да филин это, пошли...

Говори — не говори ему сейчас, что это соловей, страху не убавить.

И в это время филин вверху завопил, будто ему защемили железом лапу и он не мог ее вырвать, бил и скреб когтями по незакрепленному листу жести, а потом все же высвободился и снова захохотал: ну, что, мол, моя взяла, вот уж теперь-то я вам покажу-у-у...

Володька сунул в рот пальцы и свистнул. Филин притих.

Митька зябко поежился и вздохнул:

— За Полярной звездой, Володя, следи. Вдруг увидим...

— Да чего там «следи»,— встрепенулся Володька.— Я сейчас на дерево залезу... Оттуда-то видно.

Голос, кажется, и у Володьки перехватывает, а то бы чего ему самого себя повторять.

— Сверху-то все небо видать,— бодрясь, шумел он,— сучьями небо не застит. Оттуда и Полярную звезду разыщу.

Он уже поставил корзину с грибами у ног, подтянулся на руках, взобрался на первый сук.

— Ой, Володь, не сорвись,— предостерег его Митька.— Лучше муравейник найдем.

А Володька карабкался, скрипя резиновыми сапогами.

— Ничего,— отдуваясь, сипел он сверху.— У меня глаза к темноте притерпелись. Я, как кошка, вижу...

— Да хоть бы не здесь, а то у филина, может, гнездо тут... Кинется еще оборонять от тебя...

С филином, конечно, лучше не связываться. Кто его знает, нападает он на человека или нет.

Володька спустился вниз и вздохнул:

— Не даст до вершины забраться... Я филина знаю... Отчаянная птица... По темени клювом долбанет — и был таков.

Алик опять затянул свою песню:

— Ребята, да бесполезно же все... Давайте утра дождемся.

Ох, Аличек, не знаешь ты, что полезно, а что бесполезно. Ходить, ходить надо, чтоб не замерзли — ночь-то приближается зубостучная.

Отошли немного в сторону, снова Володька поставил корзину на землю.

— Эх, была не была! — Он поплевал на ладони. — Ну, ребята, ждите меня.

— Володька, не суетись, осторожнее, смотри. Ты человек горячий — может, я полезу?

— Еще чего! Мне мысль пришла, я и полезу.

Алик, видать, тоже загорелся надеждой.

— Полезай, полезай, Володя, — подбодрил он Володьку. — Надо же какое-то принимать решение.

— Володя, осторожнее, — уговаривал Митька. — Обеими ногами на один сучок не вставай...

— Не маленький, — долетел сверху выдох. Уже устал, наверно. Эх, Митьке надо было бы самому лезть, не так бы болело сердце.

— Володь, ты вверху осторожнее, там сучки ненадежные.

Володька зацепился рукой за еловую шишку, она проскользнула сквозь разлапистые сучки, гулко ударилась о землю.

— Ух, черт, гибкая очень, — выругался в темноте Володька, видно, подобрался к вершине.

— Так и не лазь выше.

— Ага, Володя, не лазь, — поддержал Алик.

Вверху стало тихо. Митька представил, как Володька, держась одной рукой за ствол дерева, другой отводит упругие лапы от лица, чтобы отыскать глазами Полярную звезду.

— Ну, видишь ли чего?

— Да вижу, а понять не могу, она или нет...

— Она самая яркая, — подсказал Митька, а Алик, конечно же, добавил:

— Ты звездный ковш ищи, Большую Медведицу.

Эх, тебя бы самого этот ковш-то искать заставить... Думаешь, перед Володькой ровное поле открылось? Покрутишься еще вокруг ствола, пока просвет найдешь.

— Ковша-то нет, а черпачок вижу, — наконец подал голос Володька.

— А звезда яркая? — уточнил Алик. Похоже, научную обработку данных он собирался брать на себя. Ну, как же, Алик с первых дней приезда в Полежаево объявил, что он в своем Улумбеке, где раньше учился, занял первое место на математической олимпиаде. Восьмиклассников даже обошел. Кто его знает, Алика, может, и правду рассказывает. В табеле-то, показывал, за шестой класс по всем предметам пятерки. А здесь, в Полежаеве, надумал вот беспроволочный телефон изобретать. Получится этот телефон, не получится — другое дело. Но факт — смыслит чего-то, раз делает.

— Володя! — крикнул Алик. — Я буду вокруг твоего дерева ходить и тебе голос подавать, а ты сразу командуй «стоп», когда я остановлюсь на той стороне, где Полярная звезда.

Смотри ты, удивился Митька, действительно соображает. Митька как-то не подумал о том, что Володька, спускаясь с дерева, не один раз винтом ствол обовьет — разве вспомнишь тогда, где звезда горела. Ой, соображает и вправду.

— Здесь? — кричал Алик.

— Иди, иди...

— Здесь?

— Не в ту сторону идешь... Назад повороти...

— Не могу понять, где ты. Еще раз крикни.

— Здесь? — Митька подскочил к Алику.

— Ага, там!

Ну, теперь живем, сориентировались... На юг двинем, на какую-нибудь да выйдем проселочную дорогу. Это уж точно.

И вдруг Митька похолодел, у него сжало сердце: надолго ли хватит им этой сориентированности — пятнадцать, двадцать деревьев обогнут — и опять закружились... Если бы Полярная звезда всегда над тобой светила... А она неизвестно где. Не будешь же за ней через каждые сто шагов на деревья лазить...

Володька спустился на землю герой героем.

— Ну, братва-а! — И Алика с Митькой по спинам похлопал. — Неизвестность кончилась... Теперь живем!

«Сказать или не сказать? — колебался Митька. — Скажи, так Алик опять расхнычется, изведет нытьем. А не скажи... Через пять минут сами поймут, когда один будет тянуть в одну сторону («Там звезда!»), другой — в противоположную («А мне кажется, там!»). Нет уж, лучше по правде, чтобы ко всему быть готовым».

Володька уже обнимал Алика, забыл, что каких-то десять минут назад тычка давал. И Алик забыл обиду, будто уже пришел в Полежаево, обнимал Володьку-спасителя.

— Ребята, вы рано ликуете, — остановил их Митька.

Да чего там рано? — Володька не унывал. Он на дерево лазил! Он Полярную звезду отыскал! — Мигает мне, понимаешь, как фонарик.

— А в ковше? — переспрашивал Алик.

— Ну! В ковше.

Митька сухо кашлянул:

— Ребята, мы сейчас на сто шагов отойдем — и она уже из ковша выпадет. Ведь не по ровному полю идти... среди деревьев. Кругаля как дадим...

И куда делось веселье. Ой, с тайгой шутки плохи. Раньше времени не пляшите.

— Давайте лучше сидеть на месте. — Алик, похоже, сник сразу же, как от пощечины. — А то мы забредем туда, где нас и не найдут никогда. В болото еще залезем...

Да-а, сообразительный мальчик, ничего не скажешь. В болото вляпаться немудрено, но и на месте нельзя сидеть.

— Нет, ребята, пойдем. — Митька заскрипел тяжелой корзиной. Конечно бы, грибы можно вывалить, до грибов ли сейчас. Но ребята сразу поймут, что он разуверился — и тогда никто никого слушать не будет. А надо, чтобы в лесу слушались более опытного.

— Зря пойдем, зря, — протестовал Алик. — Последние калории впустую растратим... Калории надо беречь...

— Ну, твоя научная теория не для тайги, — сдерживая раздражение, сказал Митька. — На кроликах сначала проверь.

Он уж повернулся спиной к невидимой Полярной звезде, сказал «пошли» — и тут-то его и осенило: надо использовать метод, которым Алик с Володькой Полярную звезду зафиксировали. Один будет стоять на месте и криком подсказывать направление отправившимся вперед. Не так уж и сильно отклонишься в сторону, если спину станешь все время поворачивать на крик. Знай себе, будто локатором, голос лови и иди, иди, а потом встань, как вкопанный, и сам кричи, пока товарищи на тебя не выйдут, пока не переставят тебя, как вешку, на новое место.

Вот в чем спасение. А их тем более трое — тремя вешками можно точнее ориентир удержать.

Но Алик ни в какую не соглашался ходить один.

— Алик, да слышать же будем друг друга... Рядом же...

Нет и нет. После филина он не стыдился и страх свой выставлять перед товарищами.

— Алик, да для пользы же дела, — уговаривал он. Аликову же терминологию и в ход пустил: тот упорствует, что бесполезно дорогу вешками метить, а Митька ему наперекор твердит — для пользы дела обязательно надо вешки тянуть.

Алик уже едва не куксился:

— Ребята, и с двумя вешками не ошибемся, — шел он на попятную. — А с третьей хуже, я только напутаю...

А уж чего там хуже? Двоих-то можно по голосам в одну линию вытянуть: Володька, тебе, мол, левее... еще немножко левее, — и когда их ауканье, и Володькино и Аликово, вытянется в прямую, крикнул бы: «Стой!» — и пошел им на смену.

— Володя, осторожнее,— уговаривал Митька,— обеими ногами на один сучок не вставай...

Но Алик заладил свое: нет и нет. Уж сказал бы впрямую, что одному оставаться — поджилки трясутся, так толмачит одно и то же: я напутаю, у меня, мол, слух искаженный...

Что это еще за такой искаженный слух у людей бывает? Митька пока не слыхал, что человеку кричишь на левое ухо, а ему кажется, что кричат на правое.

— А у меня вот так, — чуть не ревел Алик, — я что, виноват, раз у меня искажение слуха?

Да нет, конечно, не виноват. Только раньше не замечал никто такого дефекта, и Алик на свои уши ни разу не жаловался.

— Неужели я позориться перед вами стал бы? — наступал Алик. — Да я и сейчас-то, может, потому признался, что вопрос о жизни и смерти вашей встает... Подведу всех — меня же и обвините... Так уж лучше не рисковать...

Ох! Что и говорить, рисковый парень. Не приведись никому слушать это нытье. Конечно, можно бы применить армейское правило: не умеешь — научим, не хочешь — заставим. Но пока подождем. Впереди еще такой длинный путь. Неизвестно еще, что подсунет дорога. Лучше ссоры не заводить, сделать вид, что поверили...

— Володь, идите вдвоем, а я тут вам покричу...

Алик оживился, спросил деловито:

— И нам кричать?

— Ты можешь поберечь голосовые связки... Без тебя управимся.

И ведь только тремя вешками и успели перемениться, как Митька почувствовал: откуда-то тянет холодом. Охо-хо... Неужели в луга выходим?

Митька боялся поверить себе: река? Нет, не журчит водичка, не слышно. А трава — уже по шею ему, утонуть в ней можно.

Эх, где наша не пропадала! Не возвращаться же назад. Митька пустил впереди себя корзину, чтобы она обила с травы росу, и пошел напрямую.

Здесь было светлее, чем в лесу, — даже можно разглядеть, как потемнели от влаги штаны, как у Вовки с левого рукава свисали лентами лоскуты рубахи. Наверное, изорвал, когда лазил на дерево, а может, по дороге за сучок зацепился.

Небо бледнело, оросившись звездами. Где она, миленькая, Полярная?

Батюшки, да и не за спиной вовсе, а впереди по курсу. Вот этот ковш Володенька отыскал... Этим бы ковшом да ему по затылку!

— Ну, ребята... — только и выдохнул Володька.

Вот тебе и «ну»! Не выйди в этот лог, так переставляли бы вешки до утра. Вот когда озноб-то прокатился по Митькиной спине — зубостучный, не чета тем мурашкам, какие высыпали, когда филин кричал.

Ой, Володька, проверять тебя надо, оказывается, во всем...

Митька затоптался на месте, сделал вид, что греется. А у самого пот выступил, лицо покрылось испариной.

Ну, может, днем и разобрались бы, что к чему, по солнышку б повернули назад. Но еще неизвестно, какая погода ждет их завтра. А вдруг дождь занудит? Вдруг облаками все небо затянет?

Что тогда?

И Алик, сообразительный мальчик, наконец разобрался, что Полярная звезда впереди.

Межаков хутор!.. Колодезный журавль тянется к небу, чета рябин и березок.

— Ребята, мы же не туда шли...

— Ладно, не вякай,— осадил его Митька, и — диво! — дрожь унялась.

Самое главное, что шли, не сидели под деревом. Вешки куда-нибудь, но вывели бы. А вот под елкой-то остались бы ночевать, неизвестно, чем все закончилось бы. Так что, Алик, тебе лучше помалкивать. Володька оплошал, а кто на его месте оказался б глазастей? То-то и оно...

Шли не туда, а пришли все-таки туда, куда надо...

А тут все же лог. Кошеный. Лог к реке выведет, река — к деревне. И по кошенине идти — не по кустам. Вот только мокрые штаны к ногам льнут, и ноги мерзнут.

— А ну, штаны выжимать! — скомандовал Митька. — Снимай, снимай, не стесняйся.

Отжали воду, теплее стало.

И услышали: журчит ручеек.

Так куда ж они все-таки выбрались? В Козленков лог — о, это несусветная даль! — или в истоки Ночной? Это тоже не близко, но все же не в тридесятое царство.

По берегам ручья плотными зарослями стоял черемушник — кисти с ягодами прямо просились в рот. Но Митька шел, не тянулся к ним и, если они зависали над лицом, отодвигал их рукой — знал железное правило: не ешь черемуху в лесу, пить захочется. Конечно, вода здесь рядом, но вдруг выберутся они на проселочную дорогу и придется топать по ней до ближайшей деревни километров пятнадцать — умрешь от жажды.

Ребятам строго-настрого наказал: в нашем положении лучше перетерпеть. А не удержитесь — дело ваше.

Ручеек вывел к поляне. Поднялись на взлобок, чтобы определить, куда вывела их Полярная звезда, — и отлегло от сердца. Межаков хутор! Старый, заброшенный сеновал стоит. Колодезный журавль тянется к небу, чета рябин и березок... Значит, и на самом деле в истоки Ночной умахали, в истоки речушки, которая из ночи бежит, с севера... Хорошо хоть не миновали ее. Теперь семь верст по лесной дорожке — и Полежаево. Ноги сами вынесут, земли не почуют.

Где-то далеко послышались выстрелы. Эхо раскатисто пронесло разрывистый грохот над лесом. Да это же их, грибников, ищут...

— О-го-го-го-о! — отозвался на залпы Митька. Они закричали хором, но их, наверно, не слышали и по-прежнему палили из ружей.

Алик было рванул бегом:

— У меня же мама там изревется.

Но Митька остановил его:

— Подожди, хоть грибов отложим, а то прибежишь с пустой корзиной...

— Не нужны мне ваши грибы!

Он припустил бежать на выстрелы, не оглядываясь, будто оставлял за собою смерть.

В спину ему смотрела Полярная звезда, морозно-яркая, неулыбчивая. Самая надежная звезда, если сумеешь ее отыскать на небе, если у тебя на это хватит терпения.

И. ВАСИЛЕВСКИЙ

Веселый поезд детства

Гремит состав вагонами,
Спешит в сосновый бор.
Сигналами зелеными
Встречает светофор.

Привычна служба строгая,
И нарушений нет.
С железною дорогою
Мы дружим с детских лет.

Нам бывшие водители
Свои вручили кители.
Прекрасное наследство —
Веселый поезд детства.

Веселый и старательный
Бежит локомотив.
Желают нам приятели
Счастливого пути.

Наш поезд возвращается,
Встречают нас друзья.
А детство не кончается,
Как эта колея.

Мы вырастем из кителей,
И для других водителей
Останется в наследство
Веселый поезд детства.

Большие друзья пионеров

«Красный галстук стал революционным символом единения коммунистов, комсомольцев и пионеров».

(Из Постановления Центрального Комитета КПСС «О 50-летии Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина»)

В. И. Ленин на Красной площади во время празднования второй годовщины Октября.

Шел трудный, «в борьбе и тревоге», незабываемый 1919 год. Молодая Советская республика — в кольце фронтов. Революция училась защищаться. Сотни тысяч добровольцев проходили всеобщее воинское обучение, чтобы завтра сесть на лихую тачанку, взять в руки винтовку и громить белогвардейцев.

25 мая 1919 года на Красной площади проходил военный парад. Владимир Ильич обошел строй бойцов революции, несколько раз выступал в этот день и встретился с юными москвичами. Запомни эту дату — 25 мая 1919 года. Именно в этот день вождь Октября произнес слова, ставшие для всех будущих поколений юных ленинцев священными: **«...И ДЕТИ, ПОДРАСТАЮЩИЕ ПРОЛЕТАРИИ, ДОЛЖНЫ ПОМОГАТЬ РЕВОЛЮЦИИ... ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ — ЭТО ЛУЧШИЙ ПУТЬ ВОСПИТАТЬ КОММУНАРОВ»**.

В. И. Ленин верил в будущее Страны Советов — детей. Когда в 1922 году родились первые пионерские отряды, он через Надежду Константиновну Крупскую «давал, как вспоминает секретарь ЦК РКСМ В. Васютин, указания и советы не только по работе среди молодежи комсомольского возраста, но и среди детей. В. И. Ленин делал основной упор на необходимость всемерного развертывания организаций юных пионеров при фабриках, заводах, школах...».

Великий Ленин стоял у истоков зарождения пионерской организации в нашей стране. Вот почему всех, кто носит на груди красный галстук, кто идет дорогой Ильича, гордо называют юными ленинцами.

Много трудностей испытали пионеры первых

Строй пионеров после военной игры обходит М. В. Фрунзе.

отрядов: приходилось бороться с остатками скаутских организаций, в которых состояли сынки богачей, бывших царских чиновников, не хватало барабанов, горнов, галстуки шили из простого скромного ситца. Но на помощь первым пионерам пришли их верные друзья — коммунисты и комсомольцы. У каждого отряда был шеф — большевик, который помогал добрым советом и личным примером зажигал сердца юных пионеров.

Многие выдающиеся деятели Коммунистической партии и Советского государства стали в те годы большими друзьями юных ленинцев, встречались с ними, говорили о государственно важных делах, вели переписку с ребятами.

Легендарные герои гражданской войны, прославленные полководцы — Михаил Васильевич Фрунзе, Семен Михайлович Буденный, Климент Ефремович Ворошилов командовали первыми военно-спортивными играми, встречались с ребятами на сборах у пионерских костров, рассказывали, как сражалась молодая республика с врагами Советской власти.

История сохранила для вас, ребята, письма друзей пионеров.

Вот что писал в 1925 году школьникам г. Артемовска М. В. Фрунзе: **«Шлю юным ленинцам свой сердечный привет. Будьте верны заветам того человека, имя которого носите, и готовьтесь к тому, чтобы довести его дело, дело освобождения всех порабощенных. Вы — надежда революции и Коммунистической партии».**

А вот обращение к юным корреспондентам Семена Михайловича Буденного в 1960 году: **«Хочу пожелать вам, ребята, чтобы вы старательно выполняли завет Ильича: учиться, учиться и учиться! Учитесь на «хорошо» и «отлично», больше занимайтесь спортом, закаляйте себя, будьте примерными в поведении, приучайте себя к трудовой и общественной деятельности. Одним словом, растите коммунистами, настоящими ленинцами. Для вас открыты все пути и дороги».**

Пламенный большевик, руководитель коммунистов Ленинграда — Сергей Миронович Киров советовал ребятам изучать нашу великую социалистическую стройку:

«Посещайте заводы, фабрики, электростанции, трамвайные парки, автомобильные гаражи, колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции, пароходы, шахты, сланцевые, торфяные разработки.

Готовьтесь стать будущими квалифицированными рабочими, мастерами, техниками, знающими колхозниками, сельхозтехниками, инженерами и агрономами.

Крепите дисциплину в школе. Берегите школьное имущество и учебные пособия, окружайте презрением лентяев, прогульщиков, опаздывающих на уроки, портящих парты, столы, стены, доски».

Советы больших друзей пионеров и сегодня помогают нам по-боевому наладить жизнь в отряде. А с кем дружите вы, ребята? Кто из прославленных земляков встречается с вами? Расскажите «Пионеру» об этих встречах.

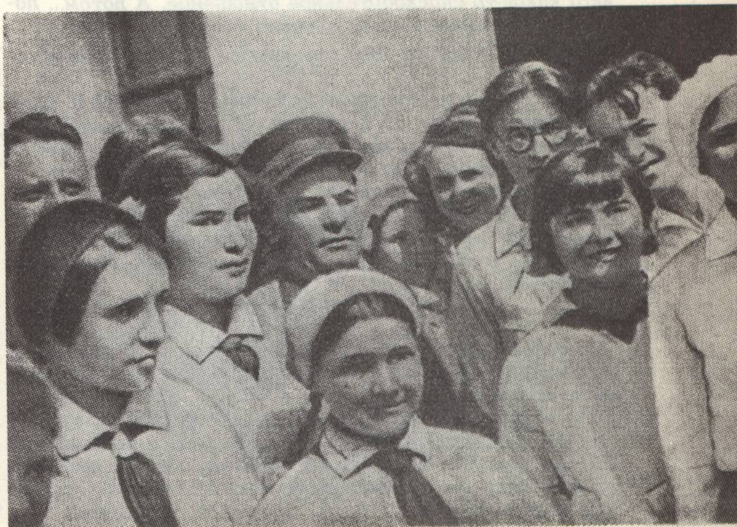

Герой гражданской войны С. М. Буденный принимает парад участников похода по местам боевой славы.

К. Е. Ворошилов — почетный пионер.

С. М. Киров среди пионеров Ленинграда.

ДИСКУССИОННЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ

В прошлый раз (в «Пионере» № 5) в нашем клубе шел разговор о кино. Многие ребята захотели принять в нем участие и написали нам.

Все письма в редакции прочли с большим вниманием, но особенно нам интересны те, в которых ребята не только делятся впечатлением от увиденных фильмов, а высказывают свои мысли о кино и о том, что оно значит для нашей жизни. Вот строки из нескольких таких писем.

«Встреча с настоящим киноискусством — это всегда и встреча с реальной жизнью. Кино помогает посмотреть на себя со стороны, увидеть и понять свои ошибки. Когда я смотрю фильмы о подростках, которые заняты интересным и полезным делом, я понимаю, что мы в нашем городе живем неправильно: после школы расходимся по домам, не знаем, куда деть свою энергию. Мне хочется подражать ребятам, которые нашли общее дело.

И о героях фильма всегда стоит поразмыслить: кто в чем был прав, а кто ошибся. Поэтому я не люблю, когда в фильме с самого начала ясно, кто положительный, а кто отрицательный. В жизни тоже иногда думаешь, что перед тобой плохой человек, а он на самом деле оказывается настоящим, верным товарищем».

Надя Копылова, город Советабад Андижанской области.

«Я люблю, когда в фильме с самого начала ясно, кто положительный герой, а кто отрицательный. Тогда все в картине понятнее. Но я не всегда верю своему первому впечатлению: нелегко порой определить человека, какой он, а тем более с первого раза».

Света П., город Сургут Тюменской области.

«Больше всего мне нравятся кинокартины о школе и об искусстве. Есть у меня и любимые киностудии: имени Довженко и имени Горького.

Если в кинокартине сразу ясно, кто есть кто, дальше уже не так интересно смотреть: как бы угадываешь, что будет. Я люблю фильмы вроде «В моей смерти прошу винить Клаву К.». В этой кинокартине зритель сначала переживает за Клаву и Сергея, а к Тусе и Лаврику у него какое-то снисходительное отношение. А потом... потом герои раскрываются с новой стороны».

Ирина, ученица шестого класса, г. Семипалатинск.

«Это очень хорошо, что в журнале есть такой клуб и что там говорят об искусстве. С помощью клуба «За и против» можно о многом серьезно подумать, сделать важные выводы. Мне хотелось предложить, чтобы в клубе поспорили о фильме скорее трагическом, о кинофильме, который был снят киностудией «Ленфильм» и называется «В моей смерти прошу винить Клаву К.». По-моему, в этом фильме затронуты очень серьезные проблемы».

Светлана Лаптева, г. Киров.

Журнал благодарит всех ребят, принявших участие в обсуждении. Просьбы, высказанные в письмах, постараемся выполнить.

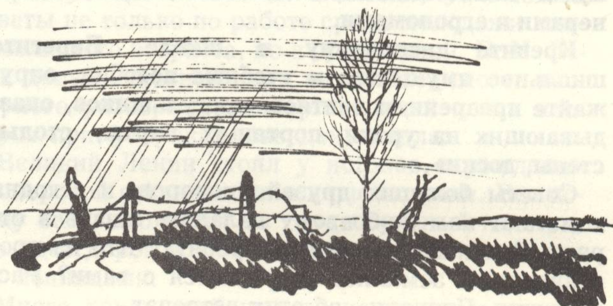
Но есть и у нас к каждому из вас просьба: пожалуйста, не забывайте сообщать, в каком классе вы учитесь, сколько вам лет, и, **главное, не бойтесь назвать свою фамилию!** Если уж вступил в серьезный спор на серьезную тему — что уж в кусты прятаться... Неудобно.

Олег БЕЛИКОВ,
лауреат премии Н. Островского

Баллада о поиске

Александру Григорьевичу Бордюкову — руководителю кружка «Красные следопыты» Велижской средней школы.

Я пред вами в долгу,
Уважаемый школьный учитель,
Как и сотни других,—
В неоплатном, великом долгу.
Сколько писем прочли вы,
И в каждом мольба: «Разыщите!
Где-то в ваших краях он лежит,
Отыскать не могу...»
Если кто-то расскажет,
Рассказу не сразу поверишь,
Что в российских просторах
Над Западной дивной Двиной
Невелик городок —
Деревянный приземистый Велиж —
Путь врагу заслонил
Неприступной великой стеной.
А точней — не стеной,
А сердцами, геройством и волей
Тех, кто жизнью платил —
Самой высшей на свете ценой...
До сих пор еще в шрамах окопов
Под городом поле
И находят могилы
При пахоте каждой весной.
Начинали писать
В двадцать лет поседевшие вдовы,
Безутешные матери
Ждали подробных вестей...
Ныне дедов своих —
Как истоки, опоры, основы —
Ищут внуки,
Уйдя раньше срока от детских затей.
Если связь поколений
Со смертью не может прерваться,
Значит, мы, как деревья,
Что с каждою ветвью прочней,
Значит, жить нам и жить —
Расцветать, вырастать, разрастаться:
Очень много в земле
Наших жизненных крепких корней.

Сегодня за круглым столом в нашей редакции снова собрались ребята, которых интересуют события в мире, и журналисты-международники Сергей Байгаров, Павел Богомолов, Юрий Кирпичников, Сергей Литошко, кандидат исторических наук Александр Толпегин.

НЕУМОЛИМ ХОД ИСТОРИИ

Толя Аборин, г. Горький. В газетах часто пишут о кризисе капитализма, о разложении буржуазного общества, приводят цифры и факты. Все верно. Но почему же тогда до сих пор не победили социалистические революции во всех капиталистических странах? Мне, например, трудно представить революцию в такой стране, как США.

П. Богомолов. Революции не могут победить сразу во всех капиталистических государствах. Сначала из капиталистической системы выпадают лишь самые слабые звенья. Причем «слабые» не обязательно значит «слаборазвитые».

Слабое звено в капиталистической системе — это страна, где крайне обострились социальные противоречия. Главное противоречие капитализма заключается в том, что миллионы трудящихся создают материальные ценности, а присваивает результаты их труда кучка эксплуататоров.

«Но ведь в США есть это противоречие,— скажешь ты.— Почему же там не происходит революция?»

А вот почему. Революционные идеи еще не полностью овладели массами. Не все трудящиеся США идут за коммунистической партией. А если бы это стало явью? Даже при таких условиях революция не свершилась бы моментально, сию минуту. Для победы трудящихся нужно такое положение, которое В. И. Ленин назвал революционной ситуацией: это когда массы не могут больше терпеть эксплуатацию. Вот тогда трудящиеся и поднимаются на бой, чтобы свергнуть власть капиталистов.

Ты пишешь: трудно представить революцию в сегодняшних США... А как ты вообще представляешь революцию? Сегодня она может произойти совершенно иначе, чем, скажем, в нашей стране 63 года назад,— в мирных условиях, без вооруженного сопротивления контрреволюционных сил. Путей и методов перехода к социализму не меньше, чем стран на планете.

Враждебная нам пропаганда на все лады твердит сейчас, что двигатель революций — это голод, отсталость, нищета, эпидемии... А еще — война. Дескать, Октябрь победил во время первой мировой войны, а большинство других социалистических революций — после второй мировой. Нас убеждают, что человек, живущий в отдельной квартире и не испытывающий голода, не может быть революционно настроен. А мы не верим. И вот пример: в мае 1968 года сотни тысяч рабочих и студентов во Франции поднялись на борьбу за социальные преобразования. Буржуазное правительство призналось, что несколько дней не могло управлять страной, охваченной массовыми выступлениями трудящихся.

Сейчас противники социализма заявляют, что революции побеждали лишь в отсталых странах. А что они говорили по этому поводу 63 года назад?

Оказывается, совсем противоположное. «Революция в неграмотной России? — восклицали они, разводя руками.— Социализм в море крестьянской стихии? Это невозможно! Другое дело, если бы новое общество попытались строить в центре цивилизованной Европы...»

Но уже в 1919 году революционный гром грянул в центре Европы — в Будапеште. Империалисты потопили в крови Советскую власть в Венгрии...

Борьба между старым и новым — это острая революционная борьба. И всемирный революционный процесс неудержим, как бы ни пытались это скрыть защитники эксплуататорского строя.

Саша Чикиров, г. Целиноград. Я читал, что в Италии есть вооруженные отряды, они называются «красные бригады». Они взрывают бомбы,

Поступь истории неумолима, как бы ни старались эксплуататоры отсрочить час гибели своего строя!

Очередная жертва «красных бригад»...

нападают на политических деятелей и называют себя революционерами. Но от них гибнет много безвинных людей. Ответьте: революционеры они или нет?

С. Литошко. Редкий день проходит в Италии без взрывов бомб, поджогов, убийств из-за угла. Печальную известность приобрели в последние годы организации «красные бригады», «вооруженные пролетарские ячейки», «рабочая автономия» и «революционные ячейки». Даже в самих названиях, которые присваивают себе эти группы, заложен провокационный смысл: «красными бригадами» называли себя итальянские партизаны во время второй мировой войны.

Итак, террористы выступают под «красными» вывесками и заявляют, что делают это «во имя революции». Буржуазные газеты и журналы наперебой кричат, что коммунисты хотят разрушить демократию и установить «красную диктатуру». В действительности именно реакция пользуется услугами террористов, чтобы не допустить коммунистов к участию в управлении государством. Руками террористов реакция расправилась с лидером Христианско-демократической партии Альдо Моро, который выступал за сотрудничество с компартией.

В прогрессивной итальянской печати приводятся доказательства, что за спиной террористов из самозваных «красных бригад» стоит Центральное разведывательное управление США. Агенты ЦРУ снабжают деньгами террористов. Они стараются создать обстановку напряженности, чтобы посеять страх и неуверенность среди населения и очернить демократические силы Италии. Не случайно в одном из своих выступлений Генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии Энрико Берлингуэр назвал террористов из «красных бригад» «новыми фашистами».

Великий революционер и гуманист Владимир Ильич Ленин осуждал террористов, выступал против всяких политических заговоров и покушений. Революцией движет любовь к людям, а не жестокость и презрение «суперменов» из «красных бригад».

Международный империализм не ослабляет своей хватки; он, как огня, боится укрепления независимых африканских государств.

Наташа Кравцова, г. Ленинград. Из разных газет и передач я узнала, что в некоторых капиталистических странах у власти стоят социалистические партии. Или входят в правительство. Я совсем запуталась в этом вопросе. По-моему, социалисты должны бороться за социализм. А на самом деле они иногда проводят несправедливую политику. Помогите мне в этом разобраться.

А. Толпегин. В буржуазном обществе политические партии, выражающие интересы капиталистов — банкиров, помещиков и фабрикантов,— стараются создать впечатление, будто они служат всему народу или по крайней мере его большинству. Вот и присваивают себе такие названия, которые привлекали бы простых людей.

В свое время ярые враги социализма и рабочего класса — немецкие фашисты — называли свою партию «национал-социалистской» и «рабочей».

В прошлом году в Португалии пришел к власти блок буржуазных партий, который называется «Демократический альянс», хотя действительная его цель — уничтожить демократические завоевания португальского народа, свергнувшего фашистскую диктатуру в 1974 году.

Часто буржуазные партии называют себя по имени преобладающей в той или иной стране

религии, чтобы увеличить число своих сторонников. Например, во многих странах Западной Европы действуют «христианские» партии, хотя занимаются они совсем не религией, а самой настоящей политикой.

В. И. Ленин писал: «Чтобы разобраться в партийной борьбе, не надо верить на слово, а изучать действительную историю партий, изучать не столько то, что партии о себе говорят, а то, что они делают...»

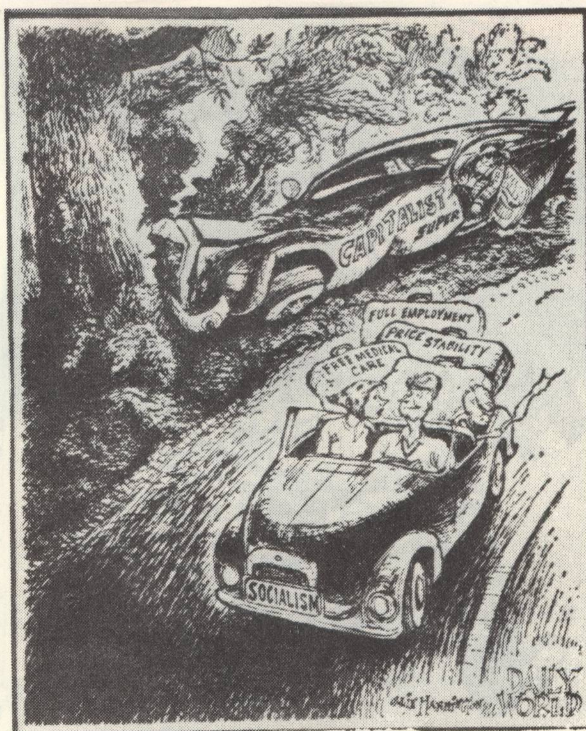
Социалистические партии капиталистических стран заявляют, что их цель — достижение социализма. Но нигде этой цели они не достигли, хотя в ФРГ, Австрии, Швеции и других странах они долго находятся или находились у власти. И это неудивительно. Во-первых, они искажают само понятие «социализм», допуская, например, что и при социализме многие заводы и фабрики могут принадлежать капиталистам. Во-вторых, они отвергают революционный путь к социализму, считая, что его можно достичь только постепенно, с помощью реформ. На деле же их реформы никогда не наносят ущерба капиталистам и помещикам. Поэтому, когда буржуазные партии теряют доверие народа, буржуазия поручает социал-демократам управлять государствами.

Но нужно признать, что за социал-демократами, особенно в Западной Европе, пока еще идет значительная часть рабочих и служащих.

Лидеры социал-демократических партий, находящиеся у власти, скорее идут на уступки трудящимся, чем буржуазные правительства. Социал-демократы выступают за разрядку международной напряженности и разоружение. Правда, проводят эту политику непоследовательно, уступают порой требованиям реакционных сил.

В самих социал-демократических партиях есть искренние сторонники социализма, но они в меньшинстве.

Все это учитывают коммунисты, добиваясь сотрудничества с социал-демократами в борьбе за права трудящихся, за разоружение и мир.

— Его подвела устаревшая система!

Андрей Боженко, г. Харьков. Многие освободившиеся страны, как пишут в газетах, «встали на путь социалистической ориентации». Как это понимать? Ведь там остались богатые и бедные, хозяева и подневольный труд.

Могут ли народы этих стран добиться социализма мирным путем?

Ю. Кирпичников. После завоевания независимости молодые государства Африки и Азии начали новую борьбу — с экономической, социальной и культурной отсталостью. Эти беды порождены многолетним колониальным рабством.

Буржуазные ученые пытались и пытаются убедить освободившиеся народы, что лишь капитализм способен дать людям счастье. Но пример Советского Союза показывает освободившимся народам, что только социализм способен преодолеть в кратчайший исторический срок экономическую отсталость, что только он освобождает человека от эксплуатации. Поэтому революционные демократы в освободившихся странах повели свои государства по пути социалистической ориентации. Так случилось в Алжире, Анголе, Эфиопии, Бирме и многих других государствах Азии и Африки.

Что же означает выбор социалистической ориентации? А вот что: правительства, избравшие этот путь, отдают землю бедным крестьянам, отбирают заводы, фабрики, банки у буржуазии, принимают законы, направленные на улучшение жизни широких народных масс, привлекают народ к управлению страной.

Многие государства социалистической ориентации добились больших успехов. В Алжире и Анголе, например, введено обязательное начальное образование, бесплатное медицинское обслу-

Так было.

Так есть и так будет!

Служебная командировка «специалиста» из ЦРУ.

живание для рабочих, крестьян и их детей. Строятся лагеря отдыха, детские сады, ясли. Поднялся уровень жизни всего населения.

В то же время нельзя считать, что в странах социалистической ориентации уже победил социализм. В них еще идет упорная борьба между силами прогресса и социализма — и внутренней и внешней реакцией. В них еще существуют частный сектор, средняя и мелкая буржуазия. Бороться с ней трудно и потому, что в этих странах пролетариат еще малочислен. Не дает покоя молодым государствам и международный империализм. Он как огня боится укрепления этих стран, роста их влияния на другие народы.

Так видит «богатую» Америку американский карикатурист: гигант опутан по рукам и ногам ростом цен, безработицей, энергетическим кризисом...

Но у стран социалистической ориентации есть надежные друзья. Это наше государство, другие государства социалистического содружества. Они бескорыстно помогают странам, борющимся за независимость и счастье своих народов.

Все больше государств, сбросивших путы колониализма, становится на путь социалистической ориентации.

Нина Гуляева, Краснодарский край. Недавно показывали чехословацкий телефильм «Котелок и нос картошкой». Там было такое действующее лицо — частный торговец мороженым. Я не первый раз слышу, что в социалистических странах есть частная торговля. Мне это немного странно. Объясните мне, пожалуйста, как такое может быть?

С. Байгаров. Действительно, в некоторых социалистических странах еще сохраняется частная торговля и частные предприятия питания. Во всей розничной торговле их доля невелика. Тем не менее частные торговцы и рестораторы в какой-то степени способствуют хорошему снабжению населения, дополняют государственные системы общественного питания. Например, они торгуют зеленью, овощами, фруктами. Распространены в этих странах и маленькие столовые, кондитерские, крошечные ресторанчики. Так, в столице Венгерской Народной Республики — Будапеште — таких предприятий насчитывается несколько сотен.

Чтобы лучше понять, «как такое может быть», обратимся к истории. Известно, что в зарубежных социалистических странах в период становления народной демократии почти вся торговля находилась в руках частных предпринимателей. Кооперативы были в то время еще слабыми: почти не было помещений для магазинов, складов, отсутствовал транспорт, не хватало продавцов и других работников. Коммунистические и рабочие партии, правительства этих стран взяли курс на последовательное и неуклонное завоевание господствующего положения в торговле: укреплялись государственные и кооперативные магазины, столовые, рестораны. Это и вытесняло частника.

К середине 70-х годов почти во всех социалистических странах внутренняя торговля осуществляется государственными и кооперативными предприятиями и организациями. В Болгарии, Венгрии, Польше еще торгуют кустари, продающие изделия собственного изготовления, есть пока мелкие предприятия питания, которые обслуживаются членами одной семьи. Но их деятельность не оказывает заметного влияния на развитие торговли в социалистических странах. Действительно, трудно себе представить, чтобы какая-либо частная кондитерская или тот же продавец мороженого могли конкурировать с государственной сетью предприятий.

С дальнейшим развитием социализма в странах социалистического содружества частник навсегда уйдет в историю.

КАКИЕ ГЛАЗА У ТВОЕГО ДЕДУШКИ?

«Почему у людей глаза разные: у одних карие, у других голубые?»

Толя РЫКОВ, 4-й класс, Алтайский край.

То, что ты родился с карими или голубыми глазами, не случайность. Цвет твоих глаз зависит от цвета глаз родителей и даже от цвета глаз бабушек и дедушек.

Если у тебя родители голубоглазые и бабушки с дедушками голубоглазые, по наследству тебе передался голубой цвет глаз.

Если у тебя родители кареглазые, и бабушки с дедушками тоже, и прабабушки, и прадедушки — у тебя глаза карие.

А если у мамы глаза голубые, а у папы карие и у папы в роду все кареглазые? Дети будут с темными глазами. Карий цвет сильнее голубого, как говорят ученые,— доминирует. Но голубоглазость затаится, в роду не исчезнет вовсе. И что же дальше? Предположим, кареглазый юноша, у мамы которого были голубые глаза, женился на кареглазой девушке, у которой тоже один из родителей был голубоглазым. Вполне возможно, что у этой пары родится голубоглазый ребенок.

Ученые-генетики изучают проблемы наследственности. Почему ты чем-то похож на своих родителей, бабушек и дедушек, а чем-то непохож? Это важно знать науке не из праздного любопытства, не только для того, чтобы предсказать, какие глаза могут быть у твоего новорожденного брата. От наших предков в наследство к нам переходят не только цвет глаз или волос, форма носа и рост, но и, скажем, предрасположенность к болезням. Сделать так, чтобы болезни не передавались по наследству, одна из сложнейших задач науки.

М. А. МОНАХОВА, кандидат биологических наук

ЖЕЛТЫЙ, КРАСНЫЙ, ГОЛУБОЙ...

«Откуда мы знаем, что деревья летом зеленые, а может, они на самом деле синие?»

Сережа СТЕПАНЕНКО, 10 лет, г. Москва.

«Из чего состоит радуга?»

Саша ЦИНЕВ, с. Серотское, Одесская область.

Мы нарочно объединили вопросы Сережи и Саши, потому что они связаны между собой. Начнем с того, как мы различаем цвета.

Землю освещает и греет Солнце. Его лучи не прямые нити, а невидимые глазу волны разной длины. Каждому цвету — желтому, красному, зеленому — соответствует волна определенной длины. Самая длинная волна у красного цвета, самая короткая — у фиолетового. Наше восприятие цвета зависит и от того, как предмет отражает или поглощает свет.

Оконное стекло, например, пропускает все волны солнечного света, и оно кажется нам прозрачным. Лист бумаги все волны отражает, как стена отражает брошенный в нее мячик: волны, отразившись от бумаги, одновременно попадают на сетчатку глаза, и лист бумаги мы видим белым. Листья деревьев из всех волн солнечного света отражают только волны той длины, которая соответствует зеленому цвету, а остальные волны задерживают.

А что же такое радуга? Вы заметили, что она разливается по небу, когда идет дождь и в то же время светит солнце. Прозрачная вода должна была бы пропустить все волны, как оконное стекло. Но форма дождевых капель в отличие от плоского стекла заставляет волны преломляться. Они входят в капли под одним углом, а из капли устремляются в разные стороны в виде расходящихся лучей. Каждая волна воспринимается нашим глазом сама по себе — мы видим все цвета, которые называются цветами радуги.

Ю. А. ДАШКОВСКИЙ, физик

Григорий КРУЖКОВ

Дождевики — лесные человечки

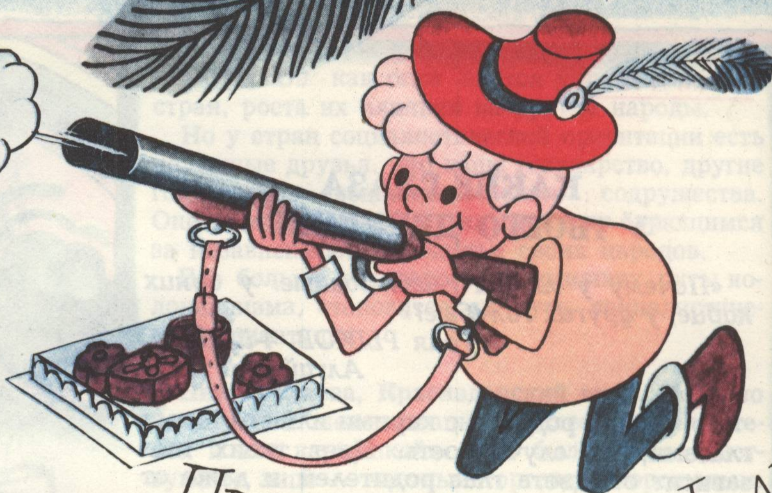
В плащах, подняв воротники,
С утра уж на ногах,
Идут-бредут дождевики
В болотных сапогах.
А дождь все громче —
Крап да крап! —
Стучит по тополям,
И струйки с их широких шляп
Стекают по полям.

Сопят, чихают все подряд,
Погоду мокрую бранят,
И тут же хором:
— Будь здоров! —
Друг дружке говорят.
Непросто что-то разглядеть
Сквозь эту пасмурную сеть,
Их любопытные носы
Блистают от росы!

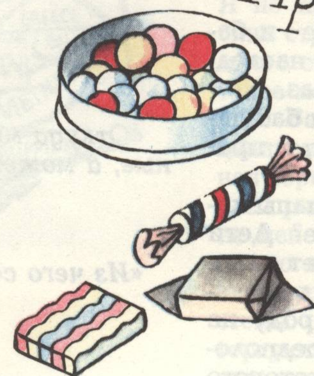
Пройдут оврагом, над рекой —
Все глубже, дальше в лес —
И примечают: где какой
Грибок с утра пролез,
Где схоронился под кустом
Зайчишка-карапуз,—
Проведают о том, о сем,
Мотают все на ус.

Наверно, гномам — свояки,
И лешему — родня,
За шумом струй
Их голоски —
Как птичья трескотня.
Волнушки, выстроившись в ряд,
Им отдают поклон,
И колокольчики звенят
Вослед им: дон-дин-дон!

И в самом деле:
Где их дом?
Куда их понесло?
В такую пору, под дождем —
Худое ремесло!
Жучки, и птицы,
и зверьки —
В дупле,
в гнезде,
в тепле...
И лишь одни дождевики
Шагают по земле!

Про охотника Федю

Охотник Федя Удальцов
Природу обожал,
Он горстью крупных леденцов
Патроны заряжал.
Ломал двустволку пополам
И, спрятавшись под елью,
Бабахал по тетеревам
Лимонной карамелью!

Всегда один в глухом лесу
Бродил с ружьишком Федя,
Ирисками стрелял в лису,
А «Мишками» — в медведя,
Батончиками — в барсуков,
В мышонка — мармеладом,
А в волка бил из двух стволов
«Особым» шоколадом!

Палил по уткам пастилой,
Халвой — по куропаткам.
Бродил охотник удалой,
Весь в чем-то липком, сладком.
Всяк перед Федей трепетал
И спрятаться старался.
Но если промах он давал,
Зверь очень обижался!

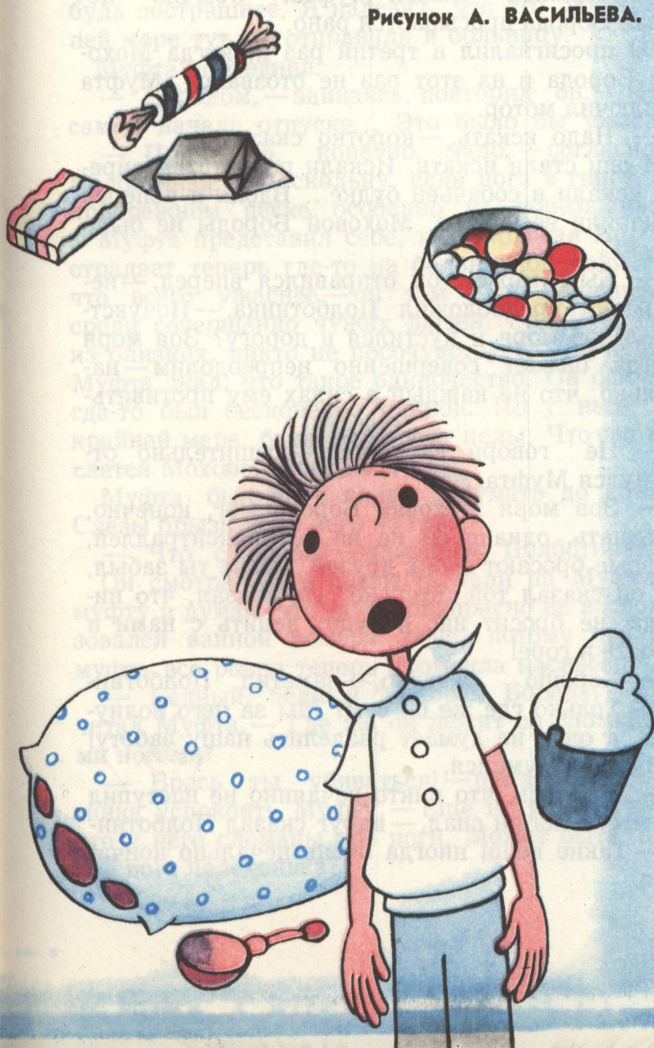
Лентяй в волшебной стране

Нет, жизнь — она трудна и здесь,
Хоть на ветвях блины.
Еще попробуй к ним залезь —
Порвешь себе штаны!

Пускай в реке у вас кисель,
Какая польза в том,
Раз надо за версту отсель
Ходить туда с ведром?

И слишком быстро — что за прыть? —
Растут у вас чулки:
Забудешь вовремя скосить —
Они уж велики!

Рисунок А. ВАСИЛЬЕВА.

САМИ О СЕБЕ

Вопрос—ответ

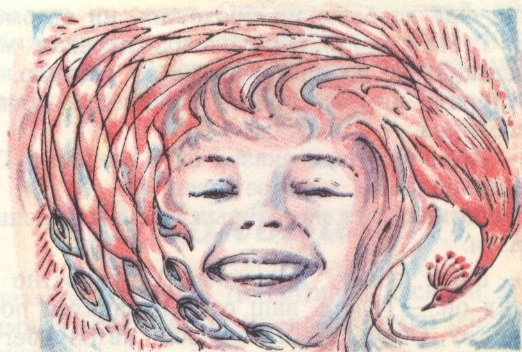
У нас в классе появилась анкета. Моя подруга написала вопросы и предложила ребятам ответить на них. Вскоре такие анкеты появились почти у каждого. Ими наводнен был весь класс. Вообще-то интересная штука. Ты задаешь вопросы, а тебе отвечают. Как-то больше о человеке узнаешь.

И вот у одного мальчика в анкете был вопрос: «Для чего существуешь ты?» Сначала я хотела ответить резко, даже грубо: «Чтобы дать тебе подзатыльник, если будешь спрашивать лишнее». Но вовремя спохватилась и написала честно, как думала: «Чтобы кому-нибудь было хорошо».

А уже дома серьезно задумалась, кому же хорошо от того, что я есть? Сестренке? Подружке? Маме? Бабушке? Конечно. Это здорово, когда живешь и знаешь, что кому-то от этого тепло. А еще для чего я существую? Чтобы было хорошо всем, кто рядом со мной. А для этого надо быть добрым, трудолюбивым, как можно больше приносить пользы людям.

Так я думаю. А вы?

Инна ВИТУХИНА,
г. Москва.

А телят кормить приятнее...

Сейчас уже учебный год, а я все вспоминаю лето. Каникулы я провела в селе Мар-Кель. Там было весело и хорошо. Через дорогу — лес. А если в лес не хочешь, можешь пойти кормить телят, свинью. Я очень люблю кормить телят. Они маленькие и тычутся мордочками в руки — есть просят. Приносишь им корочку хлеба или бутылочку молока, они начинают высовывать языки и хрюкать, как поросята. Вот смеху-то бывает! А свинью кормить неинтересно. Она толстая, как бочка, и все время голодная.

А потом я была в Якутске, у родных. Но там мне не понравилось, потому что я объелась мороженым и заболела.

Наташа ПОПОВА,
с. Сунтар, Якутская АССР.

Эно РАУД

И снова Муфта, Полботинка и Моховая Борода

НОВАЯ КНИГА О НАКСИТРАЛЬЧИКАХ

Продолжение. Начало в № 9.

Рисунки Л. ХАЧАТРЯНА.

Моховая Борода исчез

Муфта проснулся утром задолго до восхода солнца. Не теряя времени, он встал, подошел к окну и выглянул на улицу. Великолепно! На улице еще не было ни прохожих, ни автомобилей. Только ранний молоковоз проехал мимо гостиницы да дворник подметал тротуар.

Отдернув шторы, Муфта подошел к кровати Полботинка.

— Пора в путь, — сказал он и похлопал Полботинка по плечу. — Море зовет!

Полботинка тут же открыл глаза и вскочил с кровати.

— Море зовет, море зовет! — радостно повторил он. — Теперь наш отпуск начался по-настоящему. Сначала — небольшой автопробег, а затем все морские удовольствия...

Но пока что море было еще далеко, и поэтому Полботинка побежал в ванную, чтобы для начала поплескаться в свое удовольствие хотя бы в ванне.

Полботинка провозился в ванной довольно долго, а выйдя оттуда, был еще бодрее и веселее, чем прежде.

— Ванна — совсем как маленькое море, — сообщил он. — Здорово освежает.

Муфта и сам с удовольствием принял бы ванну или хотя бы душ, но ему не хотелось перед путешествием мочить свою муфту. Поэтому он ограничился тем, что вымыл лицо и руки.

Накситралли заперли дверь, спустились на лифте в холл и вышли из гостиницы. Тем временем совсем рассвело.

Появились первые прохожие, спешившие на работу, машин было уже немало.

— Надо торопиться, — сказал Муфта, — не то опять застрянем.

Они свернули за угол, сквозь арку гостиничных ворот вошли во двор, Муфта уселся за руль и завел мотор.

— А где наш дорогой Моховая Борода? — спросил он, озираясь.

— Похрапывает где-нибудь, укрывшись бородой, — ответил Полботинка.

Муфта дал продолжительный гудок.

Ничего. Никаких признаков Моховой Бороды.

Еще один продолжительный гудок.

По-прежнему никакого ответа.

— Странно, — сказал Муфта. — Обычно Моховая Борода просыпается рано.

Он просигналил в третий раз и, когда Моховая Борода и на этот раз не отозвался, Муфта выключил мотор.

— Надо искать, — коротко сказал он.

И они стали искать. Искали под кустом сирени, искали в собачьей будке... Вдоль и поперек обшарили весь двор. Моховой Бороды не было нигде.

— Быть может, он отправился вперед, — неуверенно предположил Полботинка. — Почувствовал зов моря и пустился в дорогу? Зов моря иногда бывает совершенно непреодолим — настолько, что не каждый в силах ему противиться.

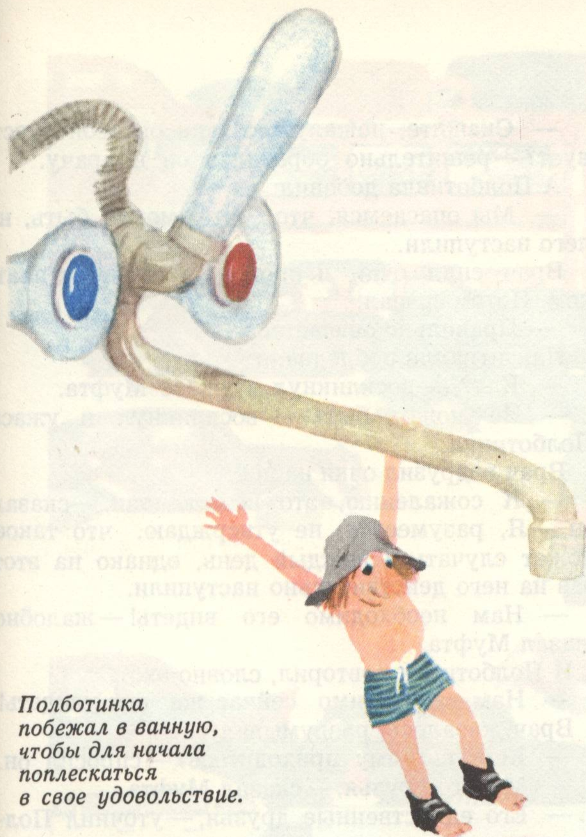
— Не говори глупостей, — решительно отмахнулся Муфта.

— Зов моря Моховая Борода мог, конечно, услышать, однако он не из тех накситраллей, которые бросают своих друзей. Разве ты забыл, что он сказал той тетеньке? Он сказал, что никогда не бросит нас и будет делить с нами и радость и горе!

— Хорошо сказано, — заметил Полботинка. — Только где же он сам? Мы за него волнуемся, а он и не думает разделить нашу заботу!

Муфта задумался.

— Надеюсь, что никто нечаянно не наступил на него, пока он спал, — вдруг сказал Полботинка. — Такие вещи иногда очень печально кончаются.

Полботинка побежал в ванную, чтобы для начала поплескаться в свое удовольствие.

Муфта испуганно уставился на Полботинка.

— А если и впрямь... — сказал он дрожащим голосом. — Если вдруг кто-то в темноте наступил на него? Это могло случиться?

— Разумеется, — сказал Полботинка. — И в результате возможен перелом или еще что-нибудь пострашнее. Я надеюсь, что его по крайней мере тут же отправили в больницу.

Муфта побледнел.

— Перелом, — заикаясь, повторил он. — И в самом начале отпуска... Это было бы ужасно!

— Приятного, конечно, мало, — согласился Полботинка. — Поскольку, если нога в гипсе, на прибрежном песке особенно не порезвишься.

Муфта представил себе, как Моховая Борода страдает теперь где-то на больничной койке. И что всего ужаснее — он там один-одинешенек среди совершенно чужих людей. Рядом никого из близких, никто не посочувствует, не утешит. Муфта знал, что такое одиночество. Он сам когда-то был бесконечно одинок. Но у него, по крайней мере, были все кости целы. Что же касается Моховой Бороды, то...

Муфта был не в силах додумать до конца. Слезы брызнули у него из глаз.

— Что с тобой? — удивился Полботинка.

Он смотрел, как слезы стекали на Муфтину муфту и думал, что Муфта напрасно не воспользовался ванной номера люкс, потому что его муфта все равно теперь промокла насквозь.

— Бедный, бедный Моховая Борода! — причитал Муфта. — Где же он лежит со сломанными ногами?

— Брось ты убиваться! — пытался Полботинка успокоить Муфту. — Еще не установлено, что у него сломаны обе ноги. Может быть, вторая нога целехонька?

— Ты думаешь? — спросил Муфта с проблеском надежды.

— А почему бы и нет? — продолжал Полботинка. — Может быть, дело совсем не в ногах, может быть, пострадали как раз руки.

Всего этого ему не следовало говорить.

— Ты думаешь — руки? — воскликнул Муфта, и слезы полились у него из глаз с новой силой. — Горе-то какое! Разве Моховая Борода хоть когда-нибудь кому-нибудь причинил своими руками зло? Нет, ничего подобного! Как раз наоборот! Своими руками он собирал в бороде вкусную бруснику и щедро делился ею с товарищами. Своими руками он варил великолепный моховый чай. Своими руками он защищал от злых кошек птенчиков и опекал даже ядовитую гадюку, для которой был как старший брат. А теперь руки его переломаны, и он никогда больше не сможет сделать ими доброе дело!

Муфта говорил так жалостно, что Полботинка в конце концов совсем расстроился.

— Ну, — пробормотал он и глотнул несколько раз подряд. — Может быть, вторая рука все-таки цела? Я же не знаю...

— Как ты думаешь, какая у него цела? — всхлипывая, спросил Муфта, — правая или левая?

— Будем надеяться, что правая, — сказал Полботинка. Но тут и он не выдержал, заплакал и упал Муфте на грудь.

После этого оба они довольно долго не могли вымолвить ни слова. Они только плакали, крепко обняв друг друга. И поскольку слезы Полботинка лились Муфте на спину, то его муфта промокла насквозь и сзади.

В больнице

Слезы у Муфты и Полботинка иссякли. Грустными и красными глазами смотрели они друг на друга.

— Надо действовать, — сказал Муфта.

— Деятельность — смерть бездействия, — сказал Полботинка.

Прежде всего они решили отправиться в больницу. Но только успели они выехать на улицу, как им стало ясно, что предприятие будет не из легких. Час пик уже наступил. Потоки автомобилей неслись по улицам, как бурная железная река. Повсюду виднелись проворные, деловито спешившие люди. Многие из них заметили Муфтин фургон и торопились подойти к нему поближе. У машины вертелась стайка мальчишек, пытавшихся заглянуть в окна.

Неожиданная случайность выручила друзей. Вдруг послышались резкие гудки. Люди остановились, машины замерли: показалась мчавшаяся на полной скорости машина «Скорой помощи».

— Теперь или никогда! — сказал Муфта.

Как только «Скорая помощь» промчалась мимо гостиницы, Муфта дал газ. Фургон бук-

вально сорвался с места и через несколько секунд настиг «Скорую помощь».

Машины и пешеходы почтительно расступались, давая дорогу включившей сирену «Скорой помощи». И вместе с нею фургон беспрепятственно катил по улицам города. «Скорая помощь» остановилась прямо у входа в больницу, на что Муфта и Полботинка и надеялись. Разумеется, Муфта моментально остановил свой фургон. Когда санитары вынесли из машины пострадавшего и на носилках внесли его в больницу, оба накситралля последовали за ними.

Только тут Муфта сообразил, что у них не было для Моховой Бороды никакого гостинца.

— К больному, вроде бы, не годится приходить с пустыми руками, — сокрушался он. — Надо было купить какие-нибудь сладости. Или фрукты, или цветы.

Но Полботинка придерживался другой точки зрения.

— У него ведь не день рождения, — сказал он. — Подумай, на что это будет похоже. Он, может быть, весь в гипсе, а мы, как в насмешку, явимся с цветами.

— Ну, ладно, — сдался Муфта. — Цветы — цветами, но сладости все-таки следовало бы прихватить.

Но Полботинка и с этим не согласился.

— Моховая Борода ставит чувства гораздо выше вещей, — решительно отрезал он. — Пустяшная сладость ничего не стоит по сравнению с настоящей дружбой. Наша задача — быть для Моховой Бороды надежной моральной поддержкой, а не гостинцы ему носить.

Полботинка говорил очень убедительно, и Муфта полностью согласился с ним. Ладно уж! В конце концов, коробка мармелада или конфет никогда не перевесит участия, высказанного от всего сердца.

Но где искать Моховую Бороду? Больница большая, нельзя же просто бегать из палаты в палату. Накситралли растерянно озирались, пока не заметили человека в белом халате, который как раз приближался к ним. Он носил большие очки в роговой оправе и маленькую белую шапочку. Нетрудно было догадаться, что это врач.

— Извините, пожалуйста, — сказал Муфта, подходя к врачу. — Не могли бы вы сказать, в какой палате лежит Моховая Борода?

— Ах, борода... — пробормотал врач, останавливаясь и словно бы припоминая что-то. — Это, может, тот, что занимается зверями?

— Вот именно, — поспешил подтвердить Полботинка. — Звери — это его слабость.

— Да, да, — сказал врач и вдруг опечалился. — К сожалению, такая слабость обходится иногда очень дорого.

— Несомненно, — согласился Полботинка. — Я, например, соблюдаю тут крайнюю осторожность. Однажды мне по собственной глупости пришлось столкнуться с крысой, и, поверьте, это стало для меня серьезным уроком.

Но у Муфты сейчас не было желания пространно обсуждать вопрос о зверях.

— Скажите, пожалуйста, как он себя чувствует? — решительно обратился он к врачу.

А Полботинка добавил:

— Мы опасаемся, что... что, может быть, на него наступили.

Врач снял очки и протер их носовым платком. Потом сказал:

— Правильно опасаетесь.

Накситралли побледнели.

— Как? — воскликнул в ужасе Муфта.

— Не может быть! — воскликнул в ужасе Полботинка.

Врач водрузил очки на нос.

— К сожалению, это все же так, — сказал он. — Я, разумеется, не утверждаю, что такое может случаться каждый день, однако на этот раз на него действительно наступили.

— Нам необходимо его видеть! — жалобно сказал Муфта.

И Полботинка повторил, словно эхо:

— Нам необходимо сейчас же его увидеть!

Врач, казалось, раздумывал.

— Кем вы ему приходитесь? — спросил он.

— Мы его друзья, — сказал Муфта.

— Его единственные друзья, — уточнил Полботинка. — Кроме нас, у него никого нет.

— Ну, если так, — сказал врач, — то я возьму на себя ответственность и разрешу вам посетить его. Встреча с друзьями может подкрепить его морально, не так ли?

Накситралли кивком подтвердили, что это именно так.

— Но учтите, что положение серьезное, — продолжал врач. — Вам, как его друзьям, я скажу откровенно, что у него переломаны все ребра и, кроме того, имеются внутренние повреждения. Так что его нельзя беспокоить, вы можете пробыть у него не больше пяти минут.

Сказав это, врач отворил дверь и ввел накситраллей в палату.

— К вам гости, — сказал он и добавил, обращаясь к накситраллям. — Я не стану своим присутствием мешать вашему свиданию, но прошу вас, помните: не больше пяти минут. В дальнейшем, когда больному станет лучше, вы, разумеется, сможете побыть с ним и подольше.

Муфта и Полботинка простились с врачом и подошли к постели.

Они увидели совершенно незнакомого человека с большой черной бородой. В его глазах можно было прочитать радость и удивление одновременно.

Накситралли стояли перед постелью, как пригвожденные, и не знали, что сказать.

— Меня зовут Вольдемар! — прервал молчание больной и протянул руку. — Я искренне рад с вами познакомиться.

— Муфта, — сказал Муфта, пожимая больному руку, — я тоже очень рад.

— Я в восторге, — сказал Полботинка и в свою очередь потряс руку больного. — А мы-то боялись, что здесь лежит наш друг...

Муфта заметил, что глаза Вольдемара подернулись грустью, и поспешил перебить Полботинка.

Час пик уже наступил.
Потоки автомобилей неслись по улице, как бурная железная река.

— Мы боялись, что здесь лежит наш друг с ног до головы в гипсе, — сказал он. — А теперь мы с облегчением убедились, что, по крайней мере, руки у вас целехоньки.

И ноги целы, — сказал Вольдемар, и грусть сразу исчезла из его глаз. — Только ребра поломались, и еще что-то сдвинулось с места. Но тут удивляться не приходится. Хорошо еще, что все так обошлось. Если на тебя наступил слон...

— Слон? — разом воскликнули Муфта и Полботинка.

— Конечно, слон! — продолжал Вольдемар: — Разве вы не знали? Ведь я работник зоопарка, а именно там на меня нечаянно наступил слон.

— Со зверями надо быть очень осторожным, — со знанием дела заявил Полботинка. — Со мной однажды случилась такая история: я сам нечаянно наступил, правда, не на слона, а на гадюку. Я был буквально на волосок от смерти.

— Н-да-а, — сказал Вольдемар. — Со зверями надо умеючи.

— Вы, должно быть, очень страдаете? — сочувственно спросил Муфта. — Мы из-за двери слышали, как вы стонете.

— Я действительно стонал, — признался Вольдемар. — Но не столько от боли, сколько от тоски. Я очень тоскую о своем милом слоне, и эта тоска заставляет меня стонать.

Более чем странно! — Полботинку был совершенно непонятен внутренний мир Вольдемара. — Слон на вас наступает, а вы, несмотря на это, о нем тоскуете.

— Так оно и есть, — кивнул Вольдемар.

При этих словах на лице его появилось какое-то особенно ласковое выражение, чего не могла скрыть даже борода, а взгляд стал мечтательным и нежным. Муфта и Полботинка сразу поняли, что мысли Вольдемара сейчас поглощены слоном. И они тактично замолчали.

В это время дверь в палату отворилась, и вошла сестра с множеством градусников в руке.

— Доброе утро, — сказала она Вольдемару и слегка кивнула Муфте и Полботинку. — Как мы сегодня себя чувствуем?

— Спасибо, сестра Кирспуу, — ответил Вольдемар. — Не так уж и плохо. И, как видите, у меня сегодня гости.

— Вижу, вижу, — сказала сестра и подала Вольдемару один из градусников. Он тут же сунул его под мышку. — Я надеюсь, что посетители не слишком утомят вас.

Сказав это, она слегка оправила одеяло и

удалилась. Ее слова напомнили Муфте и Полботинку, что им пора уходить. Пять минут — это ведь не слишком большой срок, и теперь эти пять минут, по-видимому, истекли.

— Когда вы зайдете снова? — спросил Вольдемар.

Муфта и Полботинка переглянулись. Когда же они опять сюда придут?

— Быть может, завтра, — сказал Муфта.

— Да, — сказал Полботинка. — Конечно, завтра.

— Вы и представить себе не можете, какую радость доставили мне своим посещением, — улыбаясь, сказал Вольдемар.

Но когда Муфта и Полботинка закрыли за собой дверь, из палаты вновь послышались жалобные вздохи.

— А о Моховой Бороде мы по-прежнему ничегошеньки не знаем, — сказал Полботинка.

Воротник Муфты

На этот раз Муфта ехал довольно медленно, но, несмотря на умеренную скорость, с ним чуть не случилось очень неприятное происшествие.

Из-за поворота на дорогу выскочила маленькая лохматая собачонка. Она бы преспокойно успела перебежать на другую сторону, но, увидев приближающуюся машину, вдруг остановилась посреди дороги. Она с любопытством смотрела сквозь ветровое стекло прямо Муфте в глаза, и Муфта был настолько ошеломлен странным поведением собачонки, что вспомнил о тормозе лишь в самый последний момент.

Машина остановилась.

— Ну и собачонка, — пробормотал Полботинка. — Жить ей надоело, что ли?

Но по виду маленькой собачонки не было похоже, что ей жизнь не мила. Она по-прежнему дружелюбно смотрела на Муфту и даже завиляла хвостом.

— Похоже, собирается навязаться нам на шею, — пробубнил Полботинка. — Ты только взгляни. Ее шкурка и твоя муфта словно из одного куска сделаны. Лучшего воротника ты нигде не найдешь.

— Брось глупые шутки, — буркнул Муфта. Про себя же он должен был сознаться, что собачонка и в самом деле как две капли воды походила на его муфту — обе были одинаково мохнатые и одного цвета.

Из-за такого сходства между Муфтой и собачонкой возникла непреодолимая симпатия. Однако нельзя же было веки вечные торчать на шоссе и выяснять отношения с лохматой собачонкой.

Муфта осторожно дал газ, опасливо объехал собачку и двинулся дальше. Но через несколько секунд Полботинка крикнул:

— Бежит за нами! Бежит что есть мочи!

Муфта взглянул в зеркало и тоже увидел, что лохматая собачонка мчится за фургоном. Она быстро семенила на своих коротких лапках, высунув от усердия розовый язык.

Муфта задумался, причем на этот раз задумался всерьез.

— Она хочет стать твоей собачкой, — подсказал Полботинка. — Похоже, что она бездомная.

Муфта сбросил скорость.

— У каждой собаки должен быть хозяин, — продолжал Полботинка. — И если собака угадала хозяина, то она верна ему до конца жизни.

Муфта снова взглянул в зеркало. Теперь, когда он ехал медленнее, лохматая собачонка стала приближаться к машине. Напрягая все силы, она предлагала Муфте свою дружбу и верность. Вправе ли он отказаться от такого подарка? Конечно, нет! Разве ему не было слишком знакомо, что такое тоска по дружбе и верности? Разве он не был сам так долго одинок? Лучше чем кто-либо другой он мог понять цену настоящей дружбе.

Муфта нажал на тормоз, и фургон остановился как вкопанный.

— Ну? — вопросительно взглянул на него Полботинка.

— Меня зовут Вольдемар! — прервал молчание больной и протянул руку.

— Ты только взгляни: ее шкурка и твоя муфта словно из одного куска сделаны.

— Открывай дверцу, — сказал Муфта.

Полботинка открыл дверь, и запыхавшаяся лохматая собачонка тут же заглянула в нее.

Муфта улыбнулся.

— Прыгай сюда, Воротник, — велел он.

Собачка не заставила дважды повторять приглашение и проворно вскочила в машину.

— Приняла свою кличку, — с удовольствием заметил Полботинка.

А Воротник бросился прямо к Муфте, прыгнул к нему на колени и лизнул его в щеку.

— Спокойно, дружище! — сказал Муфта и ласково, но решительно отстранил собаку.

— Я ведь не могу вести машину, когда ты сидишь у меня на коленях, иди-ка лучше, поздоровайся с Полботинком.

Воротник тут же оставил Муфту, но приветствовать Полботинка все-таки не стал. Он улегся за спиной Муфты на пол, а на Полботинка не обратил ни малейшего внимания.

Полботинка не обиделся.

— Умный пес, — одобрительно заявил он. — Собаки, которые ластятся к каждому, ничего не стоят. У собаки должен быть один хозяин, настоящая собака со всеми любезничать не станет.

Тем временем машина въехала в город. На этот раз «Скорая помощь» не прокладывала друзьям дорогу, и Муфта ехал по тихим улицам, на которых было небольшое движение. Однако, по-видимому, в этом не было особой необходимости. Как ни странно, они уже не привлекали к себе прежнего внимания. Прохожие, казалось, были заняты чем-то другим, и машина Муфты утратила для них всякий интерес.

— Куда мы, собственно, едем? — спросил Полботинка.

— Пожалуй, в гостиницу, куда же еще, — ответил Муфта. — Нам срочно требуется ванна, потому что Воротника надо хорошенько вымыть.

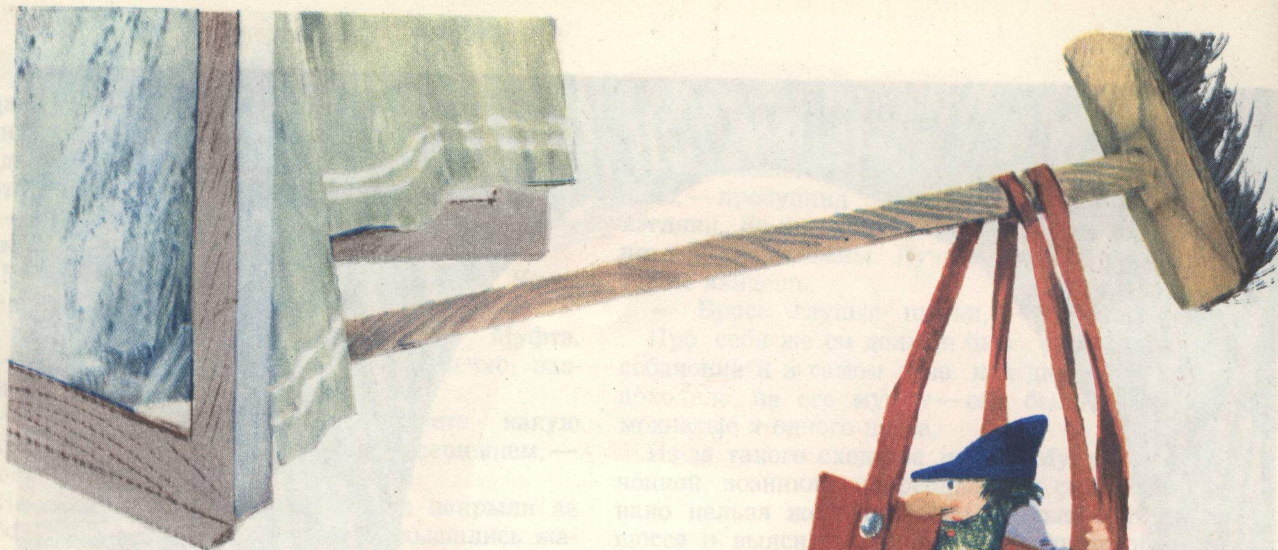
Собачку и впрямь необходимо было хорошенько помыть. Ее шерсть насквозь пропылилась, а живот и лапы были покрыты засохшей грязью.

Муфта ликовал. Теперь у него есть собака! У него есть собака, сама выбравшая его своим хозяином, а значит, крепко полюбившая его! Мог ли он когда-нибудь мечтать о таком счастье? Никогда не мог. А теперь это счастье наступило. Судьба щедро наградила его за годы одиночества. Сначала она подарила ему друзей, а теперь для полноты счастья — еще и собаку.

«Надо, однако, следить, чтобы не зазнаться от слишком большой удачи, — подумал Муфта. — Нельзя, чтобы в своем счастье я позволил себе забыть о тех, кто в беде».

Едва он успел это подумать, как тут же вспомнил о Моховой Бороде. Вместо Моховой Бороды в машине поселилась собака, а Моховая Борода...

— Полботинка! — вскричал Муфта. — Теперь до меня дошло, где зарыт Моховая Борода!

Моховая Борода вытянул руку и пошарил вокруг... Ну, конечно же, это была хозяйственная сумка!

Полботинка был совершенно сбит с толку.

— Зарыт? — пробормотал он. — Что за чушь ты говоришь?

Муфта заметил, что от волнения перепутал слова.

— Я хотел сказать, что теперь я понял, где собака зарыта, — смущенно улыбнулся он.

Полботинка с облегчением вздохнул, однако в недоумении посмотрел на Воротника, словно желая сказать, что и собака вроде бы еще не зарыта.

Брось свои шуточки, — рассердился Муфта. — Помнишь тетеньку, которая приходила к нам в гостиницу, говорила нам о собаке?

Конечно, помню, — кивнул Полботинка. — Она еще хотела взять Моховую Бороду и держать его вместо собачки.

— Ну так вот, — продолжал Муфта, заранее наслаждаясь впечатлением, которое его слова должны произвести на Полботинка. — Ей не хватало собачки, и, таким образом, в природе образовалась, так сказать, пустота, которую она решила заполнить Моховой Бородой. Но раз Моховая Борода с этим добровольно не согласился, то она его просто выкрала. И раз после этого место Моховой Бороды в нашей машине опустело, то его заполнил Воротник.

Полботинка шлепнул себя по лбу.

— Ты гений! — сказал он. — Конечно же, тетка украла Моховую Бороду! Как мы утром не додумались?!.

— Утром у нас еще не было Воротника, и некому было подсказать разгадку, — сказал Муфта. — Это Воротник открыл нам глаза.

Когда Муфта поставил фургон во дворе, Полботинка сказал:

— Я ничуть не удивлюсь, если Воротник умеет брать след. Он уже навел нас на след Моховой Бороды. И я ничуть не удивлюсь, если он приведет нас к нему самому.

— Великолепно! — воскликнул Муфта. — Давай попробуем немедленно!

— Но сначала мы должны дать Воротнику понюхать какую-нибудь из вещей Моховой Бороды, — продолжал Полботинка. — Тогда он запомнит запах и пойдет по следу.

Но беда была в том, что в фургоне не оказалось ни одной вещички, которая могла бы сохранить запах Моховой Бороды.

Неужели у Моховой Бороды так мало вещей? — удивился Муфта.

— Выходит, мало, — сказал Полботинка. — К следующему дню рождения мы непременно должны ему что-нибудь подарить.

Муфта кивнул, и при этом он нечаянно взглянул на пол и заметил крошечный клочок мха.

— Ого! — воскликнул он. — Кусочек моховой бороды Моховой Бороды. Это то, что нужно!

— Несомненно, — оживился Полботинка. — Должна же моховая борода Моховой Бороды пахнуть Моховой Бородой.

Муфта поднял клочок и дал понюхать Воротнику. Пес сначала не понял, чего от него хотят, и норовил схватить клочок зубами. Но когда Муфта показал ему, как надо нюхать, Воротник сразу сообразил, в чем дело. Его ноздри зашевелились, в глазах появился интерес. Тут Полботинка распахнул дверцу машины, и накситрал-

ли вместе с Воротником выскочили во двор гостиницы.

— Ищи, Воротник! — скомандовал Муфта. — Ищи Моховую Бороду!

Воротник тут же принялся рыскать по двору, беспрерывно принюхиваясь. Вскоре он добрался до куста сирени.

— Ищи, ищи! — повторял Муфта.

Под кустом сирени Воротник принюхивался особенно старательно и затем, не отрывая носа от земли, побежал прямо к собачьей будке. Полные надежды, Муфта и Полботинка кинулись за ним.

Добежав до собачьей конуры, Воротник остановился, словно в раздумье, а потом залез внутрь.

Полботинка вздохнул.

— Ну, — разочарованно сказал он. — Боюсь, что настоящей ищейки из него не получится.

Немного погодя Воротник вылез из конуры и, виляя хвостом, виновато стал заглядывать в глаза. Муфте волей-неволей пришлось согласиться с Полботинком.

— Похоже, что мы немного переоценили его, — грустно пробормотал он.

Муфта и Полботинка не могли предположить, что Моховую Бороду унесли из конуры в сумке. На земле его следов и быть не могло.

Пленник

Моховая Борода проснулся, открыл глаза и собрался было оглядеться по сторонам, но не увидел ничего, кроме узкой полоски света прямо над головой.

Что бы это значило? Куда он попал? Моховая Борода постарался вспомнить, что было вечером и ночью. Он был уверен, что заснул в собачьей конуре и, значит, проснуться должен был тоже в собачьей конуре. Однако...

Моховая Борода вытянул руку и пошарил вокруг. Потребовалось не слишком много времени, чтобы понять, что это никакая не конура, а... Он судорожно продолжал шарить... Ну, конечно же, это была хозяйственная сумка! И полоска света вверху означала, что замок-молния был не закрыт. Как же он все-таки очутился в хозяйственной сумке?

Тут Моховая Борода вспомнил о таинственной тени, что ночью во дворе гостиницы раскачивала сумкой, и его сердце почуяло недоброе. Он быстро сел и высунул из сумки голову.

Силы небесные! В первую секунду Моховая Борода даже зажмурился от испуга, но немного погодя все же снова открыл глаза... До чего же ужасное положение!

Моховая Борода болтался в буквальном смысле слова между небом и землей. Заглянув за край сумки, он увидел далеко внизу улицу, по которой сновали люди. Упасть туда с высоты третьего этажа... Хозяйственная сумка была повешена на палку от швабры, высунутой из окна третьего этажа. Ужас!

— Ты проснулся, маленький? — вдруг послышался знакомый голос. Это был голос той самой дамы, которая хотела взять его к себе! Итак, больше не может быть сомнений. Тетка его украла, пока он спал.

— Доброе утро, крошка!

С этими словами швабра с сумкой была втащена в открытое окно третьего этажа. Сумка покачивалась, откуда-то доносилось тихое позвякивание, напомнившее Моховой Бороде ночной сон. Перезвон бубенчиков... Конечно же, это звенели браслеты дамы! И покачивающаяся колыбель... Ведь это хозяйственная сумка превратилась во сне в колыбельку.

— Как тебе спалось, мой дорогой? — спросила дама, словно прочитав мысли Моховой Бороды. — Что тебе приснилось?

— Мне снилось, что я еще ребенок, — буркнул Моховая Борода. — Мне снилось, что мама качает мою колыбель.

— Вещий сон! — радостно воскликнула дама. — Здесь у меня ты начнешь новую жизнь, так сказать, с самого начала. Здесь и начнется твое второе детство, милый крошка! И — буду до конца откровенной — я подумываю о том, чтобы усыновить тебя. Я стала бы тебе второй матерью, стала бы ласкать и баловать тебя.

— Но, простите, — не на шутку перепугался Моховая Борода. — Боюсь, что я несколько старше вас.

Дама улыбнулась.

— Возможно, — сказала она. — Но во всяком случае твой сон предвещает, что об усыновлении надо подумать. Я очень верю в сны. Маленькая разница в возрасте не имеет ни малейшего значения.

Моховая Борода горько раскаивался, что рассказал о своем сне, и сердито произнес:

— Сейчас-то вы обещаете, что станете меня

— Ну, знаешь ли! — воскликнула дама.— Ты очень несправедлив ко мне, крошка!

по-матерински ласкать и баловать, а сами только что вывесили меня за окно, будто я выстиранная тряпка.

— Ну, знаешь ли! — воскликнула дама.— Ты очень несправедлив ко мне, крошка! Я же знаю, что тебе надо спать на свежем воздухе. Где еще я могла тебя устроить?

И прежде чем Моховая Борода успел что-либо ответить, она продолжала:

— По-моему, я проявила редкую чуткость, вывесив тебя за окно, чтобы ты спал на свежем воздухе. Тут уж тебе не в чем меня упрекнуть. Когда у меня выходит из строя холодильник, я точно так же вывешиваю за окно свежее мясо. И, уверяю тебя, за окном мясо сохраняется гораздо лучше, чем в комнате или на кухне. Разумеется, если на него не падают солнечные лучи.

«Вот оно что,—уныло подумал Моховая Борода.—Меня уже сравнивают с куском свежего мяса. Словно у меня нет ни мыслей, ни чувств, словно я фрикаделька».

Моховая Борода стал мало-помалу понимать, что не стоит попусту препираться: пусть тетенька думает, что он примирился с пленом. Если постепенно усыпить ее бдительность, то скорее представится возможность сбежать. А бежать необходимо—в этом Моховая Борода не сомневался и минуты. Он не мог себе представить, что можно остаться здесь и превратиться в игрушку.

В столовой его ожидал накрытый к завтраку стол. На кофейник надета вязаная грелка. Вареные яйца скрываются под вышитыми колпачками. Булка, хлеб черный и рижский. Колбаса, ветчина и сыр. Разумеется, масло. Молоко и сливки. Творог и полная тарелка тертой моркови.

Дама усадила Моховую Бороду подле себя и повязала ему нагрудник, украшенный старательно вышитым зайчиком.

— Этот нагрудник—маленький сюрприз тебе,—сказала она.—Я сама его вышила для тебя. Надеюсь, ты любишь зайцев?

— Люблю,—сказал Моховая Борода и сердито заскрипел зубами.

Но ему не удалось доскрипеть до конца и пришлось широко разинуть рот, ибо под носом у него появилась ложка. Дама во что бы то ни стало желала кормить Моховую Бороду с ложечки.

— В дальнейшем ты, конечно, научишься кушать самостоятельно,—заявила она, засовывая ему в рот вторую ложку.—Но сначала мне придется тебе немножечко помогать.

Завтрак затянулся. Моховая Борода кипел от гнева, и еда становилась ему поперек горла. Какое унижение! С ним обращаются, как с несмышленышем! Но ему все же удалось сохранить самообладание и проглотить унижение вместе с едой, заботливо засунутой ему в рот. И когда завтрак наконец закончился, ему удалось даже сквозь зубы пробормотать несколько слов благодарности.

— На здоровье, маленький,— растроганно сказала дама.—Когда я лучше узнаю твои вкусы, мы будем готовить для тебя только то, что ты больше всего любишь.

«Я не люблю ничего,что мне насильно суют в рот»,—подумал Моховая Борода. Но вслух он на всякий случай этого не сказал.

Едва они успели встать из-за стола, как в дверь позвонили.

— Ах, это ты!—сказала дама, отворяя дверь.—Вот неожиданность!

— Какая же неожиданность?—удивилась гостья.— Ведь ты сама звонила мне утром и приглашала взглянуть на малыша.

— Ах да, правда,—виновато улыбнулась хозяйка.—У меня с этим крошкой столько хлопот, что голова кругом.

— А где же герой дня?—спросила гостья, поставив на низкий столик коробку с тортом.

Моховой Бороде пришлось встать и показаться.

— Господи, ну до чего мил! Живая вещь—это все-таки самая прелестная из вещей!—защебетала гостья.—Поздравляю тебя! Поздравляю от всего сердца!

Моховая Борода, правда, не совсем понял, кого поздравляют—его или даму, но на всякий случай отвесил глубокий поклон.

— И как вежливо он себя ведет!—продолжала гостья.—Держать такого—одно удовольствие, такой уж не посрамит свою хозяйку.

— Я, разумеется, стараюсь по мере сил его воспитывать,— скромно сказала дама.

Тут в дверь снова позвонили. Дама извинилась и поспешила в прихожую.

— Ах это вы!—послышался вскоре ее радостный голос.— Я даже не ожидала... То есть я так ждала вас!

— А где же малыш?—прозвучал требовательный голос.

На этот раз пришли две подруги, каждая с тортом.

— Боже, какая прелесть! — одинаково воскликнули они, входя в комнату. У Моховой Бороды мелькнула мысль, уж не двойняшки ли они.

Моховая Борода отвесил два поклона.

— Браво!—разом воскликнули гостьи и всплеснули руками.

Гости все прибывали — это были приятельницы дамы, желавшие взглянуть на Моховую Бороду. Каждая из них принесла с собой сладости. И все они в равной степени были в восторге от Моховой Бороды.

А в сердце Моховой Бороды росло отчаяние. Сколько это может продолжаться? Сколько вообще может продолжаться его ужасный и в то же время смешной плен? Неужели ему придется остаться здесь навсегда и освоиться с новой жизнью? Нет и еще раз нет! Эта жизнь совершенно невыносима. Но пока придется запастись терпением. Терпение и еще раз терпение. До тех пор, пока однажды... Пока однажды, может быть, представится случай бежать.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

Перевел с эстонского Лев ВАЙНО.

ПЕРЕМЕНКА

Невыдуманные диалоги

НА УРОКЕ ХИМИИ

Учительница. Какими свойствами обладают щелочи?

Ученица. Они могут съесть все, что им попадется...

Светлана Зубкова,
г. Ростов-на-Дону.

НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Учительница. В рассказе, который мы прочитали, встречается выражение «сладкий сон». Как ты его понимаешь?

Ученик. Это когда тебе снятся бутерброды, пироги и конфеты.

Таня Лосева,
пос. Знаменка,
Тамбовская область.

* * *

Учитель. Кто такой Дон-Кихот?

Ученик. Это донской казак по имени Кихот.

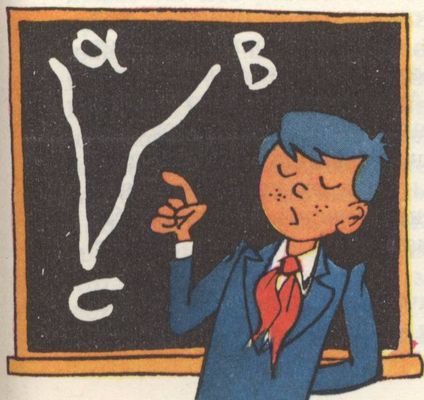
П. Лильян,
г. Ереван.

НА УРОКЕ ГЕОМЕТРИИ

Учитель. Какой угол ты видишь на доске?

Ученик. Кривой.

Светлана Насенник,
ст. Белое Озеро,
Башкирская АССР.

НА УРОКЕ ФИЗИКИ

Учитель. Назови мне заряженную частицу.

Ученик. Аккумулятор.

А. Осипов,
г. Ленинград.

НА УРОКЕ ГЕОГРАФИИ

Учитель. Почему в Средней Азии развита хлопчатобумажная промышленность?

Ученица. Потому что там выращивают хлопок и бумагу.

Света Кунакбаева,
Удмуртская АССР.

Из школьных сочинений

«К моему возмущению, у кота все четыре ноги были левыми».

«За спиной у Геракла висело ружье».

«Климат в горах очень страшный».

«Девочки шли и дружно хрустели ногами».

«Мимо зимнего леса пробегали осенние березы».

«Когда я захожу в комнату приятеля, то перед моими глазами проплывают книги, а потом остальные предметы».

«Он бежал так быстро, что забыл, что за ним гонятся».

За серьезное и несерьезное поведение взрослых и детей на «Переменках» отвечает Н. РОСТОВЦЕВА.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Дворец Дары и синей птицы

С. БОГАТЫРЕВА

— Здравствуйте, — сказал Золотой Петушок. Он был большой и очень нарядный. Петушок свесился через перила балкончика и приветливо кивал оттуда.

На всякий случай я оглянулась: кому это он? В фойе было пусто, до начала концерта еще полчаса, и получалось, что незнакомый Петушок как раз со мной и разговаривает.

— Мы очень рады, что вы сегодня пришли к нам, в Детский музыкальный театр, — продолжал Петушок. — Надеемся, вам тут понравится.

Тогда я решилась с ним поговорить и сказала:

— Спасибо. Мне и так у вас нравится.

Еще бы мне не понравилось! Тут было очень красиво — настоящий дворец. Просторный, светлый зал уходил в высоту, к цветным стеклам-витражам, а там, где полагалось бы быть потолку, на уровне второго этажа, висели узкие изящные балконы. На одном из них и стоял сейчас Петушок.

— Здравствуйте, — снова сказал он. Теперь он смотрел мимо меня, в сторону гардероба. Там появилась шумная компания мальчишек. Но у Петушка — как и положено петушку — голос был звонкий, он легко перекричал мальчишек, те мигом затихли, прислушались.

— Мы рады видеть вас в нашем театре. Сегодня вы услышите музыку замечательного композитора Сергея Прокофьева. Все вы, конечно, будете сидеть тихо и слушать очень внимательно.

— Здравствуйте! — Это уже новым гостям: длинненькая девочка в клетчатом платье и красных колготках вела за руку маленького мальчика. Тот крутил ее руку и слегка вырывался.

— Ты с братом пришла? У нас есть Комната для младших братцев и сестриц. Отведи его туда, ему понравится. — И Петушок указал девочке, в какую сторону идти.

Народу стало побольше. Петушок шустро бегал от одного края балкона к другому — со всеми здоровался, кому рассказывал, какая будет программа, кому советовал, что посмотреть до начала. Он бы совсем запарился, но на помощь ему пришел веселый клоун, а на следующем мостике-балкончике появились Буратино и обходительная лиса Алиса.

А я так и стояла у входа не в силах уйти, чтобы посмотреть все те чудеса, о которых они сообщали зрителям.

Потому что и это было чудесно: актеры встречали в своем театре КАЖДОГО зрителя и КАЖДОМУ зрителю успевали сказать доброе слово...

Младший братец

Девочку в клетчатом платье и красных колготках звали Анютой. Ей было тринадцать лет, а ее брату Феде только четыре, поэтому командовать приходилось Анюте. Это было совсем плохо, потому что Анюта уродилась тихоней, а Федька — атаманом, и, когда они вместе ходили куда-нибудь (а мама и папа очень любили, чтобы их дети всюду ходили вместе), непонятно было, кто за кем присматривает и кого с кем отпустили.

Сейчас Федька помчался искать Комнату для младших братцев (он ее сразу так стал назы-

вать, никаких сестриц ему не требовалось, он их и запоминать не стал), а Анюта поспешила за ним, хотя ей очень хотелось поговорить с Золотым Петушком.

Федька мгновенно сориентировался — у него прямо локатор какой-то работал внутри: он всегда точно отыскивал самое для себя подходящее место. В просторной комнате, куда он ворвался, полно было чудесных вещей. Огромные, в пол-Федьки ростом кубики; семейство симпатичных деревянных мишек; низкие столики с книжками и цветными карандашами, а в углу за ширмами прятался — Федька сразу узнал его — настоящий кукольный театр.

Распоряжалась там, как подумала сначала Анюта, большая девочка, но она оказалась воспитателем. Звали ее Зинаидой Дмитриевной, и она объяснила Анюте, что Федьке симфоническую музыку слушать рано, он заскучает, станет вертеться и всем мешать. А сюда соберут малышей, они могут крутить для себя диафильмы, а попозже кукольный театр покажет им сказку.

— Я пойду, ладно? — осторожно спросила у Федьки Анюта.

— Ступай, — разрешил он, не оглядываясь.

Анюта, когда осталась одна, сделала то, что сделала бы на ее месте любая девочка, очутись она в сказочном дворце: Анюта внимательно огляделась и чутко прислушалась. Глаза сказали ей, что идти можно в любую сторону — всюду было прекрасно. А уши подсказали, что лучше двинуться вверх — туда, где слышалось громкое птичье пение: подавал голос жаворонок, кукушка отсчитывала время, звучный хор незнакомых голосов подпевал им... Анюта поднялась по широкой лестнице, стараясь наступать на самую середину обтянутых мягкой тканью ступеней, и оказалась на круглом балконе. Вверх и вниз тянулись огромные клетки с птицами. «Райскими», — подумалось Анюте, она даже поискала глазами Жар-птицу. Жар-птицы не было, но прямо на нее уставилась в четыре глаза пара крупных попугаев в цветных одеждах. Выше и ниже летали, сидели на жердочках, пили воду и клевали зерно стайки синиц, канареек и еще каких-то пичуг. Вокруг клеток вились нахальные воробьи, небольшая совушка, которой спать бы в этот час, сердито на них ухала: «Ужо вам, ох-ух покажу, ушкуйники...»

Вдоль балюстрады выгнулись полукругом мягкие диваны, такие новенькие и красивые, что Анюта засомневалась, можно ли на них сидеть.

— Садись, можно, — сказал незнакомый го-

лос, словно кто-то подслушал ее мысли. С противоположной стороны балкона, скрытой клетками, появилась девочка в пионерской форме. Она была помладше Анюты, толстенькая, щекастая, с короткими и тоже толстыми косичками. Вела себя девочка смело, словно взрослая, говорила уверенно, и чувствовалось, что она тут своя.

— Это ротонда,— объяснила девочка.— Для нас построили. Чтобы нам собираться и беседовать о музыке.

— А кто это — вы? — спросила Анюта.

— Актив Детского музыкального театра,— важно объяснила девчушка.— Его помощники. Если хочешь, можешь и ты приходить, работы много. Всем надо помогать: актерам, билетерам, уборщицам, зрителям.

— Как это — помогать зрителям? — удивилась Анюта.

— Как я тебе помогаю? — засмеялась девчушка.— Ты стоишь, всего боишься, а я тебе подскажу, что можно, чего нельзя и где сейчас самое интересное.

— Где же сейчас самое интересное? — спросила Анюта.

Девочка подумала минуту и сообщила:

— Может быть, в Палехском зале, а может быть, в буфете: у нас буфет — на музыку Прокофьева. Слышишь песню?

К птичьему пению в самом деле присоединилась звонкая и какая-то очень четкая песенка — под такую музыку хорошо бежать, прыгая через ступеньку, или просто радоваться про себя.

— «Сладкая песенка», сочинение Сергея Прокофьева,— объяснила девчушка.— Если хочешь в буфет — иди на песню, а в Палехский зал — через верхнее фойе и направо. Там увидишь наших, они тебя проводят.

В буфет идти Анюта постеснялась: она музыку пришла слушать, а не конфеты жевать! Спустилась из ротонды и оказалась в просторном, светлом зале — это и было, наверное, «верхнее фойе». Там встретили Анюту изображения диковинных людей с музыкальными инструментами в руках. В фойе было полно ребят, но Анюта сразу узнала девочку из Актива театра — по пионерской форме и по тому, как уверенно она всем — даже взрослым — объясняла:

— Вы видите перед собой олицетворение музыки в образах сказочных и легендарных героев — Орфея, Бояна, Леля,— так она учено выражалась, эта девочка. Хотя она большая была, из восьмого класса, наверное.

Палехский зал Анюта отыскала сама — словно потянуло ее туда, в таинственный полумрак, в тишину. Внутри он был похож на лакированную шкатулку, стены — как гигантские цветные картинки в книге сказок. И, конечно же, навстречу Анюте вышел человек в пионерской форме — на этот раз мальчик, ее ровесник на вид.

— Картины для зала сделали знаменитые художники-палешане. Они очень радовались этой работе и гордились ею. Вот про ту картину, где Руслан и Людмила, мастер рассказывал: он один только пальчик Людмилы три дня рисовал! «Как же,— говорит,— на всю страну работа, надо сделать поаккуратнее»...

Тут послышался мелодичный сигнал, и все заспешили в зрительный зал. Мальчик замолчал на полуслове и велел Анюте идти поскорее, чтобы не задерживать начало. Обещал потом, в антракте, дорассказать.

СЛУЖИТЕЛИ МУЗ

В зал мы с Анютой вошли одновременно, но я ее сразу потеряла. Зато теперь мне были хорошо видны ребята в пионерской форме: они стояли у дверей — показывали, кому где сесть. Все они тут собрались: и толстушка с косичками, и ученая девочка, и мальчик из Палехского зала, и еще человек восемь. Некоторых из них я знала. Мы познакомились, когда не был еще построен этот дворец и спектакли шли в старом здании.

Не было тогда изящных мостиков-балконов, откуда герои сказок приветствуют зрителей. Но зрителей приветствовали: это делали мальчики и девочки в пионерской форме. Кому-то помогали раздеться, кому-то — найти свое место в зрительном зале. В фойе за порядком следили.

— Давай договоримся,— останавливает девочка из Актива какого-то энергичного бегуна.— Ты в театр пришел, так не носись как угорелый. Запаришься, устанешь — пропадет для тебя спектакль — стоило ходить...

— Давай договоримся,— слышится от дверей.— Ты пришел в театр, не в столовую. Спрячь свою вафлю, потом съешь, когда будет антракт: вон буфет, сядешь за столик, куда удобнее...

— Давай договоримся,— внушает кому-то строгий голосок.— Ты в театр пришел: музыку слушать, а не в хоккей играть. Заправь-ка рубашку, одерни свитер, причешись. А клюшку оставь в гардеробе, зачем тебе клюшка?

В антракте у ребят из Актива дел — только успевай поворачивайся!

Двое дежурят у оркестровой ямы. Им много надо знать: как называются инструменты, из каких групп состоит симфонический оркестр. В антракте полагается дежурному все это рассказывать тем, кто подойдет заглянуть в яму. Обычно так бывает: подойдет на минуту, а останется на весь антракт — интересно, говорят, уходить не хочется. Был даже такой жуткий случай: какой-то парень ухитрился подергать струны контрабаса: мне, говорит, любопытно стало, какой у него голос. Дежурную девочку потом сильно ругали за ЧП, она даже плакала.

Когда идет спектакль «Наш Гайдар», ребята из Актива готовят викторину и в антракте быстро и весело, как мячик в пинг-понге, бросают в публику вопросы:

— Как звали девочку из «Голубой чашки»?

— Как зовут героя «Школы» и как настоящая фамилия Гайдара?

— Кого Тимур оставил дежурить у окна, когда Женька порвала провода?

— Кто из квакинцев перешел в команду Тимура?

Тот, кто из публики послал больше всего точных мячей-ответов, получает на память программу с автографами участников спектакля и красивой надписью: «Победителю викторины, знатоку творчества Гайдара — от актеров-тимуровцев».

Кончился спектакль. Шумят, разбегаясь по домам, зрители. А в пустом, но еще освещенном зале те же дежурные, знатоки музыкальных инструментов и творчества Гайдара, пробираются между рядов, ныряют под кресла, подбирая забытые программки и фантики от контрабандой пронесенных конфет.

— Бросьте, ребятки, не марайтесь! — говорит им уборщица.

— Как же бросить, — возражают ребята. — Мы отвечаем за сегодняшний спектакль!

Есть такое выражение: «служители муз». Так говорят про поэтов, музыкантов, актеров — про тех, кто посвятил свою жизнь искусству. Я думаю, справедливо назвать «служителями муз» мальчиков и девочек в нарядной пионерской форме, которые, как только представится возможность, бегут в театр, чтобы смотреть и слушать, аплодировать актерам, рассуждать о музыке, а после спектакля терпеливо и тщательно подбирать оброненные кем-то бумажки...

Для самых младших слушателей

Дворец на Ленинских горах — это шестой детский музыкальный театр, созданный удивительным человеком, Наталией Ильиничной Сац.

Вот уже больше шестидесяти лет учит она ребят слушать и любить музыку.

Наталии Ильиничне Сац королевство музыки досталось по наследству. Ее отец, композитор Илья Сац, учил дочерей, Наташу и Ниночку, искусству слушать музыку чуть не с младенчества. Наталия Ильинична всю свою жизнь стремилась сделать так, чтобы редкая удача, выпавшая в детстве на ее долю, стала уделом многих-многих детей. Она выбирает такую музыку, которая ребятам понравится, запомнится и в то же время станет для них ступенькой на пути к пониманию серьезного искусства. Сама Наталия Ильинична, ее помощники и ученики рассказывают ребятам, как понимать язык музыки. И делают это так, что самый непоседливый слушатель уши ставит топориком и забывает закрыть рот.

Вернемся потихоньку в зал, послушаем, как Наталия Ильинична Сац разговаривает с Анютой и другими ребятами перед началом концерта в Детском музыкальном театре.

Рассказ Наталии Ильиничны Сац

Этот театр построен для юных слушателей симфонической музыки. С ранних лет вы будете слушать здесь прекрасную музыку, смотреть

спектакли, в которых музыка и слово связаны, как брат с сестрой. Вы услышите, запомните голоса различных инструментов, а потом, включая радио, будете узнавать, какой инструмент играет. Вы привыкнете слушать музыку и привыкнете любить ее.

В 1936 году я попросила Сергея Прокофьева написать симфоническую сказку, которая была бы понятна даже маленьким детям и знакомила бы их с инструментами оркестра. Сегодня вы ее и услышите, называется она «Петя и волк». Я расскажу вам, о ЧЕМ она, ЧТО там происходит. А КАК происходит, это скажет вам музыка. Музыка — словно книжка без картинок. Книжка, картинки к которой вы можете нарисовать сами. Слушайте внимательно и старайтесь рисовать в воображении то, что происходит.

Характер человека узнается по его поступкам, а характер музыкального инструмента — по его звучанию. Сергей Прокофьев в своей симфонической сказке поручил разным инструментам разные роли: флейта играет Птичку, гобой — Утку, фагот изображает доброго ворчуна Дедушку, а злого зубастого Волка — сразу три валторны, чтобы было страшнее. Петя — человек, характер более сложный, поэтому за него говорят, играют все струнные инструменты.

Когда Наталия Ильинична рассказывает о каком-нибудь инструменте, она тут же просит музыканта показать его ребятам и сыграть несколько тактов. Потом ребята узнают этот голос в оркестре и поймут, о ком говорит сейчас музыка.

Знакомство с оркестром происходит весело: все радостно сообщают, какие они знают ударные инструменты.

— Барабан! — кричит один.

— Литавры! — подсказывает другой.

— Бубен! — добавляет еще кто-то. А одна маленькая девочка из первого ряда все норовит включить в состав оркестра хлопушку с елки. Всем понравилась сияющая валторна.

— Красивая! — ахнули в зале. А когда показался солидный контрабас, в ответ ему почтительно загудели:

— У-у-у какой...

Потом, когда зазвучит музыка Сергея Прокофьева, те же ребята будут сидеть тихо-тихо. Взрослое, не очень понятное выражение «симфонический оркестр» превратилось для них теперь в хор знакомых голосов. Каждому в зале охота не пропустить момент, когда вступит в хор новый голос, каждый старается понять, о чем этот голос расскажет ему.

И радоваться, и учиться

Вот для чего построен этот дворец! Чтобы дети, затаив дыхание, слушали музыку, смотрели музыкальные спектакли. Для этого — вся красота, которую видела Анюта...

Анюта, когда первый раз сюда пришла, попала на концерт, а не на спектакль. Спектакль смотреть, пожалуй, легче, он понятнее, но и тут требуется умение смотреть и слушать.

Спектакли тут ставят на близкие ребятам темы. Ты можешь послушать оперу, в которой встретишься с Аркадием Гайдаром и его героями. Можешь увидеть ожившую в музыке историю Максимки из рассказа Станюковича. Зрителям помладше нравятся оперы-сказки «Красная шапочка» и «Белоснежка», одноактные балеты «Колобок», «Комар и самовар». Есть в репертуаре даже целый спектакль о том, что такое опера. Называется он «Волшебная музыка», и в нем принимают участие сами зрители: поют хором.

Анюта видела только часть театра, самую его середину, вроде начинки в пироге. Вверх и вниз от Большого и Малого залов, от фойе, от балконов, ротонды, Комнаты для малышей и Комнаты для родителей, от Палехского зала, от буфетов, от... — всего не перечислишь! — идут этажи, куда зрителей не пускают.

Внизу — машины, которые управляют чудесами сцены, разрушают и возводят замки, поднимают и опускают оркестр. Вверху — аппараты, которые ведают чудесами света и звука. Внизу — огромная, на велосипеде можно кататься! — мастерская, где строят декорации, а под нею, еще ниже — пошивочные и гладильные цехи. Вверху — комнаты для актеров.

А совсем высоко, над крышей, в голубом небе — герб театра: золотая арфа, символ музыки, и Синяя птица — символ счастья.

Этот образ — Синяя птица — дорог всем, кто любит театр. «Синяя птица» — ведь так назывался первый в истории русской культуры спектакль для детей! Его поставили в 1908 году в Московском художественном театре К. С. Станиславский и Л. А. Сулержицкий по пьесе бель-

гийского писателя Мориса Метерлинка. Музыку к спектаклю написал композитор Илья Сац.

Дворец прекрасен, как и положено быть дворцу, но он — как и положено **волшебному** дворцу — с секретом. Здесь все устроено так, чтобы ты не только радовался, чтобы ты учился. Ты и учишься все время — готовишься стать хорошим, грамотным или, как еще говорят, квалифицированным зрителем.

Вместе с актерами, музыкантами и режиссерами в Детском музыкальном театре работают педагоги.

Перед началом каждого спектакля Роксана Николаевна Сац-Карпова непременно скажет зрителям несколько слов. Она напомнит ребятам, куда и зачем они пришли, объяснит, что от них, от публики, зависит настроение актеров, а значит, и судьба сегодняшнего спектакля. «Какая замечательная была публика!» — так, оказывается, иной раз говорят актеры после спектакля. Конечно, всем захочется, чтобы и о них так сказали!..

Те, кто не привык бывать на музыкальных спектаклях, узнают, что такое ария, увертюра и кто такой дирижер. А заодно и о самых простых вещах: о том, что нельзя вставать с мест, пока не отзвучит последняя нота и не зажгут верхний свет; о том, когда можно аплодировать, если понравилось, а когда лучше подождать...

Совсем молодые педагоги — Анна Герцевна Генина и Зинаида Дмитриевна Мясникова смотрят, до всех ли дошли правила театральной культуры, а заодно примечают самых внимательных слушателей и приглашают их в Актив театра.

Работа педагогов во всем видна.

Маленький Федька в Комнате для младших играет кубиками, на которых нарисованы ноты. Что-то запомнится ему, он захочет услышать их звучание.

Анюта любуется изображением Орфея, Леля и Бояна, запоминает их имена и заодно узнаёт о том, как много значит музыка в жизни человечества. И еще настраивается на особый, «музыкальный» лад: тишина и внимание пробуждаются в ней.

Совсем маленький человек по имени Денис — он еще в школу не ходит, — послушав музыку Прокофьева, в антракте нашел на одном из балконов карандаши и бумагу и немедленно нарисовал картину: грозный Волк подбирается к Утке. Внизу печатными буквами написал, как сумел: «Айволк». Какая получилась картина — не так уж важно. Важно другое: Денис, послушав музыку, не отвлекся, не забыл ее, а пожил еще немного в ее прекрасном мире. Об этом тоже позаботились в театре — приготовили для него цветные карандаши и бумагу, подсказали: пойди, мол, порисуй!

В киосках продают пластинки — может быть, одну из них ты унесешь с собой, и тогда музыка поселится в твоем доме.

«Симфонический концерт для детей? Детская опера? Зачем это?», «Пустая затея!», «Маленькие дети не станут слушать серьезную музыку — это слишком трудно для них!» — говорили когда-то Наталии Сац.

А она знала другое. Серьезная музыка может быть доступна детям, надо только выбрать музыку им «по росту» и еще научить, как ее слушать.

Наталия Сац оказалась права. Ты сам убедишься в этом, когда придешь в театр, увенчанный арфой и Синей птицей.

Фотографии П. АСАУЛЬЧЕНКО.

В ЯНТАРНОМ КРАЮ

«Маленький мой край — как золотая капелька густого янтаря» — так писала поэтесса Саломея Нерис о своей родине, Литовской Советской Социалистической Республике. Среди холмов и густых лесов янтарного края проложила себе дорогу тихая, синеглазая река Невежис. На берегах этой реки и раскинулся город Паневежис.

Именно сюда со всей страны съехались ребята, участники финала двенадцатых всесоюзных соревнований клуба «Белая ладья». Долгим и нелегким был их путь в Паневежис. Ребята играли в отборочных встречах, вели шахматные поединки в школах, в районных, городских и республиканских турнирах. Лишь самые сильные и дружные команды пионерских дружин завоевали право выступить в финале.

Соревнования проходили в празднично украшенном зале Дворца культуры и спорта. А потом литовские ребята показывали гостям город, устраивали для них вечера художественной самодеятельности, играли в любимые игры. Пригласили посмотреть свои пионерские лагеря.

Каждый, кто заходил в зал соревнований, непременно останавливался перед стендом, на котором разместились призы. Призы, учрежденные ЦК ВЛКСМ, «Пионером» и газетой «Пионерская правда», ждали победителей!

А город Паневежис приготовил для них свои особенные награды.

ДРУЗЬЯ И СОПЕРНИКИ

В финале легких матчей не было. Ни одна из команд не хотела уступать. Каждое очко, каждая победа завоевывались в острых шахматных сражениях. Ребята смело атаковали и упорно защищались. Продемонстрировали отличную теоретическую подготовку и умение уверенно реализовывать материальное преимущество. Немудрено: среди финалистов «Белой ладьи» пятьдесят перворазрядников. А всего в финале играли девяносто мальчиков и девочек.

Чемпионы «Белой ладьи» не только много занимаются шахматами. В школе они учатся так, что в их дневниках нет троек. А кроме того, Инджинас Гусейн-заде из бакинской школы № 1, например, председатель совета дружины. А Светлана Матвеева из школы № 13 города Фрунзе — председатель совета отряда. Наташа Шкред, школа № 70, Челябинск, Маратдурды Хашаев, школа № 1, поселок Бахарден Ашхабадской области, Наташа Зинина, школа № 50, Ташкент,— тоже председатели советов отрядов. Петя Маймескул из школы № 10, Тирасполь,— редактирует стенную газету. А Леня Свечников, школа № 8, Волгоград,— тренер. Он учит малышей из детского сада «Теремок» основам шахматной теории.

Отличные ребята приехали в Паневежис!

ПОБЕЖДЕННЫХ НЕТ!

Это главная черта соревнований клуба «Белая ладья»! Конечно, здесь, как и в любых спортивных встречах, есть участники, набравшие больше очков и набравшие меньше. И все-таки побежденных нет. Вот как сказал об этом чемпион мира, член ЦК ВЛКСМ Анатолий Карпов в своей телеграмме, присланной юным шахматистам в Паневежис: «Вы играли вдумчиво, смело и бескомпромиссно, стремились к победе и не боялись поражений. Эти соревнования стали для вас

школой воспитания характера, закалили вашу волю. Желаю вам дальнейших успехов в учебе, шахматном искусстве, общественной работе».

НАГРАДЫ ОТПРАВИЛИСЬ В ПУТЬ

Как вы уже знаете, ребята, главные призы турнира, учрежденные нашим журналом, были изготовлены на знаменитой Семеновской фабрике сувениров в Горьковской области. Словно ожили, сойдя с шахматной доски, суровый король, лукавый ферзь, воинственная ладья, хитрая пешка...

Первый приз завоевала дружная команда школы № 10 города Витебска. Ее капитан Женя Агрест. На втором месте команда школы № 3 города Ильичевска Одесской области — капитан Стасик Савченко. Третьей была команда школы № 1 города Кокчетава со своим капитаном Сериком Абдарахмановым.

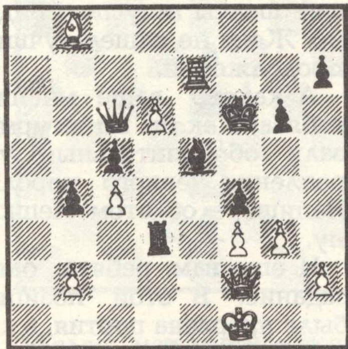
В группу сильнейших вошли также команды волгоградской школы № 8, челябинской школы № 70 и школы № 31 города Кутаиси.

За победу во второй группе приз ЦК ВЛКСМ получила команда школы № 9 Вильнюса — капитан Андрюс Микульчюс.

Лучшего личного результата среди мальчиков добился Стасик Савченко. Он набрал 9 очков из 10 возможных и получил специальный приз газеты «Пионерская правда». В турнире девочек отличилась Ася Зиновьева из Волгограда. У нее тоже 9 очков. Ася награждена призом ЦК ВЛКСМ.

КАК ИГРАЛИ РЕБЯТА

Партии турнира были очень интересными. Вот несколько примеров творчества ребят.

Белыми в этом положении играл лидер витебской команды Петя Шалаев, черными — Эдик Гриншпун (школа № 50, Ташкент). У черных сильные угрозы, они собираются взять пешку f3, под ударом также пешка d6. Петя предпринял остроумную попытку добиться победы.

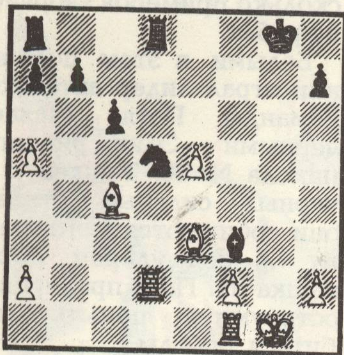
Партия продолжалась так: 37. g3 : f4! Лd3 : f3 38. f4 : e5+Крf6—g5 39. d6—d7 Лf3 : f2+ 40. Крf1 : f2.

Превращение пешки d7 в ферзя неизбежно, но черных спасает атака на короля.

40... Фс6—е4! 41. d7—d8 Фе4—f4+ 42. Крf2—е2 Фf4—g4+ 43. Кре2—d2 Фg4—f4+ 44. Крd2—с2 Фf4 : с4+ 45. Крс2—d2 Фс4 — f4 + Затем: 46. Крd2—d3 Фf4—f1+ 47. Крd3—с2 Фf1—с4+ 48. Крс2—b1 Фс4—f1+ 49. Крb1—а2 Фf1—с4 + 50. Кра2—b1 Фс4—f1 + 51. Крb1—с2 Фf1—с4 + 52. Крс2—d2 Фс4—f4 + 53. Крd2—е2 Фf4—g4+.

Белый король не может укрыться от преследования. Ничья вечным шахом.

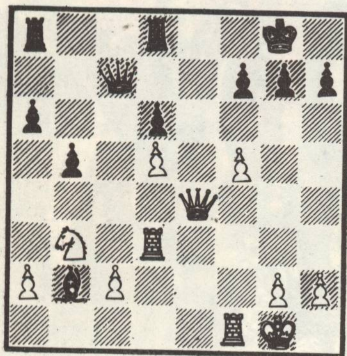

А это позиция из партии, которую играли Олег Лозоватый (Ильичевск) и Юра Верещагин (Волгоград). Юра хорошо использовал неудачное положение белого короля.

Далее было: 25... Крg8—h8! 26. Лf1—b1 (надо развязать мешок, в котором оказался король. Если 26. С : d5, то 26... Лg8+) 26... Лd8—g8+ 27. Крg1—f1 Лg8—g2 28. Се3—d4 (упорнее было 28. С : d5) 28... Лg2 : h2 29. Крf1—e1 Лh2—h1+ 30. Сс4—f1 Kd5—f4! 31. Лb1 : b7 (не спасало и 31. Лdb2 ввиду 31... Лd8) 31... Кf4—g2. Мат.

Смело атаковал белыми Женя Агрест в партии с Сережей Кожевиным (Челябинск), но черные защищались очень упорно.

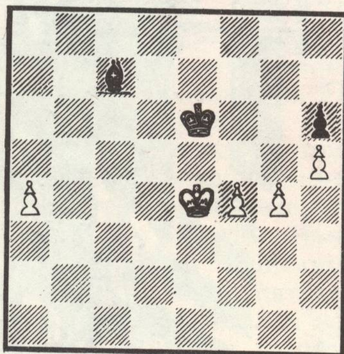
Если черные поставят слона на f6, белым будет очень трудно вести наступление, а черные организуют контрудары по линии «с». Поэтому Женя сразу начал штурм.

22. f5—f6 Сb2 : f6 23. Лd3—h3 h7—h6 24. Лf1 : f6 g7 : f6. 25. Лh3 : h6 Фс7—b6+ 26. Крg1—f1 Лd8—e8 27. Фе4—h7+ Крg8—f8 28. Фh7—h8+ Крf8—e7. 29. Фh8 : f6+ Кре7—d7 30. Фf6—f5 + Крd7—d8 31. Кb3—d4 Фb6—c5 32. Фf5—f6+ Крd8—c7 33. Фf6 : f7+ Крс7—b6 34. Kd4—e6 Фс5:c2 35. Фf7—f2+ Фс2 : f2+ 36. Крf1 : f2 a6—a5 37. g2—g4 b5—b4 38. g4—g5 a5—a4 39. Лh6—h4 Крb6—a5 40. g5—g6 b4—b3 41. a2 : b3 a4 : b3 42. Ke6—d4 Кра5—b4 43. Kd4—e2 +Крb4—a3 44. g6—g7 b3—b2 45. Лh4—h3+ Кра3—a2 46. Ke2—c3+ Кра2—a1 47. Лh3—g3 b2—b1Ф 48. Кc3 : b1 Кра1 : b1 49. h2—h4 Ла8—a2+. Белые сдались.

Проявив большую стойкость и находчивость в обороне, Сережа одержал победу. Но все же Пешкина не оставляет мысль, что атака белых имела бо́льшие шансы на успех. Видимо, Женя не нашел лучших продолжений.

А каково ваше мнение, ребята? Как бы вы штурмовали оборонительные укрепления черного короля? Напишите об этом Пешкину.

И еще вам, ребята, одно задание. В этой позиции была прервана партия, в которой белыми играла Наташа Шкред (Челябинск), а черными — Лена Филиппенко (Кокчетав).

В этом положении ход белых, и судьи присудили победу Наташе Шкред. Почему, какие варианты подтверждают правильность этого решения?

И в заключение интересная партия из матча команд школы № 10, Витебск, и школы № 8, Волгоград.

Белые: **Лена Кузнецова,** черные: **Ася Зиновьева.**

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Кb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5 4. d2—d4 (эта жертва пешки неосновательна, обычно играют 4. c3) 4... e5 : d4 5. Кf3—g5 Kg8—h6 6. Фd1—h5 0—0 (можно играть и 6... Фе7) 7. Сс4 : f7+ (белые отыгрывают пешку, но сильно отстают с развитием фигур, лучше было 7. К : f7) 7... Крg8—h8 8. 0—0 Кс6—e5 9. Kg5—f3 (ведет к быстрому поражению. Надо было отступить слоном на b3) 9... Ке5 : f3+ 10. g2 : f3 Кh6 : f7 11. Фh5 : c5 d7—d6 12. Фс5 : d4 Сс8—h3 (теперь атака черных неотразима) 13. Лf1—d1 Кf7—e5 14. Фd4—e3 Ке5 : f3+ 15. Крg1—h1 Фd8—h4 16. Кb1—c3 Фh4—g4. Белые сдались.

«ЗА ВОЛЮ К ПОБЕДЕ»

Далекий пограничный поселок Бахарден Ашхабадской области. В поселке всего две школы, но ребята здесь очень любят шахматы. Сто двадцать мальчиков и девочек занимаются изучением теории. Руководит ими выпускник Московского института физкультуры Акмурат Гельдыев.

В финальном турнире клуба «Белая ладья» ребята участвовали впервые. Поначалу очень волновались, допускали ошибки, даже проиграли ряд матчей. Но с каждой новой встречей туркменские школьники играли все упорнее. На финише они одержали несколько побед и опередили школьников из Фрунзе, Баку, Ленинакана и эстонского города Вильянди.

Приз «За волю к победе» имени Льва Кассиля, учрежденный нашим журналом, достался им. А капитан команды Якупмухамед Чарыяров и выступавший на четвертой доске Мурат-

дурды Хошаев выполнили норму первого спортивного разряда.

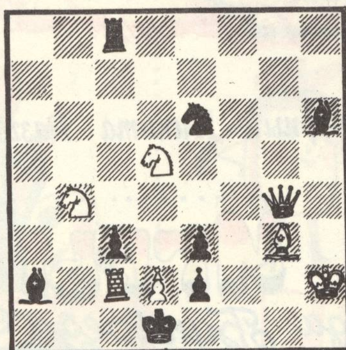
Поздравили ребят из Бахардена Сергей Михалков, Анатолий Алексин, Тимур Гайдар, Владислав Крапивин.

КОНКУРС ДРУЖБЫ

У нашей «Белой ладьи» есть побратим в Болгарии — турнир пионеров, любителей шахмат «Морски конче», который проводится ежегодно в городе Варна. Газета болгарских пионеров «Септемврийче» учредила специальный «Кубок дружбы», которым будут награждаться лучшие организаторы и пропагандисты «Белой ладьи». Этот кубок вручен Дому пионеров в Паневежисе за большую помощь в проведении финального турнира и отличную шефскую работу с командами, приехавшими в этот город.

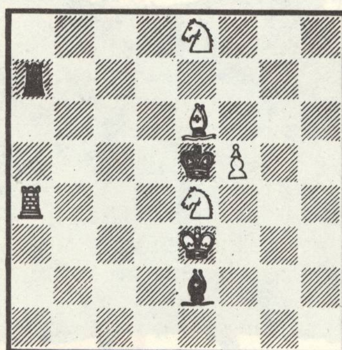
По предложению редакции газеты «Септемврийче» мы объявляем в этом номере «Конкурс дружбы», в который включены произведения болгарских авторов.

Ребята, приславшие наиболее точные и правильные решения, будут награждены грамотами газеты «Септемврийче». Срок отправки решений — месяц после получения журнала.

Перед вами задача Д. Манева. Найдите, как белые, начиная игру, дают здесь мат в два хода.

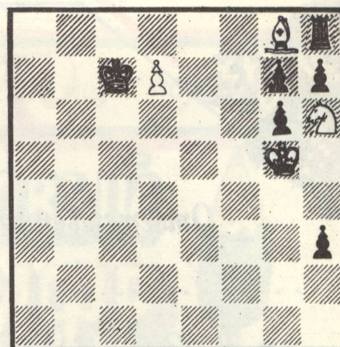
А это задача В. Забунова.

И здесь мат достигается в два хода.

«Конкурс дружбы» завершает этюд И. Иончева.

Найдите, как белые добиваются ничьей, успевая во-

время остановить проходную пешку h3.

ПУТЕШЕСТВИЕ, КОТОРОЕ НЕ КОНЧАЕТСЯ...

Итак, завершился двенадцатый турнир пионерского шахматного клуба. Но путешествия «Белой ладьи» продолжаются. Сейчас начались турниры в классах, пионерских отрядах и дружинах.

Затем пройдут многочисленные отборочные встречи, которые завершатся в июне будущего года новым финальным соревнованием. Предполагается, что оно пройдет в городе Первомайске (Украинская ССР). И снова лучшие команды получат почетные призы нашего журнала.

Приглашаем всех любителей шахмат принять участие в споре за эти призы!

Рисунки Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

УМА ПАЛАТА

Ответственный дежурный Никита Разговоров. Рисунки А. Вовиковой.

Слова-невидимки

ИГРЫ деда Буквоеда

ПАЛЬТО ЛАПОТЬ

В ..... с гор идет чабан,
В ..... с трубкой капитан.
..... листвой одела лес,
Сложили сено под .....
Ведро и кисть ..... несет,
В аптечке — вата, ..., йод.
..... за зайцем мчится в поле,
Нужна спортсмену ..... воли.
Поток стремится с ..... горной,
У ..... шарик с пастой черной.

Над ..... орлы летают,
..... тигра приручают.
..... в лесной глуши живет,
Вот ....., в ней пчелиный мед.
Парит над Андами .....,
..... застава и дозор.
..... — термометра основа,
боится зверолова.
..... — далекая планета,
Звучит ..... в душе поэта.

Игры Лупы и Пинцета

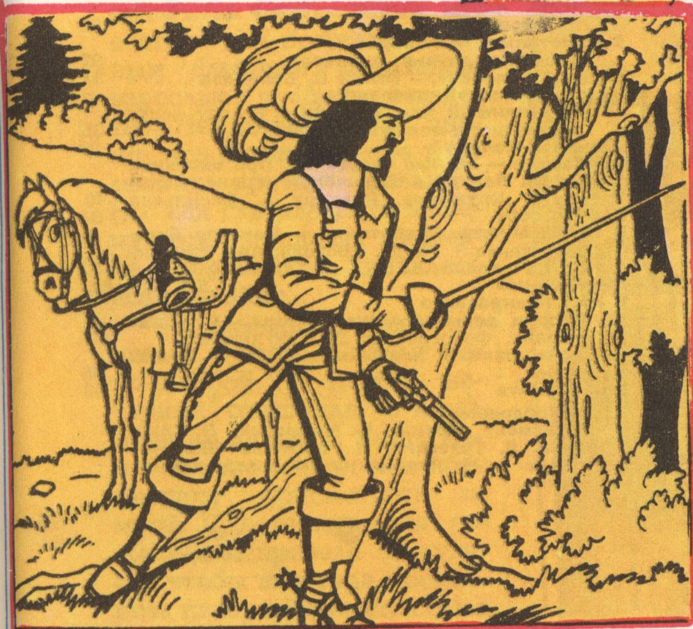

Где художник?

Сюжет картины —
мушкетер,
Но есть один секрет:
Обшарив все, находит взор
Художника портрет.

Жувжувка

Заслуженные награды

Недавно мы организовали у себя в палате выставку на тему «Фауна». Ребята представили много прекрасно оформленных экспозиционных листов. Лучшие участники были награждены памятными подарками—пакетиками марок. Денег на подарки у нас было немного—всего один рубль. В киоске, где Лупа покупала марки, были пакеты по 40, 39, 24, 23, 17 и 16 копеек. Лупе хотелось истратить на премии весь рубль до копейки. Она сумела это сделать. Сколько и какие наборы она приобрела?

Капитан Перо ищет помощника

НОВЫЙ ШИФР РЕЗИНОК

Резинки придумали новый шифр и пришли узнать мое мнение: достаточно ли он сложен и сумеют ли карандаши в нем быстро разобраться.

Допустим, сказали они мне, что надо зашифровать депешу — «Собираемся завтра утром». Тогда все три слова выписываются столбиком:

собираемся
завтра
утром

Чтобы столбик был ровным, к коротким словам приписываются любые другие. В данном случае, например, «тигр» и «кошка»:

собираемся
завтратигр
утромкошка

Теперь переписываем буквы колонка за колонкой сверху вниз, делая пропуски там, где захочется:

сзуоат бври торрма актомиш сгкяра

Тот, кто получает шифровку, переписывает ее снова столбиком по две буквы:

со......
за......
ут......

Затем уже легко прочесть написанное и выкинуть ненужные вставные слова.

Расшифровать эту задачу труднее, когда не знаешь, сколько было в ней одинаковых слов, но все-таки можно разобраться, если сделать две-три пробы. Шифр резинок мне очень понравился. Для тренировки, пользуясь им, я зашифровал названия трех книг, которые вы, несомненно, читали:

тмруишк коертоев раа
дкгеар тпаиинст тлаао нунаж

Всем моим друзьям я посылаю записку и жду от них зашифрованных ответов!

тмохры очо аклер сеонош
ньдши геуоф уцлжр рси
иоул трвеока ажнафл

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 9

КАПИТАН ПЕРО ИЩЕТ ПОМОЩНИКА

Новый шифр карандашей. В записке написано: «Всем собраться во вторник, во дворе». В этой задаче все буквы алфавита были заменены числами согласно занимаемому месту; математические знаки не имели значения и служили только для усложнения шифра.

ИГРЫ ДЕДА БУКВОЕДА

Хитрый ИКС. ИКС в своей задаче спрятал такие слова: риск, искра, старик, актриса, ириска, редиска, канистра, санитарка.

Дед Буквоед и все его помощники благодарят ребят за присланные ответы на задачи.

Таинственный конверт

Я хочу вам рассказать о том, как со мной ровно ничего не случилось, если не считать, что я поссорилась с одним мальчиком, обиделась на подруг, перестала пить холодную воду и ни одного дела не успела сделать за целую неделю.

Все началось в тот день, когда я вынула из почтового ящика письмо с надписью «Международная игра». Играть я люблю. А на дворе лето — времени свободного много. Так что там, в конверте?

Задание первое: перепиши письмо три раза — станешь счастливой. Старательно переписала, с теми же ошибками, которые были в тексте. Выполнила требование. Но оказалось, это — самое легкое. Второе задание: отдать переписанные листки товарищам. Вот тут и начались трудности. К кому ни подойду, смеются: «Неужели ты веришь в эти глупости?» Никто не захотел взять переписанные мною листки. Следующее задание: выпить три стакана воды. С одним справилась быстро. Принялась за второй — половину осилила, а дальше никак. Ну какой глупец придумал это? «Ладно,— решила я.— Что там дальше?» Произнести три раза имя какого-нибудь мальчика. Тут я увидела в окошко знакомого и как закричу: «Игорь! Игорь! Игорь!» «Ты чего кричишь?» — испугался тот. Через пять дней Игорь должен, как в письме сказано, подойти ко мне и предложить дружбу. Жду день, два, стараюсь, конечно, чаще ему на глаза попадаться. На пятый день как бы случайно подхожу к нему. Ну, думаю, сейчас скажет. Он и говорит: «Ты чего так на меня смотришь?» С тех пор Игорь меня сторонится.

Да, а самое главное задание в письме было такое — обязательно отдать кому-нибудь полученное письмо, иначе умрешь. А я его специально у себя оставила и каждый день температуру мерила. Но градусник упрямо показывал 36, 6.

Свою фамилию стыдно и называть: вдруг ребята подумают, что я на самом деле играла в такую глупую игру. Засмеют. А я ведь экспериментировала. А сейчас пишу, чтоб другие в нее не играли. Глупо!

Жанна БЕСЕДИНА,
г. Днепродзержинск, Днепропетровская область.

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке:
Фрагмент картины Б. Иогансона, В. Соколова, Д. Телегина, Н. Чебакова «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола».

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**
Телефон 212-14-17.
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 30.07.80.
Подписано к печати 02.09.80. А 06648.
Формат 84×60 1/8. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 7,46. Учетно-изд. л. 9.
Тираж 1 630 000 экз. Изд. № 2266. Заказ № 2784.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

ПЕРЕ-МЕНКА

Вы просите, ребята, познакомить вас со школьницей **Ритой Сергеечевой,** известной вам по телевизионным фильмам «Странные взрослые» и «Дети как дети». Немногие из вас знают, что снималась она и во многих других фильмах. Но, как сказала Рита нашему корреспонденту **Людмиле Дубровицкой,** началось все случайно...

— Однажды родители пошли в театр и взяли меня с собой. Но это был вечерний спектакль, и в зал меня не пустили. Тогда мама и папа попросили буфетчицу присмотреть за мной. Буфетчица меня пожалела и провела за кулисы, чтобы я оттуда посмотрела пьесу... Говорят, я была очень живым ребенком. Даже слишком. Мне казалось, что я стою спокойно, но... В антракте ко мне подошел один актер и спросил: это ты шалишь за сценой? Он записал мой адрес и фамилию. А через несколько дней он (а это был Ефим Захарович Копелян) пригласил меня на озвучивание фильма. Так я впервые попала на киностудию.

— Наверное, ты озвучивала озорную девчонку?

— Совсем нет. Это была мужская роль. Я должна была дублировать девочку, а мой партнер — мальчика. Но оказалось, что мой голос больше похож на мальчишеский, а его на девчоночий. И мы поменялись.

А первые съемки, на которые меня пригласили, были «Денискины рассказы». Этот фильм, я думаю, все ребята знают.

— Выходит, ты уже давно работаешь в кино?

— Девять лет. Снялась в одиннадцати фильмах.

— В каких городах ты побывала на съемках?

— Поездить пришлось много. Я как-то раз подсчитала, что около полугода прожила в поездах и самолетах, много ездила на машинах. Побывала в Киеве, Ялте, Чите, Волгограде, Тбилиси, ну и, конечно, в Москве.

— И живешь, как все актеры, в гостиницах?

— Да. Только в Москве я всегда останавливаюсь у своего «папочки», как я называю Льва Константиновича Дурова. Потому что в картине «Странные взрослые» он был мой папа. С той поры мы дружим.

Вообще мне повезло на партнеров. Я снималась вместе с Дуровым, Калягиным, Тереховой, Кириченко. Очень многому научилась у своего режиссера Аяны Гасановны Шахмалиевой.

— А с кем из юных партнеров ты дружишь?

— В фильме «Дети как дети» мы снимались с Никитой Сергеевым и подружились. Мы были, как говорится, два сапога пара. И хотя во время съемок нам было уже по четырнадцать лет, вели себя иногда как маленькие. Однажды чуть не сломали декорацию в павильоне — так разбегались... Но когда надо было сосредоточиться, мы сразу успокаивались.

— Были у тебя во время съемок трудности?

— Конечно, были! В «Четвертой высоте» у меня был эпизод с лошадью. Надо было брать барьеры. До этого я никогда на лошади не сидела. Пришлось учиться на ходу... По весу я была легче всех жокеев, которые на этой лошади ездили. Вот лошадь и не могла понять, в чем дело. Ей не нравилось, что на ней сидит что-то несерьезное. И все время меня сбрасывала. Тогда я стала ее приручать сахаром. Зато уж потом, если я подходила к другим лошадям, моя страшно ревновала — так мы с ней подружились.

— Но, несмотря на трудности, ты решила поступать на актерский факультет?

— Наверное, не сразу. Я очень увлекаюсь психологией. И, может быть, сначала пойду учиться в университет, а уже потом на актерский факультет. Чтобы стать хорошим актером, нужно быть настоящим психологом! А потом мне хочется. стать режиссером и самой ставить фильмы.

— Что ж, пожелаем тебе удачи, Рита! Пусть все твои мечты осуществятся. Надеемся встретиться с тобой в новых фильмах!

Навстречу багровой луне

Музыка Игоря **БАРАНОВА.**

Слова Натальи **БЛОХИНОЙ.**

Мне бы коня горячего,
Мне б в восемнадцатый год,
Встретить бы Павку Корчагина,
Попасть бы в Дундича взвод.
Взял бы я шашку звенящую,
Буденовку дали бы мне,
И поскакал бы я с красными
Навстречу багровой луне.

Не удержались бы белые,
Шашки моей боясь.
Эх, полетела бы конница
В погоню за ними мчась! *(2 раза)*

Мне ничего не надо —
Мне бы в Дундича взвод,
Мне бы в тот ясный, грозный,
Мне б в восемнадцатый год!
Взял бы я шашку звенящую,
Буденовку дали бы мне,
И поскакал бы я с красными
Навстречу багровой луне. *(3 раза)*

Довольно подвижно

Мне бы ко-ня го-ря-че-го, мне б в во-сем-над-ца-тый
год. Встре-тить бы Пав-ку Кор-ча-ги-на, по-пасть бы в Дун-ди-ча
взвод. Взял бы я шаш-ку зве-ня-щу-ю, бу-де-нов-ку да-ли бы
мне и по-ска-кал бы я с крас-ны-ми на-встре-чу баг-ро-вой лу-
не. Не у-дер-жа-лись бы бе-лы-е,
шаш-ки мо-ей бо-ясь. Эх, по-ле-те-ла бы кон-ни-ца в по-
го-ню за ни-ми мчась! Мчась!
Для окончания
-не. На-встре-чу баг-ро-вой лу-не!

ISSN 0130-8009

Цена 25 коп. Индекс 70694.